4-52

МАРИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

МАРИЙСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

2-6-9-5-1

ЙОШКАР-ОЛА • 1955

Ш3(2МАР)
4-52

МАРИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

П-6407

МАРИЙСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

том II

Моркинский район

Запись, перевод и статья
кандидата филологических наук
К. А. Четкарева

26999

23 АПР 1973

МАРНИИ
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

МАР 19 91

МАРИЙСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЙОШКАР-ОЛА * 1955

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том марийских сказок, куда входят сказки Моркинского района, является продолжением первого тома, изданного в 1941 году в г. Ленинграде. Запись сказок, включенных в эти издания, произведена в одно и то же время (1934—1936 гг.), за исключением трех сказок Рябушкина и одной сказки Потапова (запись 1939 г.). Кроме того, в настоящий том включены несколько сказок, записанных еще в 1885 году, которые характеризуют своеобразие сказочного творчества марийцев того времени. Следовательно, содержание сказок настоящей серии (1 и 2 томов) отражает преимущественно сказочное творчество марийцев конца XIX и началаXX веков. Однако, в самом принципе издания (в переводах, в отборе сказок и в комментариях) в настоящем томе мы сделали существенные изменения по сравнению с первым томом: это было вызвано новыми повышенными требованиями советского народа к науке о фольклоре.

Исторические постановления ЦК КПСС о журналах «Звезда» и «Ленинград», об опере Мурадели «Великая дружба», а затем и дискуссия по книге Г. Ф. Александрова «История западно-европейской философии», теоретические доклады и выступления А. А. Жданова, дискуссия по языкознанию и выход в свет труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» непосредственно относились и к советской фольклористике, указывали на ее ошибки и пути исправления их. Эти решения нашей партии и теоретические дискуссии вскрыли существенные недостатки на фронте философии, языка, литературы, искусства и показали ясную перспективу для исправления ошибок и дальнейшего развертывания работы в нужном направлении.

Большие недостатки имелись и в области фольклористики. Проявления космополитизма, низкопоклонства перед буржуазной идеалистической наукой и культурой, пережитки национализма, отход от основных принципов марксизма - ленинизма привели к грубым ошибкам в теоретических работах ряда советских фольклористов. Вместо того, чтобы вооружать своими глубоко-научными исследованиями советский народ в качестве идейного оружия в строительстве новой социалистической культуры, наши некоторые ученые, слепо следуя за космополитом Веселовским и Марром удалились от реальной действительности, пытались увести нашу науку подальше от решения неотложных проблем современности в болото реакционного космополитизма и идеализма. Буржуазный объективизм мешал видеть в фольклорном материале новые, прогрессивные элементы, которые необходимо пропагандировать и развивать.

Дискуссии о трудах Веселовского и о работах советских фольклористов ясно показали, что буржуазный объективизм в подходе к материалу фольклора является тормозом развития нашей передовой науки, он притупляет нашу бдительность, мешает видеть прогрессивные элементы в явлениях фольклора. Исходя из итогов этих дискуссий, мы пересмотрели и наш сборник.

Героическая, самоотверженная борьба народов нашей страны в Великую Отечественную войну против немецко-фашистских захватчиков широко раскрыла их патриотические и героические традиции, они слились воедино и дали непреоборимую силу, которую И. В. Сталин назвал животворным советским патриотизмом. Этот же советский патриотизм ведет советских людей к невиданным в истории успехам в выполнении планов послевоенных пятилеток. Весь этот процесс великой созидательной работы советских людей не мог не коснуться и области научной работы. Глубже стали пониматься цели и задачи работы над богатейшим наследием фольклора всех народов нашей страны, в том числе и марийского фольклора. Ярче засверкали образы героев, вскрылись истинные корни любви народов к своему устному художественному творчеству. Все эти качественно новые веяния жизни мы старались отразить и при работе над подготовкой к печати настоящего тома.

Внешним отличием настоящего тома от первого является то, что половину содержания первого тома составляли исследования по марийской сказке и комментарии. В этом же томе мы даем небольшую статью о марийских сказочниках названного района. Идейная и художественная оценка сказок дается во вступительной статье вместе с анализом каждой творческой личности.

В переводах марийских текстов на русский язык больших отличий по сравнению с первым томом нет. В соответствии с научно-популярными целями издания мы стремились как можно точнее передать смысл марийских сказок, несколько улучшив стиль, в тоже время сохранить особенности изложения каждого отдельного сказочника.

Появление в свет этих двух томов марийских сказок обязано вдохновляющей роли великого А. М. Горького. Как раз в дни работы первого Всесоюзного съезда советских писателей я находился в экспедиции по сбору языковых и фольклорных материалов. С докладом и заключительной речью А. М. Горького я познакомился уже в конце экспедиции в г. Малмыже (Кировская область). Прочитав и обдумав глубокопроникновенные слова великого Горького о фольклоре, я подумал: почему за полтора месяца полевой работы мною записаны только две сказки и несколько легенд. Этот плачевный результат заставил меня призадуматься и найти истинные корни ошибок, которые тормозили развитие фольклористики в Марийской АССР.

До осени 1934 года, т. е. до установочной речи А. М. Горького на съезде писателей, вся фольклорная работа в Марийской АССР была подчинена задачам лингвистики и этнографии мари, причем обе эти отрасли науки в то время занимались лишь выявлением и пропагандой пережиточных форм языка и культуры мари. Новая, бурно развивающаяся социалистическая культура марийской деревни не интересовала жрецов науки из буржуазно-националистического лагеря. В сказочном же фольклоре мари они находили только 2—3 десятка «чисто марийских» сюжетов, которые уже тогда перестали бытовать в народе. Вот, имея перед собой такие реакционные установки, я искал тогда архаичные сюжеты в репертуаре стариков, не замечая при этом большого количества любимых народом волшебных, новел-

листических и анекдотических сказок. Если в 1934 году за полтора месяца работы я смог записать только 2 сказки, то в следующем 1935 году за этот же срок записал уже 60 содержательных и красочных сказок от десяти талантливых сказочников. Этот результат был возможен только при решительной перестройке всей фольклорной работы на основе установок великого Горького по фольклористике. Глубоко научные, марксистско-ленинские установки А. М. Горького помогли фольклористам Советского Союза выйти из тупика и развернуть собирательскую и издательскую работу. Они же помогут нам преодолеть имеющиеся недостатки в исследовательской работе, чтобы наша передовая советская фольклористика полностью и быстро сумела выполнить все указания Коммунистической партии в области развития советской науки.

К. Четкарев.

МАРИЙСКИЕ СКАЗОЧНИКИ МОРКИНСКОГО РАЙОНА

I

Фольклорная работа в Марийской АССР достигла больших успехов, особенно в части собирания и публикации материалов. Эти успехи стали возможными только благодаря приходу Советской власти и правильному проведению в жизнь ленинско-сталинской национальной политики Коммунистической партии. За годы Советской власти сложилась великая сталинская дружба народов нашей страны. Марийскому народу был открыт доступ к высотам русской культуры и науки. Русский народ оказывает неоценимую помощь в строительстве новой социалистической культуры марийского народа. Этой же бескорыстной помощи русского народа обязано развитие советской фольклористики в Марийской АССР.

Передовая русская наука о фольклоре давно уже завоевала признание прогрессивных ученых мира, ей принадлежит приоритет в установлении нового метода в собирании материалов устного творчества. Записи русских былин, произведенные П. Н. Рыбниковым и А. Ф. Гильфердингом, открыли не только «Исландию русского эпоса» на севере России, но они показали живой, художественно-одаренный русский народ. В записях этих новаторов науки впервые выступил сказитель, как автор устного произведения, как творческая личность и выразитель передовых, демократических идей народа. И не случайно, что эти открытия в русской фольклористике происходят в 60-х годах прошлого столетия; они имеют определенную связь с подъемом революционно-демократических стремлений среди русской интеллигенции того времени.

Действительно, Рыбников начал вести свои записи былин, будучи административно-ссыльным в г. Петрозаводске в 1859 году. Причиною ссылки Рыбникова послужили, как это видно из письма князя Долгорукова к губернатору города Петрозаводска, «подозрительные разъезды его (Рыбникова) по слободам Черниговской губернии, населенной преимущественно раскольниками, и неуместные рассуждения в обществе сих последних; также и прежнее поведение его в Москве, где он, быв студентом, имел у себя частные собрания, навлекшие на себя подозрение по тем разговорам, которые вели посетители оных» (см. статью Г. С. Виноградова «Материалы для биографии П. Н. Рыбникова», «Советский фольклор» № 2—3, 1935 г.). Безусловно причиной для плодотворного начала работ Рыбникова по собиранию фольклора послужило не просто пребывание его в ссылке, а послужили его революционно-демократические идеи, воспринятые им в кружке «шестидесятников».

Глубоким интересом к духовной и материальной жизни народа был охвачен и Гильфердинг, когда он в 1871 г. совершил свою первую поездку за былинами в Онежский край по следам Рыбникова и записал 318 былинных текстов.

Почти одновременно с Гильфердингом проводил свои наблюдения над устным творчеством сибирских народностей В. В. Радлов. Результаты его работ вышли в пятом томе «Образцов народной литературы северных тюркских народов» (СПБ, 1885) и в очерках» „Aus Sibirien Leipzig, 1—2, 1884). Труд Радлова позволил расширить принципы новой методики собирания не только территориально, но распространить их на фольклор малых народов.

На крутой поворот в науке о народном творчестве, на изменение целей и задач в собирании фольклорных материалов оказали громадное влияние вожди революционно-демократического движения в России — Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. Идеи, высказываемые ими в своих работах, были диаметрально противоположны тем господствующим идеям славянофилов — романтиков, которые утверждали, что поэзия является продолжением имманентного развития языка, не обусловленного никакими социально-историческими причинами, говорившими о народе, без деления его на классы и сословия.

Интерес к фольклору у Добролюбова появился довольно рано. Он, еще будучи студентом, взялся анализировать сборник русских пословиц Буслаева. В этой студенческой работе он уже громогласно мог возразить против мифологических толкований Буслаева: «Если еще есть в мире поэзия, то ее нужно искать в среде народа» — сказал Добролюбов.

Из фольклористических работ Добролюбова для нашей темы особенно важным является его рецензия на сборник сказок Афанасьева, где совершенно ясно им сформулирован этот новый принцип, который и лег в основу работ Рыбникова и Гильфердинга по собиранию былин. Для Добролюбова важна не голая регистрация фактов, как поступали славянофилы при собирании и издании сказок, песен, пословиц и т. д., так как из такого материала мы мало поймем, какое значение имеют сказки в народе, как к ним относится народ.

«Нам никто из собирателей и описывателей народного быта не объяснил, в каком отношении находится народ к рассказываемым им сказкам и преданиям. Верят ли, например, в народе в ту разумность отношений между зверями, какие выказываются во многих сказках? Или же подобные сказки принимаются в народе таким же образом, как мы читаем поэмы Гомера?... Подобные вопросы тысячами рождаются в голове при чтении народных сказок... Поэтому нам кажется, — формулирует свое положение Добролюбов, — что всякий из людей, записывающих и собирающих произведения народной поэзии, сделал бы вещь очень полезную, если бы не стал ограничиваться простым записыванием текстов сказки или песни, а передал бы всю обстановку как чисто внешнюю, так и более внутреннюю, нравственную при которой ему удалось услышать эту песню или сказку». (Н. А. Добролюбов. Полное собрание сочинений. ГИХЛ. том 1, 1934. стр. 433).

Эти указания Добролюбова стали претворяться в жизнь собирателями русских сказок еще до Октябрьской социалистической революции. Первым применил их известный ученый — собиратель северного фольклора Н. С. Ончуков при издании своего первого сборника «Северных сказок». Сборник был издан в 1908 году и включал в себя 303 сказочных текста. С этим сборником, по свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, по-

знакомился В. И. Ленин и дал очень высокую оценку его материалу. Ончуков свой сборник построил на сказках двух северных губерний — Олонецкой и Архангельской — и снабдил его обстоятельным предисловием, где изложены конкретные материалы из личных наблюдений, как-то: о богатстве сказочной традиции, об условиях бытования сказок в среде северного крестьянства, об идейном содержании сказок и дан краткий анализ стиля отдельных сказочников. Тексты Ончуков расположил не по сюжетам, как практиковали представители мифологической школы, а по сказочникам, дав в начале краткую творческую биографию каждого сказочника. Затем публикуется еще три крупных сборника русских сказок, построенных по этому же принципу: сборник братьев Соколовых «Сказки и песни Белоозерского края» (М., 1915 г.) и два сборника проф. Д. К. Зеленина «Великорусские сказки Пермской губернии» (СПБ, 1914 г.) и «Великорусские сказки Вятской губернии» (СПБ, 1915 г.). Все эти сборники сопровождаются также обстоятельными предисловиями самих собирателей, которые обогатили науку новыми данными о жизни сказки в центральных губерниях России.

Прогрессивные традиции дореволюционных ученых-собирателей развивает дальше советское поколение фольклористов. Издаются научные сборники, где сказки располагаются не по сюжетам, а по сказителям, с развернутой идейно-художественной характеристикой самих сказочников. К таким сборникам раннего советского периода относятся: «Сказки Верхнеленского края» (Иркутск, 1924 г.), «Сказки Куприянихи» (Воронеж, 1930 г.). Еще в 1926 году от Анны Куприяновны Барышниковой (Куприянихи) Н. П. Гринькова записала около 50 сказок. Собирательница поместила в «Художественном фольклоре» (№1, 1926 г.) основательную статью, где показаны творческие особенности этой замечательной сказительницы. В результате такого внимательного изучения личности сказителя выявилось, что сказочница Куприяниха изменяет, переосмысливает свою сказку соответственно сложившемуся у нее классовому мировоззрению. В данном случае популярность любого сказочника в среде слушателей зависит уже от того, насколько правдиво и выпукло он сумеет выпя

тить основное прогрессивное содержание данной сказки в своем художественном изложении.

В последнее десятилетие издание сказочных сборников по сказителям, со вступительными статьями и комментариями стало общим явлением. Таких сборников вышло в свет свыше сотни, но качественно они не все в одинаковой степени удовлетворяют требованиям советской фольклористики. К нашему сожалению, мы здесь наталкиваемся на факты некритического отношения к публикуемому материалу сказок того или иного сказочника. Надо сказать, что не все сказки отдельного сказочника имеют одинаковую идейную и художественную ценность. Поэтому и публиковать их надо с отбором, а не весь записанный репертуар сказочника, где наряду с высокохудожественными образцами встречаются неудачные варианты. Но некоторые составители сборников иногда встают на другой путь. Они, стремясь сохранить вариант, в погоне за большим количеством сказок у данного сказочника, или по другим соображениям допускают литературную обработку какого-нибудь сказочного сюжета и приписывают его отдельному сказочнику. Чаще всего некоторые грешат стилизацией сказки вцелом, переделкой эпилогов, концовок и т. д. Все это, конечно, скоро обнаруживается и получает соответствующую оценку; правда, примеры такой фальсификации встречаются очень редко. Ценность изданий сказок по сказителям повышается еще тем, что эти сборники содержат сказки одной какой-нибудь местности, района или национальной республики, а это дает возможность более конкретно освещать фольклорные факты.

Какие плодотворные результаты дает в действительности индивидуальная работа со сказителем, мы видим из сборника А. Н. Нечаева «Сказки Карельского Беломорья» (Сказки М. М. Коргуева, книга первая, Петрозаводск, 1938 г., 29 сказок; книга вторая, Петрозаводск, 1939 г., 48 сказок, 2 былины, 8 вариантов сказок). Собиратель Нечаев, работая по точно продуманному плану, за три экспедиции в 1936—37 гг. записал от Коргуева 115 сказочных текстов. Этот репертуар по количеству текстов в значительной мере превышает запас сказок всех известных до сих пор русских сказочников Р. Ф. Чмыхало, А. М. Барышни-

ковой (Куприянихи) и др. Несмотря на свой преклонный возраст Коргуев не стоит на месте, он умножает свой репертуар новыми советскими сказками. За последние годы им сочинено несколько новых сказок, в том числе знаменитая сказка «О Чапаеве». Сказочное мастерство Матвея Михайловича Коргуева получило высокую оценку со стороны Советского правительства: он награжден орденом «Знак почета».

Одной из характернейших особенностей советских фольклорных исследований является углубленное внимание к личности сказителей, а также к социальной среде, в которой возникла и развивалась сказка. Это дает возможность выявить классовое лицо сказителя, его мировоззрение и, следовательно, при этом мы глубже поймем все конкретные особенности в содержании каждого варианта его сказки. Но нам иногда мешает провести это углубленное изучение кратковременность наших экспедиций, из-за чего совершенно невозможно осуществить все цели и задачи, поставленные перед собой. Напротив, Нечаев добился успеха именно потому, что он не стремился охватить большое количество районов и сказочников, а обнаружив во время первой же поездки выдающегося мастера, сразу же приступил к планомерным записям и выявлению творческих особенностей Коргуева. Он работал с двумя сказочниками около трех лет. В конечном счете мы имеем замечательный результат, советский читатель получил 2 тома прекрасных Коргуевских сказок.

Не совсем приглядная картина получилась с марийским фольклором. Хотя над ним работало немало людей и немало лет,* но наши познания о марийском фольклоре очень невелики, мы не имели до сих пор ни достоверного материала по фольклору мари, ни серьезных исследований о нем. Это все — результаты основанной на вредных принципах работы прежней буржуазно-националистической марийской интеллигенции. Старые собиратели марийского фольклора по существу абсолютно игнорировали новые достижения русской передовой науки о фольклоре, тем более, всячески отгоражи-

---

* „Из истории собрания и публикации марийского фольклора до 1917 г." см. нашу статью в „Трудах" МарНИИ, Козьмодемьянск, 1940 г.

вались от всего нового, что давала советская наука в своем развитии. Они вели записи сказок, песен, пословиц и т. д., но строго по выбору, причем записывали наиболее архаичный, нежизненный материал. Об этой реакционной методике фольклористов, которые исходили из неправильных политических установок, мы имели возможность уже высказываться не один раз, но здесь, в специальной статье, не лишне будет указать на это обстоятельство еще раз. Они упорно игнорировали такие важнейшие вопросы советской фольклористики, как, например, вопросы о сказочниках, о бытовании сказок, о социальной функции сказочного творчества среди марийского народа и роли фольклора в строительстве социалистической культуры.

Нам кажется, что нельзя обойти молчанием факт выхода в свет сборника марийских сказок, изданного венгерским ученым, доктором Оден Беке. Сборник Беке вышел в Хельсинки в 1938 году, состоит из 647 страниц и включает в себя 78 сказок, записанных от одного сказочника — марийца Данила Лебедева, уроженца деревни Петян Починка, Уржумского уезда, Вятской губернии (по старому административному делению).

Кроме того, совсем недавно мы получили из Будапешта новый, первый том образцов горно-марийского фольклора, изданный Оден Беке в 1951 году, куда включены 40 номеров сказок разного содержания.

Записи образцов марийского фольклора Беке производил в течение двух с половиной лет, в 1916—1918 гг, из уст военнопленных марийцев. Всего в его распоряжении было 29 марийцев из разных уездов и губерний, от которых он сумел записать: 281 сказку, 580 песен, 1177 пословиц и поговорок, 658 загадок, 1268 примет и ряд других материалов.

Хотя трудно поверить Беке, что он не включил сказки других пленных в репертуар Лебедева, но весь записанный материал свидетельствует, что еще в дореволюционной марийской деревне находились талантливые сказочники, певцы и т. д., но они остались невыявленными, ибо этого не могли и не хотели сделать прежние «деятели» марийской фольклористики, ибо они держались вдали от народа.

Подлинная работа по изучению сказочного творчества в Марийской республике началось только в

1935 году, т. е. после призывов М. Горького, сделанных им с трибуны первого Всесоюзного съезда советских писателей. Летом 1935 года была устроена комплексная экспедиция (отчет об этой экспедиции см. в сборнике «Советский фольклор», №4—5), где впервые были поставлены перед собирателями фольклора специальные научные задачи по разрешению ряда вопросов относительно марийской сказки и сказочников. Маршрут, план, методические указания были разработаны в фольклорной комиссии Академии Наук СССР. В результате полуторамесячной работы в трех районах Марийской АССР (Ронгинском, Сернурском и Моркинском) было обнаружено 12 сказочников и записано 60 сказок. Затем, в следующем году была совершена повторная поездка к тем же сказочникам и записано от них еще 42 сюжета. И, наконец, третья поездка через три года, в 1939 году, значительно дополнила материал как по знакомым уже сказкам, так и по выявлению новых сказочников с новым репертуаром. Кроме того, две комплексные экспедиции Марийского научно-исследовательского института социалистической культуры в 1938 и 1939 годах дали большой и точный материал, который также будет по возможности привлечен нами для этой статьи.

Таким образом, в нашем распоряжении имеется огромный материал как для публикации, так и для исследования. По данным 1940 г., нам известно около 100 марийских сказочников, от которых записано примерно 600 сказок. В собирании этого материала принимали участие сотрудники МарНИИ*, студенты Марийского пединститута, поэты, писатели, учащиеся средних школ и учителя на местах. Мною лично записано 120 сказок от 16 сказочников. Часть материала уже вышла из печати, часть готовится к печати. Весь материал в оригинале сейчас находится в фольклорном фонде МарНИИ.

Следовательно работа по марийскому фольклору начата и, как нам кажется, начата правильно. В дальнейшем необходимо нам расширить и углубить научную и творческую работу в этой области. Надо сделать так, чтобы фольклорные материалы оказывали действен-

* МарНИИ — Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при Совете Министров Марийской АССР.

ную помощь в деле коммунистического воспитания масс, а фольклористика была бы передовой наукой, освещающей на своем материале отдельные вопросы истории, языка, литературы и искусства марийского народа. К этой цели должны быть направлены все наши силы.

II

В этой статье мы остановимся, главным образом, на сказочном творчестве Моркинского района, Марийской АССР. Кроме этого района, нами обследован также и Ронгинский район, но о нем подробно сказано уже в моей диссертационной работе «Марийские сказки Ронгинского района»*. В той же диссертации обобщены все данные по вопросу о бытовании сказок среди мари, о сюжетах и художественной структуре марийской сказки. Поэтому эти специальные вопросы фольклористики будут затрагиваться только частично, поскольку они необходимы для характеристики особенностей сказочного творчества Моркинского района.

Изучая данные о марийских сказочниках, невольно приходишь к заключению, что важными условиями становления хороших сказочников являются, в основном, три момента. Во-первых, частая работа в артелях, с отрывом от земледельческого, домашнего производства, например, в артелях плотников, лесорубов, сплавщиков и т. д. Во-вторых, накопление запаса сказок в детском возрасте (постоянные рассказы в дальнейшем также влияют на установление стиля сказок). В-третьих, на усовершенствование мастерства сказочника оказывают большое влияние запросы слушателей. Аудитория, особенно рабочая артель, интересуется не только глубиной содержания, но и предъявляет высокие требования к сказочнику в смысле более интересного преподнесения им сказки. Значительность этих требований мы ясно увидим на материале Моркинского района.

Будучи осведомлен заранее о богатстве фольклорной традиции в Моркинском районе, Марийской АССР, я с большой охотой предпринял первую поездку туда в августе 1935 года специально для записи сказок и исто-

---

* См. Марийские сказки, том I, Ленинград 1941 г.

рических преданий. Действительно, встретившись с талантливыми мастерами марийских сказок Богдановым, Филипповым, Потаповыми и семьей профессионального сказочника Ивана Данилова в дер. Шиньшедур, я был очень доволен, и не только убедился в правильности моих предварительных сведений, но пришел к твердому выводу, что в масштабах Марийской АССР Моркинский район вполне может быть сравнен с русским севером. Такое сравнение в отношении фольклорного творчества будет уместным потому, что и здесь, и там мы имеем одинаковые условия производственной жизни, особенно в их дореволюционном прошлом. Как в Моркинском районе, так и в Архангельской и Олнецкой губерниях России одним из главных источников существования крестьян были лесные промыслы. Жители этих краев занимались и земледелием, но песчаная, бедная почва при всех стараниях крестьян достаточного количества хлеба не давала, а поэтому крестьяне вынуждены были, организуясь в артели, ходить работать на лесопромышленника.

В. И. Ленин в своей гениальной работе «Развитие капитализма в России» приводит интересные данные о Тихвинском уезде, Новгородской губернии, которые также соответствуют условиям жизни моркинских крестьян:

«Земледелие... составляет побочный источник дохода, хотя во всех официальных данных вы найдете, что народ занимается хлебопашеством... Все, что получает крестьянин на существенные свои надобности, зарабатывается им на заготовке и сплаве леса у лесопромышленников». И дальше В. И. Ленин отмечает, как крестьянин постепенно превращается в лесопромышленного пролетария: «Занимающийся на лесных промыслах скорее бурлак; зиму он проводит в стану лесной трущобы..., а на весну, по отвычке от домашних работ, его уже тянет на сплав и сгонку дров; одна только страдная пора да сенокос заставляют его сделаться оседлым...» (В. И. Ленин. Соч., изд. 4 , т. 3, стр. 462—463).

В той же главе, озаглавленной «Развитие лесопромышленности и строительной промышленности», В. И. Ленин, рисуя яркую картину отвратительных условий работы на лесных промыслах Вятской губернии, куда частично входили и крестьяне нынешней Марийской АССР, пишет: «Лесные работы принадлежат к наибо-

4-52

лее дурно оплачиваемым; гигиенические условия их отвратительны, здоровье рабочих подвергается сильнейшему разрушению; положение рабочих, заброшенных в лесную глушь, наиболее беззащитное, и в этой отрасли промышленности царят во всей своей силе кабала, truck-system и тому подобные спутники «патриархальных» крестьянских промыслов... Костромские лесорабочие «живут в лесах артелями в устроенных наскоро и плохо избушках, в которых нет печей, а отапливаются они очагами. Плохая пища из плохого приварка и хлеба, обратившегося за неделю в камень, отвратительный воздух... постоянно полусырая одежда... все это должно производить пагубное влияние на здоровье лесопромышленников». (В. И. Ленин. Соч., изд. 4, том 3, стр. 462).

Чтобы не получилось неправильного понимания у читателей, В. И. Ленин делает следующее примечание: «Зачастую у нас и в лесном деле не отличают строго хозяев и рабочих, называя последних тоже лесопромышленниками». (Там же, стр. 462, сноска первая).

К этой характеристике жилищно-бытовых условий лесных рабочих, сделанной Лениным, прибавить абсолютно нечего. Лесные рабочие-марийцы в царской России находились в одинаково тяжелых условиях по сравнению с рабочими других губерний, они также работали от солнца до солнца, мокли, мерзли и голодали. Придя в зимовку, принимались за сушку одежды, за приготовление скудного ужина, состоящего из воды, картошки, овсяной крупы и черствого хлеба. После ужина, когда нагревалась зимовка, усталые рабочие забирались на нары и за рассказами разных анекдотов и сказок коротали долгий зимний вечер. Совершенно неслучайно, хорошие сказочники здесь пользовались большим уважением. Для того, чтобы рабочие в лесу не оказались без сказочника, записывали их еще в деревне при сколачивании артели. По моим сведениям, в Моркинском районе выбор сказочника для артелей был очень строгий. Определяющим моментом для включения в состав артели сказочника служила подчас не физическая сила кандидата, а художественное мастерство его и интересный, разнообразный репертуар сказок.

Все известные нам сказочники Моркинского и Ронгинского районов по десятку лет работали в лесу, в артелях лесорубов, сплавщиков и на смолокуренных

МАРИЙСКАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

заводах. Настоящими сказочниками, мастерами своего искусства, они стали именно в лесу и, в конце концов, завоевали внимание со стороны рабочей массы. Они даже специально готовились к зиме, пополняли свой репертуар свежими сюжетами, упражнялись в рассказывании. Лучшие из них становились профессиональными и полупрофессиональными сказочниками. Например, знаменитый сказочник из дер. Шиньшедур Иван Данилов (умер в 1931 г.), его всегда приглашали в артель исключительно для рассказывания сказок. По словам колхозников и его сына Михаила Ивановича, тоже хорошего сказочника, сплавщики леса по р. Илети не просили его помощи даже во время затора, когда каждая рабочая рука может оказать большую помощь. Он ходил по берегу, выполняя маленькие поручения, и получал заработок наравне с другими. Из этого вытекает, что удовлетворение художественных потребностей лесных рабочих посредством единственно доступного им искусства, именно, фольклора, было такой же естественной потребностью, как, скажем, принятие пищи, ибо устному творчеству по его природе свойственен глубокий оптимизм, признание бессмертия трудового народа и его победы над своими врагами. Поэтому, несмотря на свою усталость, рабочие любили слушать содержательные сказки. Как конкретно развивалось сказочное творчество в Моркинском районе, увидим на примере творчества отдельных сказочников.

В первую поездку за сказками в 1935 году я заехал в Моркинский район со стороны ж. д. станции Шолензер и первую свою остановку сделал в большой деревне Кожлаер. В этой деревне около 200 дворов. Кожлаер довольно богата своими культурными учреждениями. Уже давно там существовала школа 1-й ступени, неполная средняя школа, изба-читальня, почта, сельсовет и два магазина потребительской кооперации. По четвергам происходят сельские базары. На следующий день после моего приезда там состоялся базар, на котором я беседовал с колхозниками соседних деревень и записал адреса двух сказочников. О Богданове, как о хорошем сказочнике, я слышал еще на станции Шолензер, об этом же «Богдане» мне говорили крестьяне, пришедшие на базар.

Познакомившись в тот же день с «Богданом», я уз-

нал, что это его прозвище, а зовут его Григорием Павловичем. Ему 36 лет, колхозник, образование — низшее. До революции жил бедно, с малых лет работал в лесу. В 1918—21 годах служил в Красной Армии.

Сказками Богданов заинтересовался ещё в детском возрасте. «Я, — говорит он, — еще мальчиком начал рассказывать сказки, и те сказки, которые слышал в детстве до 1918 года, ни одной не забыл». Так как большую часть времени ему приходилось проводить в лесу и на смолокуренном заводе, то и сказки больше всего он рассказывал там. Вот как он отзывается о своей жизни в лесу: «Целыми неделями напролет, почти каждую ночь я рассказывал рабочим сказки. Ко мне собиралось много народу из других зимовок, шли рабочие и из чужих деревень, из других артелей. Рабочие каждый раз просили меня рассказать про Бову королевича и Кащея бессмертного. Однажды, по окончании рассказа сказки «Бова королевич», видимо от сильного впечатления. полученного от моего рассказа, один слушатель предложил мне в подарок свою лошадь. Привстал с места, произнес серьезно: «Хочешь, я лошадь дам тебе за твой рассказ». Правда, Богданов лошади за свой труд не получил, но, по его словам, слушатели всегда ссыпали ему в кисет махорки, часто давали ему свежий хлеб, мясо, творог и т. д. «Одними подарками питался я в лесу, махорки никогда не покупал, и работу давали мне полегче, вот как меня любили!» — закончил он с гордостью свой рассказ.

Здесь же попутно скажем, почему, именно, больше всего рабочие спрашивали про Бову королевича? Причину нужно искать в свежести сюжета для марийского слушателя. Мои материалы в пяти экспедициях, приводят к заключению, что сюжет «Бовы королевича» проник в Моркинский район из книжных источников после Октябрьской социалистической революции. В Сернурском и Ронгинском районах этот сюжет неизвестен, в Моркинском же районе его знают и рассказывают с успехом три сказочника: Потапов, Муравьев и Богданов. Последний впервые слышал его от грамотного человека, гражданина из его же деревни Тузова Семена, который ему прочел вслух из книги в 1927 году. Тузов имел у себя много сборников сказок и часто читал их соседям, иногда рассказывал по памяти разные сказ-

ки. Потапов и Муравьев происходят из одной деревни; кроме «Бовы королевича», знают и «Еруслана Лазаревича». Обе эти повести заучили из книги, привезенной им же с военной службы в 1920 году. Кроме всего этого, сама сказка очень интересна по сюжету, и при искусной передаче невольно вызывает удивление. Не всякий посредственный сказочник может передать её, ввиду сложности сюжета, так стройно, как передают вышеуказанные мастера. Богданов своей популярностью обязан именно этой сказке. В этом я мог убедиться во время записи сказок: колхозники то и дело подбегали к окну дома Богданова справляться, записал ли я «Бову королевича» и советовали непременно записать её, так как она очень интересна. Однажды бригадир колхоза хотел взять его на работу, но узнав, что мною еще не записана эта сказка, тут же заявил председателю колхоза: «Еще даже не записан «Бова королевич», поэтому надо освободить его от работы сегодня». Сам Богданов не раз мне заявлял с гордостью: «Многие интересуются этой сказкой, но сами не могут её рассказывать так стройно и интересно, как я». В этих его словах есть доля правды.

От Богданова записано 15 сказок, примерно столько же осталось незаписанными. В этот сборник включены не все сказки Богданова, записанные мною, а лишь те, которые являются наиболее характерными и выдержанными в идейном отношении. Из пояснений, данных им к каждой сказке, мы узнаем, что большая половина сказок заучена им при работе в лесу или усвоена при громком чтении сказочных сборников: 1) сказку «Иван и три сестры» (по «Указателю» Андреева № 552) слышал в зимовке еще мальчиком; 2) сказку «Лампа Аладина» (Андреев, № 561) слышал в 1925 году на сплаве; 3) сказку «Поп, слесарь, вор» заучил в детстве; 4) сказку «Сухореченский купец» (№ 613) запомнил при чтении её своим братом Михаилом, когда он работал председателем сельского совета; 5) сказку «Слесарь и столяр» № 575) впервые выслушал от рабочего Максимова при стройке конторки (пристани) на реке Юшут; О сказке «Бова королевич» № 707 мы говорили выше. Остальные сказки тоже заучены на лесоразработках и сплаве.

Таким образом, у Богданова не было своего учителя-сказочника. Он накапливал свой репертуар в лесу от разнообразных сказочников — рабочих и в большинстве случаев рассказывал сказки этим же рабочим. Данное обстоятельство не могло не отразиться на стиле изложения и на репертуаре сказок. Рабочая аудитория была его социальным заказчиком, и он с большой ответственностью выполнял этот заказ. И тот спокойный эпический тон рассказа, повышающий еще выше художественный уровень его сказок, бесспорно выработался у него в зимовке среди лесорубов, сплавщиков и смолокуров. В этом стиле сказочного творчества в какой-то мере отражается и его собственная натура. Внутренний же мир Богданова, судя по его поведению, довольно сложный. В его характере сочетаются разнообразные стороны: иногда мы наблюдаем проявление какой-то безотчетной вольности в поступках, то беспечного спокойствия и сдержанности. Главной же чертой его характера все же остается простота в отношениях к окружающим людям.

Григорий Павлович Богданов действительный творец новой сказки, которая не является для него материалом для утверждения каких-либо религиозных или других реакционных идей, что часто проскальзывает в устах некоторых сказочников, а тем материалом, посредством которого в образной форме можно выразить чаяния и ожидания народа. Владея свободно своим репертуаром, он ничем не озабочен, кроме одной мысли — о более художественном и содержательном преподнесении сказок слушателям. Он сам знает, как можно сделать сказку более доходчивой. «Другие сказочники, — говорит он, — не умеют хорошо рассказывать сказку, они не следят за своим языком, им только бы как-нибудь рассказать сюжет. А надо сделать так, чтобы сказка как речка текла. Для того, чтобы слушателю понравилась сказка, надо рассказывать красиво, и самому переживать...» После этих слов он опять напомнил, как один мужик хотел подарить ему свою лошадь за хорошо рассказанную сказку. Чтобы не получилось хвастовства с его стороны, он меня принудил выслушать две сказки без записывания. Как только закончил сказывать сказку «Нищенка родила змею», сразу обратился ко мне: «Ну как, хорошо ведь выходит без записи,

а в зимовке еще лучше получается». Этот сюжет мною был уже записан, это дало мне возможность сличить рассказ по записи и заметить ряд отклонений в тексте, особенно в языке. Действительно, его рассказ невольно приковывает к себе все внимание слушателя и дает подлинно художественное наслаждение. В этом сила его мастерства.

Сказки Богданова звучат бодро, они свежи и понятны колхозной массе. А мог ли он стать таким передовым сказочником, стоя по своему идеологическому уровню ниже колхозной массы? Нет, конечно. Дело в том, что новая идеология, выработанная им в тяжелой прошлой жизни, в труде, в рабочей среде, закрепленная при активном участии в социалистическом преобразовании нашей деревни, дала простор его мыслям, возможность развить свой талант. При внимательном анализе текстов его сказок видно, что он не следует слепо за ходом старой сказки, а стремится выявить все прогрессивные идеи, заложенные в сказке, даже не стесняясь переделкой при этом традиционных элементов, например, присказок и концовок.

Во время коллективизации сельского хозяйства Богданов вместе с остальными бедняками и середняками без раздумия вступил в колхоз. Мало того, он идет в Моркинскую районную милицию и записывается в Осодмил (Общество содействия милиции) для активной борьбы против кулачества, которое тогда развернуло бешеную антиколхозную подрывную деятельность. И эта борьба его с классовыми врагами в деревне ясно отражается и на вновь создаваемых им концовках. Здесь он расправляется с царями, купцами, попами и всеми другими паразитами так, как, по его пониманию, должно было происходить во время революции. Буквально ко всем 15 сказкам он дал новую развязку, которая, конечно, ничуть не разрушает целостности сказки, как бы об этом сказала Карнаухова.

Богданову, человеку с новым мировоззрением, небезразлично, как закончить сказку. Он отчетливо понимает, какие герои сказок могут существовать в условиях Советской власти. Если даже герой сказки, будучи положительным героем, перенесшим большие страдания, в конце сказки добивается богатства или цар-

ства, то сказочник расправляется с ним беспощадно. Например, свою третью сказку про 3-х братьев, которые выучились один на попа, второй на вора, а третий на слесаря, Богданов закончил следующим утверждением: «Брат учился на попа, при этой власти народ выгнал его из попов; вор, разбогатевший 800 рублями, тоже исчез; только слесарь сейчас поживает хорошо». Богданов ясно понимает и видит, как в Советском Союзе с победой социализма исчезли остатки старого капиталистического мира — попы и воры, и только слесарь, живущий честным трудом, поживает у нас хорошо, даже может добиться высокой награды.

Из периода коллективизации Богданов помнит, что в условиях Моркинского района, Марийской АССР, двухлошадные единоличники причислялись к зажиточным крестьянам, потому и царь, имеющий 2-х лошадей, по его мнению, богаче других царей. Вот его интерпретация развязки в сказке «Иван и три сестры»: «У Ивана стало две лошади. Был он двухлошадный, богатый царь». Богданов не может никак допускать, чтобы царь, их чиновники оставались жить и поживать в сказке. В эпилоге сказки «Сухореченский купец» генералом становится простой солдат Яшка, царь же в этой сказке не участвует совсем. Несмотря на простонародное осмысление генералов, как царских слуг, он закончил сказку следующим выражением: «При революции все это царское отродье уничтожено». Если сказочная обстановка и имена героев не подходят к действительности Советского Союза, то он этих героев делает царями капиталистических государств. Например, сказку «Лампа Аладина» он закончил такой фразой: «Царь Аптул умер, на его месте стал царствовать зять Аладин. Говорят, что Аладин богатый царь не знай в Америке, не знай в Англии, а может быть и в Германии». Другая концовка прямо утверждает: «Отродье Бовы королевичей сейчас как будто в так называемом государстве Америка». Не только Богданов, но и все сказочники Моркинского района не пользуются традиционной концовкой марийской сказки: «йомак умбак, мый тембак» — сказка туда, я сюда, — равно как и присказками. Советские сказочники твердо знают, что в Советском государстве не должно быть ни купцов, ни воров, ни попов, ни царских

генералов, которые раньше творили только несправедливости.

Сказочник Богданов приближает свою сказку к советскому слушателю не только концовками, но и умелой обрисовкой сказочной обстановки, которая иногда очень близка к обыденной, реальной обстановке жизни марийца и это достигается сказочником не путем простого описания места действия сказки или упоминания близких имен для данного сюжета мотивов и эпизодов. Для иллюстрации достаточно привести один новый эпизод, данный Богдановым в сказке «Иван и три сестры». После того, как Воробей Воробьевич увез старшую сестру Ивана, его младшая сестра спустилась утром на ключ по воду и встретила там соседку. Между ними происходит такой любопытный разговор:

— Что у вас сегодня ночью свет очень долго горел?

— Наша старшая сестра вышла замуж.

— Куда выдали?

— Куда выдали и в какое место, сами не знаем.

— Эх, — вздохнула та, — надо бы посоветоваться, поговорить с соседями, а может за какого бродягу выдали.

— Что будет, то и будь, выдали, — ответила она.

Кроме подобных лирических отступлений, если можно так их назвать, Богданов украшает свои сказки мастерским описанием известных для данного сюжета эпизодов, и такие места остаются навсегда в памяти слушателя. Для примера можно указать эпизод о том, как добывает Иван Настасью Прекрасную. Под гармошку Ивана пляшут все арестованные женихи ее и, даже часовой вынужден плясать до тех пор, пока не прекратилась игра. Сама Настасья плясала до полного изнеможения, и, упав на пол, вынуждена была еще дрыгать ногами и умолять о прекращении игры. Кроме того, герои, героини и другие персонажи его сказок, являясь всегда представителями какой-нибудь классовой прослойки, говорят своим языком. Для большей выпуклости социальной стороны образа сказочник вкладывает в их уста яркие народные загадки, пословицы, очень меткие прибаутки. Все эти достоинства Богданова в творчестве сказок, его рвение постоянно совершенствовать свое мастерство дают полное основание полагать, что Богданов достигнет еще больших успехов, к чему он и стремится.

В экспедиции 1935 года я встретился со вторым интереснейшим сказочником Филипповым Матвеем Филипповичем, гражданином деревни Элейкино, Б-Шалинского сельсовета. Родился он в бедняцкой семье 15 июня 1900 года, в прошлом бедняк, ныне член колхоза. В школе Филиппов никогда не учился, но читать и писать вполне может. Семья была небольшая, вместе с ним 4 человека. Хозяйственные постройки его состояли: из одной избы, амбара и хлева. Из скотины имел одну корову, теленка и несколько овец. По его словам, корова и часть овец приобретены им лишь после вступления в колхоз, ранее же он имел всего одну козу и несколько кур. Материально он вполне обеспечен.

Сказочный репертуар Филиппова состоит почти целиком из бытовых и анекдотических рассказов. Из 14 сказок, записанных мною от него, 8 относятся к анекдотам о купцах и барах. Отсюда совершенно не случайно то, что он в окружающих деревнях и среди своих колхозников известен как знаток «смешных сказок». Для того, чтобы найти корни этого явления, т. е. какие причины обусловили появление у Филиппова интереса к социально-заостренным анекдотам, надо попристальнее всмотреться в его прошлое. Правда, мы не собираемся искать эти причины целиком в его биографии, но вполне можем говорить о некотором отражении в его идеологии, в его сказочном творчестве в целом прошлого нищенского положения. Привожу его творческую автобиографию, записанную мною с его слов в 1935 году. Эта запись в некоторой степени отвечает на наш вопрос.

«Отец у меня жил бедно, мать в течение 18 лет жила совершенно слепая. Мне, одетому в лохмотья, пришлось бегать по деревням, просить милостыню. Когда мне пошел 19-й год, я ушел на военную службу, там пробыл до 1921 года. Служил я в дезинфекционном отряде. Бывало, вечером нет работы, сидишь и рассказываешь виденное и слышанное, как жизнь прожить, рассказываешь разные сказки, веселишься. Больше всего сказок слышал я в лесу, на сплаве. А в деревне, бывало, поедешь на Полганову мельницу молоть, опять рассказываешь сказки, ожидая очереди".

Каждая фраза в этой биографии Филиппова — подлинная правда. Она проливает яркий свет на поставленный нами вопрос о взаимоотношении сказки с творче-

ской личностью сказочника. Посмотрев на репертуар, на особенности изложения сказок, некоторые фольклористы-формалисты могли бы сказать просто — это, мол, сказочник «балагур» или «бытовик-реалист», «весельчак» и т. п. и тем самым закрыли бы себе дорогу для более глубокого, всестороннего изучения вопроса.

Тяжелые условия жизни и борьба за существование оказывают большое влияние на становление сказочника-полупрофессионала с большим репертуаром фантастических сказок, и даже на манеру изложения. Филиппов жил крайне бедно, на положении батрака, не связанного с хозяйством, с семьей. При упорной борьбе за кусок хлеба ему совершенно некогда было думать о длинных сказках. Как жизнь его была разбита на мелочи, так и сказочное творчество его не могло получить более широкого размаха.

Филиппов сын бедняка, сын слепой матери-батрачки. Таким образом, положение его родителей было незавидным в деревне, сам же он с малых лет вынужден был нищенствовать. В дореволюционной деревне иногда крестьяне судили о способностях человека, о его положении не потому, что он ест и пьет и чем интересуется, а по хозяйственным постройкам, в первую очередь, по избе хозяина. С этой стороны изба Филиппова по сравнению со всеми 12 избами деревни Элейкино выделялась своей убогостью. Всякому бедняку, батраку, тем более нищему в прошлом очень памятно, с какой насмешкой относились к нему кулаки и зажиточные крестьяне. Какой же взаимностью должны были отвечать бедняки на все смешки и издевательства кулаков? Сердиться и обижаться бедняку, нищему или пастуху, было тогда опасно; они могли редко протестовать, а больше — отшучиваться, иногда пускать в ход едкую социальную сатиру. Эти сельскохозяйственные пролетарии таили в душе глубокую ненависть к своим эксплуататорам — кулакам, купцам ростовщикам и т. д. Они вымещали свою злобу на богатых через свои сатирические сказки, анекдоты, песни и т. п., хотя, конечно, не каждый способен мстить врагам художественным словом. Общий интерес Филиппова к социальной сатире, где очень метко и остро высмеиваются эксплуататорские прослойки, существовавшие в марийской деревне, появился именно как протест против

классового неравенства, которое было уничтожено Октябрьской социалистической революцией и окончательно ликвидировано в годы Великого перелома. Таланта для выполнения роли борца метким словом у Филиппова хватало с избытком. Об этом говорит его репертуар и мастерское преподнесение его слушателям.

Из репертуара Филиппова мною записаны следующие сюжеты: 1) «Поп хочет увидеть нужду» (Андреев, № 1528); 2) «Ученик Куклигин» (1640 — Фома Беренников); 3) «Иван царевич и лебедь» (№ 707 — Царь Салтан); 4) «Солдат» (№ 1529 — Сокол под шляпой); 5) «Иностранный доктор» (№ 925 — Доктор всезнайка); 6) «Чудесный кинжал» (№ 315, В. — Неверная жена); 7) «Жена муллы». 8) «Иван-лочо» (№ 530 А. — Сивкобурко); 9) «Добывание невесты от лешего» (№ 313); 10) «Хитрый работник» (частично по некоторым мотивам сходна с №№ 1630, 1730, 1, 1536 В. и т. д. В этом сюжете рассказывается, как хитрый работник перехитрил дочку купца, самого купца, который умирает, а затем работник женится на купеческой дочке); 11) «Дьякон и дьячок учатся воровать»; 12) «Марийская сказка про сиротку» (приблизительное сходство имеется с №№ 502; в сборнике Афанасьева этот сюжет № 123 озаглавлен «Мария и Чернявка»; у Филиппова — «Пикей и Мария»). Конечно, этими 12-ю сюжетами не исчерпывается запас сказок Филиппова, но они достаточно полно характеризуют его творческую индивидуальность.

Сам Филиппов оценивает свои сказки как сказки «туда-сюда», т. е. балагурные. При внимательном же наблюдении за стилем его изложения, за содержанием сказок получаешь совершенно обратное впечатление. У него выработался очень своеобразный стиль, который характеризуется необычайною стройностью изложения, предельной ясностью и законченностью мысли в описании каждого эпизода, мотива, сказки в целом. Он выработал свою «сказочную обрядность» для анекдотических сказок. В результате, самый легкомысленный анекдот в устах Филиппова превращается, в стройную, содержательную сказку, ибо для него каждая фантастическая сказка, каждый анекдот служат одинаково ценным материалом для доказательства общественно-исторических явлений. И все эти изменения

в природе и обществе он стремится оценивать с точки зрения передового советского гражданина.

Посмотрим эту особенность творчества на примерах его сказок.

Во всех сказках Филиппова разрабатываются три темы: о жуликах, об алчности и глупости богатых людей, о суеверии марийцев.

Марийский народ страдал от двоякого религиозного дурмана — от христианской религии и от языческой. Кроме того, в среде отсталого крестьянства очень сильны были пережитки веры в заклинательную силу слова; носителями этих пережитков анимистического мировоззрения были ворожеи, колдуны, кудесники и прочие, которые вместе могут быть обозначены общим термином «юзо-шамыч». Против этих «юзо направлено большинство сказок Филиппова. Здесь он объективно выступает борцом против всякого религиозного мракобесия, старается объяснить это мракобесие при помощи сказачного материала и подчас достигает немалого результата. Показательными в этом отношении являются четыре его сказки, не имеющие по своей оригинальной интерпретации параллелей в репертуаре других сказочников. Взять, к примеру, его сказку на сюжет «Доктор всезнайка». Здесь крестьянин лентяй, к тому же очень некультурный, в погоне за даровыми деньгами захотел стать «иностранным" доктором. Случайно ему удается вылечить дочь купца, найти украденного жеребца и получить деньги из царской казны. Хитрость крестьянина делает его в глазах глупых купцов и царей всезнайкой, т. е. ясновидцем. Отсюда Филиппов выводит ясную мораль: «После этого начали верить ворожцам. И сейчас, даже до сего времени, некоторые верят в ясновидцев и ворожецов». Но в конце другой сказки «Иван царевич и лебедь» где Иван царевич за понесенные им страдания убивает волшебницу — повариху и ткачиху, Филиппов говорит прямо: «После этого не стало волшебников, и люди стали жить лучше». Или эпилог сказки «Про водяного» говорит прямо куда делись нечистые силы: дочь сатаны, избавившись от чар, превращает своего отца в каменный столб. «Старый сатана и сейчас стоит каменным столбом. А дочь с мужем, благодаря честному труду, сейчас живут хорошо».

Особо придется сказать об изложении сказки «Про сиротку». Филиппов рассказал ее только тогда, когда почувствовал ко мне полное доверие и даже, по его словам, уважение. Он сам пояснил эти причины: «Это старинная сказка. Слышал ее давно, 20 лет тому назад. Эту старинную марийскую сказку другие не знают, потому и не рассказывают. Решил тебе рассказать». Такое, вполне сознательное отношение к этой действительно древней марийской сказке (она записана еще Генетцом в 1885 г.) сложилось у Филиппова не без основания, оно вполне соответствует всему вышесказанному. По его убеждению, на земле не было никогда чертей и других нечистых сил, о которых рассказывается в легендах. Наоборот, как ему кажется, эта сказка очень убедительно, якобы, доказывает существование когда-то чертей, отогнанных затем силой от человеческого общества. Тем не менее и здесь Филиппов закончил ее логично вытекающим из содержания сказки выводом. Вот этот вывод, взятый вместе с последней песней Марии, т. е. дочери чорта:

«На руки мне привязали грабли,
На ноги мне привязали гребок,
Питье мне дали воду с сажей,
Яством мне стала теперь глина.
После этого я не встречаюсь с людьми.

С этими словами чорт ушел от людей. После его ухода не верят теперь в чорта».

С такой же ясностью для аудитории звучат его сатирические сказки про царей, купцов и бар. В них он низводит все эксплоататорские прослойки до степени глупцов, а их работников поднимает до народных героев-освободителей. Так, например, герой сказки «Ученик Куклигин» сначала убивает мышей, потом — медведя и самого могучего царского богатыря, который в передаче Филиппова выступает как символ силы царя, затем сам Куклигин становится приемным сыном царя. Своими первыми декретами герой отменяет воен-

ную службу в царской армии и освобождает народ от тяжелых царских налогов («йозак»). Куклигин борется с вражеским войском при помощи коров, обмазанных густо смолой, и побеждает. «Затем, — заканчивает он, — большие богатыри-борцы с кистенями исчезли». Другая реалистическая сказка — вариант сказки «Сокол под шляпой» — заканчивается определенным выводом: «Купец и сейчас дурак, а солдат живет зажиточной жизнью по сей день». Хитрый работник в другой сказке, загубивший глупого барина, жил с его дочерью.

Вся эта социальная сатира передается с такой убедительностью, что у слушателя создается полное представление о борьбе бедноты с богатыми в минувшие времена. И этого достигает Филиппов искусным применением традиционных приемов фантастической сказки к своим анекдотам. Он ведет сказку очень логично, последовательно, с нарастающим эффектом чередует отдельные эпизоды и везде соблюдает троекратность действия; только четвертый ход завершает сказку. Можно напомнить: 1) находки работника барина —10 яиц, 10 пряников, одной полбутылки водки; 2) Иван из человека 3 раза превращается в лошадь, яблоню и селезня; 3) три победы Ивана — победы над мышкой, медведем, богатырем. Когда Филиппов ведет рассказ, он весь бывает захвачен своим делом, но не усмехнется даже тогда, когда все слушатели весело и громко смеются, а только чуть улыбнется, когда уже стихнет аудитория; лицо его выражает при этом удовлетворение, глаза зажмуриваются, затем, как бы опомнившись. он продолжает рассказ с некоторым повышением тона. Он, как и другие передатчики анекдотов, не драматизирует сказку, а ведет ее строго эпическим тоном, который выдерживается до конца рассказа. Даже фривольности, пестрящие нередко в языке его сказок, тоже служат средством выразительности. Чаще всего взрыв дружного смеха аудитории получается после того как Филиппов, путем многократных повторений одного и того же слова, опишет действия героя, а затем уже в другом тоне произнесет то слово, которое означает ожидаемый всеми результат этого действия. Такой метод изложения дает ему возможность задерживать беспорядочный слабый смех, как бы он этим самым сознательно накапли-

вает в слушателях те внутренние силы, которые должны дать сильную разрядку в нужный момент. С таким мастером социальной сатиры я познакомился в 1935 г. и углубил знакомство с ним в 1936 г.

В одном километре от Элейкино находится деревня Шиньшедур (Шеҥыштӱр), которая оказалась на редкость богатой народными талантами: сказочниками, певцами и музыкантами. Там почти все мужчины и добрая половина женщин знают по две, по три сказки и в любой момент могут рассказать их интересующимся. Там же сильно развита песенная традиция. Большим уважением среди колхозников пользуется известный по всей Марийской республике народный музыкант — гусляр Павел Терентьев, участник Всесоюзного смотра музыкантов-исполнителей на народных инструментах. Мне неоднократно приходилось наблюдать, с каким вниманием слушали его чудесную игру на смастеренных им же самим гуслях колхозники всех возрастов. Во время первой же встречи с колхозниками этой деревни мне пришлось испытать сильное очарование от всего их музыкального творчества.

В момент беседы с колхозниками, я слышал красивую мелодию, которая с каждой минутой становилась все яснее, и вскоре можно было уже различать две группы этих звуков, разобрать текст песни. «Это идут наши полеводческие бригады с жатвы, они у нас молодцы»,— разъяснил мне счетовод колхоза Муравьев Илья Васильевич. Посмотрев в ту сторону, откуда шли звуки, я увидел две большие группы людей, спускающихся по двум противоположным склонам оврага и исполнявших одну и ту же красивую мелодию. Прислушавшись повнимателнее, я почувствовал, что тут идет соревнование не только за лучшее организованное исполнение мелодии, но и за подбор лучших по содержанию текстов песен. Пелось в этих песнях о радостной жизни молодежи, о дружной бригадной работе, о бригадире, о трактористе и т. д. Тот же жизнерадостный мотив, то же новое содержание прозвучало в песнях молодежи уже поздним вечером. Песни исполнялись под барабан, а девушки и юноши исполняли под этот аккомпанемент свои ритмические национальные танцы.

Ничего подобного нельзя было услышать в дореволюционном Шиньшедуре; не было здесь такого бурного

проявления этой юношеской бодрости даже до организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Ведь недаром дореволюционные марийские песни наводили тихую грусть на многих прежних собирателей фольклора. Тяжелая жизнь крестьянина рождала грустные песни. Сейчас другое дело. Свободная зажиточная жизнь, дружная работа в колхозах являются животворящим источником радости и веселья, стимулом бурного роста народного творчества.

Колхозники указали мне четырех человек, у которых следовало бы произвести записи сказок. Это были: Потапов Роман Михайлович, Муравьев Илья Васильевич, Белкова Александра Ильинична и Иванов Михаил Иванович. При этом сами колхозники тут же указали на различие в творческом направлении сказочников, что, мол, первые два любят длинные сказки, репертуар их интереснее и свежее, а последние два сказочника интересны тем, что они передают сказки знаменитого в свое время сказочника — профессионала Ивана Даниловича. После детального знакомства и записи сказок от всех четырех лиц, эти данные оказались абсолютно точными. Оказалось, что в лице первых и последних мы имеем представителей двух поколений сказочников Моркинского района. По репертуару, по языку сказок и даже по манере изложения этих сказочников мы с уверенностью можем говорить о двух стадиях сказочного творчества, существующих у мари еще по настоящий день. Именно, сын Ивана Даниловича, Михаил, и его мать Александра, являются ревностными хранителями сказочной традиции своего учителя — родственника. Они доносят до нас те ценные сведения о сказочном творчестве, которые были характерны для пореформенного периода развития сказочного фольклора мари. А сказочники Потапов и Муравьев представляют собой сказочников нового типа, творчество которых характеризует высшую ступень развития сказочного творчества мари; они обогащают свой репертуар не за счет уже известных моркинцам старых сюжетов, а, главным образом, за счет новых, зачастую сюжетами из прочиганных романов и повестей.

Таким образом, накопление некоторыми сказочниками свежего репертуара из книг с единственной целью,

чтобы обогатить интересными сюжетами общий сказочный материал района и тем самым удовлетворить все возрастающие запросы слушателя, является характернейшим признаком уже отмеченного нами выше общего роста художественных вкусов трудящихся масс, а следовательно, — новой ступенью развития сказочного творчества среди мари. И совершенно не случайно, что этот процесс обогащения художественными ценностями марийского фольклора и передовой литературы происходит именно в годы революции и гражданской войны. Именно, в этот период революционно настроенное марийское крестьянство нуждалось в совершенно иной, новой, бодрой, революционной художественной литературе, а не в той, появляющейся тогда литературе, которая немало отравляла ядом национализма сознание освобожденного народа и проповедывала в конечном счете обогащение одной части крестьянства и обнищание другой. Сказочники же, привозившие при возвращении с фронта новые произведения, выполняли лишь социальный заказ времени, будучи сами по своему политическому развитию выше общей массы крестьянства. Тем самым они являлись в какой-то степени пропагандистами нового, организаторами воли народа. В этом их заслуга.

Одним из замечательных представителей этого нового поколения сказочников является Потапов Роман Михайлович, крестьянин-колхозник деревни Шиньшедур, 1890 года рождения, малограмотный, в детстве учился 3 месяца в 1-м классе Аринской школы. Вот его автобиография: «До революции мы жили бедно. При Советской власти дошли до уровня середняка. Сейчас являюсь членом колхоза. В солдаты ушел в 1915 году, прослужил там 2 года 3 месяца. За это время побывал на германском фронте. Сказки я начал рассказывать до ухода на военную службу, заучил их от нашего деревенского марийца Ивана Даниловича. При возвращении из армии в Казани купил три книжки со сказками. Одна из них «Бова королевич», другая—«Еруслан Лазаревич», а третья —«Сказка про Кольку кабатчика, Прошку меньшевика да Трошку большевика». Автор последней книги Григорий Гай, издательство «Воля». Москва, 1917 г. Но эта книжка написана нескладно, потому очень трудна для заучивания. Сказки приходилось рас-

сказывать в деревне, а больше всего в лесу, на рубке леса и сплаве».

Репертуар Потапова очень большой, по его словам, он знает около 50 сюжетов, в том числе все сказки Ивана Даниловича. Но сам сказочник предпочитает рассказывать длинные, сложные сюжеты, неизвестные общей массе сказочников. Жаль только, что из всего репертуара Потапова удалось записать лишь две сказки: сказку «Еруслан Лазаревич» в 1935 году и другую — «Солдат Иван» в 1939 году, т. к. каждый раз он оказывался занятым на самой ответственной работе в колхозе. Даже запись этих двух сказок пришлось вести урывками. Вторую сказку он рассказывал четыре часа, в течение двух обеденных перерывов. Несмотря на это, он начинал свой рассказ всегда не спрашивая, в каком месте прервана сказка и не делая при этом никаких пропусков. Потапов, как творческая личность, по своим художественным способностям может быть поставлен в первые ряды талантливых сказочников. В нем гармонически сочетаются развитый эстетический вкус с его глубокой памятью. О прекрасной памяти сказочника говорят сами сказки, их стройность, логичность и сжатый образный язык. Взять к примеру первую его сказку «Еруслан Лазаревич». Это очень длинная сказка с очень сложным переплетениями мотивов, со множеством мудреных имен. Герой, отличающийся благородством, человеколюбием, совершает больше шести последовательных подвигов, три раза возвращается к родителям, отбивает натиск врагов и, в конце концов, навсегда освобождает свою родину от неукротимого Данила Белого. И зажили богатыри — Еруслан с Настасьей Прекрасной, а его сын — с Леги, дочерью Поликарпа. «Врагоз своих отметают метлой, друзей угощают».

Замечательно изложена старая сказка Потапова «Солдат Иван». Нет ни одного лишнего выражения или слова, все на месте, все красиво и интересно. Потапов силен не только в композиционном отношении, но больше того, он силен в создании глубоко психологических образов героев, которым свойственны все внутренние переживания человека с чистой, неподкупной, благородной душой. Таким психологическим героем изображен Солдат Иван. Иван, живя на острове, ходит обе-

дать в ресторан. Иван едет за царевной в экипаже. Экипаж же, в представлении нашего сказочника, шикарнее повозки. Ивана, раненного в бою с врагами, на излечение кладут в лазарет. Вот как трогательно описан, например, эпизод расставания Ивана с любимой девушкой:

«Иван сильно загрустил. Наступило время уезжать. Он прибегает на пристань, а царевна уже на пароходе, и пароход тронулся. Смотрит царевна, и Иван смотрит на нее с берега, но обменяться словами уже нельзя. Они машут белыми платками. Так Иван остался, опечаленный на берегу, и задумался: «Теперь мне не выбраться отсюда». Вернулся обратно в город. Понурив голову, шагает по улице, задумавшись. Встречает его один дряхлый старик:

— Что ты, сынок, очень уж сильно загрустил?— спросил он.

— Эх, дедушка, у меня большое горе,— отвечает он,— уехала у меня девушка в такое-то государство, а я не смог, остался...“

Если Потапов Р. М. выступает как большой мастер традиционных сказок, занимаясь при этом для освежения своего репертуара пересказом книжных повестей, то его сосед Муравьев Илья Васильевич, идет гораздо дальше. Вот его репертуар, заученный им исключительно из книг: 1)«Капитанская дочь» Пушкина; 2) «Петр Великий»; 3) «Девять мельниц, девять цариц, девять девиц»; 4) «Ведьма — солнечная сестра»; 5) «Покати-горшок»; 6) «Бухарбай»; 7) «Серый волк»; 8) «Еруслан Лазаревич»; 9) «Бова королевич»; 10) «Иван царевич»; 11) «Царевна — жаба»; 12) «Князь Серебряный»; 13) «Принц Уэльский». Кроме того, во время первой встречи со мной в 1935 году он приступил к изучению «Казаков» Л. Н. Толстого и «Чапаева» Д. Фурманова. По его свидетельству, он после однократного чтения романа уже в основном может рассказать содержание книги. Более трудные произведения прочитывает дважды. Читать же он может довольно быстро, хотя окончил только 2 класса начальной школы.

От Муравьева удалось записать только одну сказку «Князь Серебряный» (рассказ о походе Ермака Тимофеевича): он был сильно занят производственными делами по своему колхозу. По одной записи, конечно,

очень трудно судить о нем, как о творческой индивидуальности, ибо этот особый личный стиль складывается из многих сложных моментов. Его репертуар и лестные отзывы колхозников о его мастерстве характеризуют его, как выдающегося. умелого сказочника, который не только хорошо пересказывает уже известные его среде старые сюжеты сказок, но и знакомит массы с образцами классической русской литературы.

Если представить Потапова и Муравьева сказочниками, прокладывающими новый, оригинальный путь в сказочном творчестве марийцев, то творчество сказочников их однодеревенцев Белковой Александры Ильиничны и ее сына Михаила Ивановича может быть представлено вершиной в творческом развитии мари, от которой оттолкнулись первые два сказочника — Потапов и Муравьев. Общая масса сказочников пока стоит на творческом уровне Белковой и Иванова. Именно, этот уровень в полной мере характерен для дореволюционного периода в развитии сказочного творчества мари. Только после революции наиболее талантливая часть сказочников в соответствии с запросами жизни стала искать новые пути, и они были найдены. В данный период этих путей имеем два: один путь — усвоение и пересказ сказок, романов и повестей из литературы братских народов нашего Союза; другой путь — создание новых сюжетов, сказок с советской тематикой, на основе старой традиционной сказки. К представителям второго пути может быть отнесен аринский сказочник Рябушкин Гурий Архипович, о котором скажем ниже.

Общая же линия развития сказочников по восходящим ступеням представляется нам в следующем виде: 1) передатчики религиозных легенд и преданий; 2) рассказчики исторических преданий и более древних сюжетов марийских сказок с песенно-диалогическим изложением и, наконец; 3) подлинные мастера-рассказчики с репертуаром как древне-марийских сюжетов, так и заимствованных из русского сказочного репертуара. На последней стадии уже появляются среди мари полупрофессионалы-сказочники, для которых сказка имеет, кроме социального значения, и художественное, развлекательное значение. К этой последней группе мы можем отнести всех выдающихся сказоч-

ников, выявленных нами за последнее время. В Моркинском районе выявлены: Богданов, Филиппов, Потапов и др.; в Ронгинском районе — Тупинов, Соловьев, Ведерников; в Сернурском районе — Нагорских, Актаев. Сюда же можно было причислить и мужа А. И. Белковой — Ивана Даниловича, которого, к сожалению, в 1935 году я уже не застал в живых.

В первое посещение деревни Шиньшедур мне удалось встретиться только с 18-летним сыном Ивана Даниловича, Михаилом Ивановичем, ибо сама Белкова была на пасеке в лесу.

После записи первой сказки «Как разбогател цыган», представляющей собой очень сложный вариант «Сказки о попе и работнике его Балде» (см. «Указатель» Андреева, № 1034, 1049, 1045, 1527), Иванов назвал мне 17 сюжетов сказок своего репертуара. По его свидетельству, все эти сказки переняты им от своего отца, Ивана Даниловича. Из 17 сказок мною записаны только 4, причем четвертая сказка «Несмышленный жених» («Умылыдымо каче» № 921) записана в следующем 1936 году от его матери Александры Ильиничны. Поскольку источники сказок матери и сына одни и те же, то, совершенно естественно, мы встречаем одинаковые сюжеты в репертуаре обоих сказочников. Так, например, из сказок, записанных мною от А. И. Белковой, три сюжета являются сходными с вариантами сказок ее сына. К сходным вариантам относятся — вышеуказанная сказка о женихе, «Три слова» («Кум шомак») и «Заветы отца» («Ачаж ой»). Но в стиле изложения и разработке отдельных мотивов мать и сын значительно расходятся. Эти стилистические расхождения в сказках Белковой, по всей вероятности, надо объяснять, в первую очередь, слабостью ее памяти, о чем она неоднократно заявляла мне. Только лишь по этой причине она часто делает пропуски мотивов, эпизодов, деталей, отдельных слов и имён. Например, во время рассказа сказки о глуповатом женихе она пропустила целый эпизод разгадки мудрых ответов девушки отцом жениха. Без этого места сказка теряет свою идею и стройность и Белкова сделала поправку через две фразы. Уже в 1939 году, рассказав одну маленькую сказку «О двух ловких ворах», сказочница совершенно отказалась от рассказа для записи, заявив: «Вот браток, раньше я рассказывала

сказки очень хорошо, любили слушать меня все, а теперь уже стара стала, путаются мысли, не соображаю». Надо полагать, что рассказанные ею восемь сказок сохранились в памяти Белковой потому, что они больше всего занимали ее ум и чувства.

Другую часть стилистических расхождений нужно отнести за счет ее миропонимания в целом, как женщины-марийки, хорошо знающей дореволюционный патриархальный быт марийской деревни. В той же самой сказке о женихе она дала очень оригинальный эпизод с девушкой, который позволил еще сильнее выделить образ сильной и умной девушки и показать слабовольного, неопытного во всех жизненных вопросах парня — жениха. В ее изложении девушка, привезенная во двор жениха, не сразу заходит в избу, а увидев запущенность в хозяйстве, принимается косить заросшую траву около «кудо» (древняя изба марийцев без пола и печи, служащая в настоящее время летней кухней — столовой); она косит траву, не снимая свадебного наряда. Затем, увидив провалившуюся крышу на избе и сенях у жениха, сейчас же заставляет пришедших посмотреть свадьбу соседей, покрыть избу и сени тесом. Так девушка-марийка своим умом и твердостью воли добивается счастливой жизни. Это положительная героиня-женщина в марийских сказках. Наоборот, другая сказка «Три слова» рисует образ неприспособленной к жизни девушки — упрямицы. Здесь, как в пьесе Шекспира «Укрощение строптивой», муж усмиряет жену, не проронив ни одного грубого слова, употребляя лишь выражение «Кум шомак»—«Три слова». В такой интерпретации этих двух сюжетов, кроме глубокого знания жизни женщины в прошлом, нужно видеть отражение чистой женской психологии самой Александры Ильиничны. Третья сказка Белковой. «Завет отца» в какой-то мере перекликается со сказкой «Три слова». Этот сюжет о неправильном истолковании сыном заветов отца очень широко распространен не только у марийцев, но и среди других народов Поволжья. Несколько непонятен один факт, почему же сказочница выпятила, именно, завет родителя, не пускать жену в гости одну без мужа.

Четвертая сказка «Два друга» заучена ею на стороне, от Егор-солинского марийца и может быть причислена к разряду старинных марийских легенд. Как и всякая

марийская легенда, и эта утверждает в конечном счете два положения: 1) что древнейший музыкальный инструмент марийцев «шӱвыр» (волынка) является неугодным для бога инструментом, гусли же, наоборот, любимым; 2) что жертвоприношения в священных рощах возникли гораздо позже, чем человек начал одеваться в холщевую рубашку. Это второе утверждение, вытекающее из легенд Белковой, дается в качестве резюме в конце рассказа.

Таким образом, некоторые сказительницы-женщины знают не одни лишь детские сказки. Они с большим успехом могут быть одновременно и рассказчицами серьезных, нравоучительных сказок, легенд и преданий, равно как и чудесных волшебных сюжетов. Такой является Белкова.

Иванов Михаил Иванович, несмотря на свою молодость, уже успел поставить себя в число хороших сказочников своей деревни. Этому способствовал живейший интерес, проявленный им еще в детстве к сказкам и творчеству своего отца, вплоть до передачи отдельных эпизодов. Об этом он заявил мне после рассказа своей первой сказки «Как разбогател цыган». Действительно, язык сказок Иванова на редкость образный, изложение сказок очень живое и стройное. Например, в вышеназванной сказке он создал прекрасный образ хитрого цыгана и глупого внука чорта. Перепуганный чертенок убегает от цыгана, как колесо. Иванов не делает никаких пропусков или упрощений. Все это позволяет сказочнику передать плавность движения сказки, не снижая живости, задорности в действиях героев.

Другая сказка «Михаил и Павел» (известный сюжет «Два брата»; Андреев, № 303) изложена чрезвычайно оригинально и такого сюжета мы не встречаем ни в одном из опубликованных вариантов. Вот пример:

«Берет Михаил четырех зверей и идет в город. Придя туда, садится у забора царского дома. На окне вверху сидела царевна... Она сильно полюбила Михаила.

— Заходи сюда, побеседуем! — говорит царевна.

— Мне нельзя туда заходить, выходи сама, побеседуем, — отвечает Михаил.

— Вышла бы, да боюсь твоих зверей, — говорит она.

— Мои звери без моего приказа ничего не сделают, а если я велю им, тогда они разорвут.

Выходит царская дочка, садятся они рядом и начинают разговаривать... Она надумала выйти за него замуж.

— Идем к моему отцу, я выйду за тебя замуж, здесь же обвенчаемся, — предлагает она.

— Эх, дура ты, я простой охотник, а ты — дочь царя; как же ты соглашаешься выйти за меня замуж?!

— Пойду, раз я тебя полюбила, — отвечает она ему и почти силой ведет его к отцу...»

Или эпизод оживления Павла его зверями — помощниками:

«По уходе Михаила медведь Павла посылает зайца за живой водой. Побежал заяц за водой и сейчас же приносит ее, а медведь мажет раны Павлу и приклеивает голову, затем подает пить. Павел ожил и встал на ноги. Нос, глаза, все лицо Павла оказались смотрящими назад: прилепили неправильно. Медведь отрубает ему голову и опять посылает зайца за живой водой. Живо заяц приносит воду, и звери, осторожно примеряя, приклеивают Павлу голову. Павел ожил, встал, как настоящий человек. Павел берет дягиль, делает «шиялтыш» (свирель), садится на пенек и начинает играть. В это время приходит брат Павла...»

Этих двух примеров достаточно для оценки художественных способностей молодого сказочника Иванова.

К числу же молодых мы можем причислить сказочника Гурия Архиповича Рябушкина из села Арино, Сотнурского района. Рябушкин создает прекрасные сказки на новую, советскую тематику.

Со сказочником Гурием Архиповичем Рябушкиным я встретился во время третьей моей поездки в Сотнурский район летом 1940 года. На мой вопрос, кто считается лучшим сказочником на селе, колхозники в один голос назвали Гурия Архиповича, как большого мастера-сказочника. За два дня работы с ним (14—15 июля) я записал четыре интереснейших сказки. Первая из них, «Как купец захотел стать богом», сочинена им самим в 1937 году; вторая, «Бедный мальчик», представляет собой оригинальный вариант известного сюжета «Дорогая кожа» (Андреев, № 1585); третью сказку, которая может быть скорее отнесена к побываль-

щинам, он выслушал от других, но многое присочинил. И, наконец, четвертая сказка является широко распространенным среди мари вариантом сказки на сюжет «Деревянный орел или поиски исчезнувшей царевны» (Андреев, № 575). Задушевные беседы с Г. А. Рябушкиным, детальное изучение его сказок, насыщенных остро-социальными моментами, открыли передо мною новое явление в сказочном творчестве марийцев этого района, а Рябушкин предстал как новатор, переосмысливающий старые сказки на советский лад, не снижая при этом их художественных достоинств.

Биография сказочника уясняет нам классовую заостренность его творчества. Рябушкин — сравнительно молодой колхозник, к моменту записи ему исполнилось 30 лет. Но, несмотря на свою молодость, он многое успел испытать. Он рано осиротел. Отец его погиб в гражданскую войну в борьбе за Советскую власть. С 1918 года по 1930 год он воспитывался у своего родного дяди — Ивана Даниловича Рябушкина, члена партии с 1919 года. Гурий Архипович знает, по его словам, около 50 сказок, большинство из которых переняты им от дяди, большого мастера-сказочника. По совету Ивана Даниловича Рябушкин часто брал книги из аринской школьной библиотеки, где писано, по его выражению, «про борьбу рабочих против буржуев». С другой стороны, Гурий Архипович закрепил свои революционные идеи в рабочей среде: почти каждую осень и зиму он уходил на лесоразработки. Там он работал и рассказывал сказки. Кроме того, целый год работал он чернорабочим на заводе «Красный стекловар», где также рассказывал сказки. А с момента организации в селе Арино колхоза он является активным его членом. Таким образом, окружающая советская действительность сделала из мальчика-сироты строителя новой колхозной жизни и агитатора передовых идей нашего времени через посредство сказок.

Так, сказка о том «Как купец захотел стать богом» сделалась одной из любимейших на селе. Эту сказку народ слушает с интересом. «Многое,—говорит Рябушкин,— в ней взято мною из жизни,— как богачи издевались над рабочими...» Это подтверждается содержанием самой сказки, где прекрасно сочетаются реальность с фантастикой. Если бы не было в сказке

фантастических мотивов, если бы эта сказка не была устным произведением, то ее можно было бы назвать художественным рассказом. Но в таком виде она имеет полное право быть причисленной к сказкам.

Сюжет ее несложен. Главным героем является купец, нажившийся себе на торговле и на эксплоатации большой капитал. Для еще большего обогащения купец построил церковь. И этого ему нехватило, он пустился на другую хитрость: представил себя святым. Будучи «святым», он предлагает всем некрещёным сейчас же окреститься, ибо церковь его пустует. Один рабочий разоблачает его при всем народе. Хотя все духовенство и власть на стороне купца, народ требует суда над ним. Суд присудил его к смертной казни, но он апеллирует к народу. Происходит вооруженная борьба между рабочими и полицией. Рабочие убивают купца. Такова сюжетная линия сказки.

В сказке рабочий класс выступает как класс передовой, ведущий народ на борьбу с эксплоататорами. Даже судья, ответственный только перед законом, присуждает купца к расстрелу за то, что он сказал ему: «народ выше судьи», а не за то, что купец, своими проделками компроментирует религию и духовенство. Этим эпизодом Рябушкин подчеркивает тот факт, что при буржуазном строе личные интересы чиновников выступают выше государственных. С другой стороны, этот эпизод в сюжете является узловым, который позволяет автору развертывать свой рассказ дальше.

Рабочий класс в сказке Рябушкина представлен терпящим невыносимую эксплоатацию со стороны хозяев. Но это рабское положение заставляет рабочих быть еще более активными изобличителями и борцами против буржуазии. Например, рабочие просятся сходить посмотреть на новоявленного «святого» и отработать за час прогульного времени три часа. Хозяева отпускают их на полчаса, а заставляют их отрабатывать четыре часа. Рабочих избивает полиция палками до синяков, а хозяева заводов говорят им: «Вас надо бить больше потому, что не ходите в церковь». В последнем эпизоде купец просит пощады у собравшегося народа, а народ отвечает ему: «Если рабочие согласны освободить тебя от смерти, то и мы освободим тебя». Рабочие на это отвечают купцу: «Мало убить тебя, та-

кого толстопузого, тебя надо вздернуть на петлю!» За такой ответ рабочих полиция открыла по ним стрельбу.

Сказка «Бедный мальчик» (как уже упоминалось выше, представляет вариант распространенной сказки) в интерпретации Рябушкина тоже приобретает новое звучание. Героем здесь является сын пастуха, а не гонимый братьями лысый, в богдановском варианте «кокшавуй». Уже в начале сказочник заостряет социальный момент тем, что герой носит имя «Николай». По мнению купца, пастух не достоин носить имя царя, и купец дает ему прозвище «Скотина». Оскорбленный мальчик задумывает мщение, которое ему вполне удается. Благодаря уму и изворотливости мальчик добывает большие деньги, приносит их отцу, и «они начинают жить в достатке; но,— заканчивает Рябушкин свою сказку,— все же настоящая хорошая жизнь пришла к ним после того, как стали управлять нашей страной рабочие и крестьяне».

Третий рассказ «Дарья кровавая», является по существу легендой о вампирах. Подобные легенды часто можно слышать среди марийского крестьянства. По сообщению самого Рябушкина, он ее слышал в деревне Карамас, но многое добавил от себя. Надо полагать, что он придал рассказу более стройный вид и усилил социальную характеристику отрицательного персонажа Дарьи, которую арестовывают вместе с отцом. Но в интерпретации Рябушкина преступники выходят из тюрьмы, дав взятку следователю. «До самой революции они занимались разбоем и убийством. Теперь же запаха не осталось от этих людей».

Вывод сказочника ясен: социальное зло, присущее капиталистическому строю, уничтожается только пролетарской революцией.

Характеристику Рябушкина, как прекрасного мастера сказки с большой социальной заостренностью, особенно подтверждает сказка, которую он озаглавил «Обманул царя». В русских сборниках эта сказка встречается под названием «Деревянный орел» или«Пропавшая царевна». Сказки на этот сюжет записаны мною от кожлаерского сказочника Богданова. Рябушкин передает свою сказку с соблюдением всей сказочной обрядности. Три раза солдат идет к царю просить деньги,

три раза он встречается с волшебником. Герой обращается к царю всегда со словами «Великий император». Очень логично и без всяких пропусков солдат рассказывает публике, собравшейся в монастырь, о своем путешествии за царевной. При этом только слушающий сказку человек может заметить, как искусно соврал герой царю, будто бы он прибыл от волшебника на рыбе, а не на коне. Все художественные достоинства данной сказки может оценить сам читатель. Нам же хочется подчеркнуть новаторство Рябушкина, именно, на материале этой сказки, ибо данный сюжет настолько традиционен, настолько установившийся в сказочном творчестве, что, казалось бы, ничего нового ввести в него невозможно. А вот наш сказочник сделал эти нововведения и сделал очень оригинально. Достаточно привести хотя бы два-три примера, чтобы понять, в каком направлении идет его творческое переосмысление сказок.

Вот как описывает сказочник приход солдата в монастырь:

«У ворот монастыря стоял часовой:

— Куда идешь?— крикнул он, преграждая дорогу.

— Иду смотреть на венчание царской дочери.

— Сначала надо купить входной билет.

— Где продают билеты?

— Вот там в маленькой будке. (Часовой указал рукой).

Солдат покупает билет на первый ряд за 10 рублей, показывает часовому, тот удивляется:

— Сам ты в солдатской форме, а какой билет купил, ой-ой!

Другой пример, характерный для творчества Рябушкина:

— Даю слово секретарю,— произнес царь. Секретарь сказал: «Господа генералы, полковники и купцы, слушайте. Не зашел ли в этот монастырь кто-нибудь из крестьянской среды? Проверьте, у всех ли есть мандаты, кто какого сословия?»

Проверили и оказалось, что попал в церковь рабочий.

Проверили у него билет и говорят ему:

— Как ты попал сюда?

Забрали его и заперли в тюрьму».

Этим эпизодом Рябушкин подчеркивает угнетенное положение рабочего при царизме. Целостность сюжета и стройность изложения этим не нарушается, а сказка делается более близкой для рабочей аудитории.

Рябушкин сам, смотря на вещи глазами рабочего, вводит сказку такой интересный штрих:

— Солдат рассказал избранной публике в монастыре всю историю о своем похождении, и когда дошел до того, как он вошел в монастырь, заявил: „Я крайне был удивлен, увидев здесь одних только толстопузых, целые толпы богатых людей".

— За твое слово «толстопузые» я посажу тебя в тюрьму...— сказал царь.

И, наконец, приведу еще окончание сказки, которое не совпадает ни с какой традиционной концовкой. По просьбе солдата царь написал ему бумагу, чтобы до самой смерти от него не брали никаких платежей и чтобы выдавали ему по 25 рублей в месяц.

«Вернулся солдат к родному отцу, пожил немного дома, и шашка перестала действовать. Он сдал ее на завод. Проведал царь, что у него нет больше той шашки, и опять начал его всячески угнетать, так и мучился солдат до самой революции. Дети его стали большевиками».

Как эта приведенная концовка, так и все другие примеры, подтверждают наш тезис о том, что Рябушкин является марийским сказочником-новатором, развертывающим свое творчество совершенно сознательно с точки зрения передового советского человека, воспитанного на идеях нашей партии. Поэтому и вся творческая деятельность Рябушкина в области марийской сказки является глубоко положительным фактом, воспитывающим трудящиеся массы в духе передовых идей советской эпохи.

В заключении хотелось бы сказать, что эти поистине народные таланты достойны всяческого внимания к себе. Их надо растить, надо помочь им развить свои способности до уровня передовых представителей советского народного искусства. Но при этом, оказывая

всяческую помощь, в первую очередь, идейную, не нужно ущемлять их собственную творческую инициативу, не нужно навязывать свои образы, мотивы и т. д., дабы не попасть в число фальсификаторов фольклора. Этого не случится, если мы отбросим раз навсегда элементы нигилистического отношения к развивающемуся советскому фольклору. Только при таком условии вся наша работа по оказанию творческой помощи народным сказочникам и певцам приведет к желаемым результатам.

СКАЗКИ

Сказки Богданова Григория Павловича

ИВАН И ТРИ СЕСТРЫ

Жил старик со старухой. У них было три дочери и один сын. Сына звали Иваном. Сестры были старше его. Умирая, отец завещал сыну:

— Сынок, жениху, который приедет первым, отдай старшую сестру, а потом уж выдавай остальных.

После смерти отца, точно по завещанию, ночью приехал первый жених. Иван выдал за него старшую сестру. После того, как увезли старшую сестру, угром средняя сестра пошла на ключ по воду и встретила там соседку.

— Почему у вас сегодня так долго свет горел?— спрашивает соседка.

— Наша старшая сестра вышла замуж.

— Куда выдали?

— Куда выдали, и сами не узнали.

— Эх,— вздохнула соседка,— надо бы вам посоветоваться, поговорить с соседями. Может быть, вы её за какого-нибудь бродягу выдали?

— Что будет, то и будь, выдали...

На вторую ночь пришел другой жених и увел среднюю сестру. А на третью ночь явился жених за самой младшей сестрой. И так все три сестры повышли замуж. Иван остался один.

Пошел он на базар. Стал рассматривать в лавке карточки, на карточках — красивые девушки. Выбрал он себе самую красивую и решил отыскать себе такую девушку, как на этой карточке. Вернулся домой, взял

котомку с хлебом и отправился в путь. Шел-шел и дошел до перепутья дорог. Видит, лежит на земле бумага обратной стороной; повернул, посмотрел — карточка! И на ней девушка еще прекраснее!

Взял он ее себе, а купленную карточку изорвал и бросил. Решил теперь жениться на девушке, похожей на карточку, найденную на перепутьи. Вошел он в лес. Шел-шел, попался ему большой дом, построенный из меди. Когда он проходил мимо дома, выбежала к нему старшая сестра. Приглашает она к себе братца и предупреждает:

— Надо тебя хорошенько спрятать, а то скоро придет твой зять, он может тебя убить!

Напоила и накормила она гостя и посадила его в большой сундук. Только посадила, входит муж.

— Почему в доме пахнет чужим?

— Ты, — отвечает она, — среди чужих людей находился, чужого запаха нахватался... Не заезжал ли ты к моему братишке?

— Думаю, думаю съездить к нему, — отвечает муж.

— А Иван ведь здесь! — Тут выпустила сестра Ивана из сундука.

Начал муж её упрекать:

— Зачем ты такого дорогого гостя заперла в сундук?

— Я тебя боялась, — отвечает она.

Ставит зять на стол ведро водки, а Ивану дает четверть. Садятся они пировать. Хозяин выпил всю водку через край ведра, а Иван с двух стаканчиков опьянел и заснул на месте.

Поутру зять спрашивает:

— Куда ты направился, Иван?

Иван показывает зятю карточку и говорит:

— Я иду искать девушку, похожую на эту карточку.

Зять покачал головой.

— Э-эй, — говорит зять, — возьми лучше другую. Ведь это Настасья Прекрасная, царь-девица. Трое женихов три года пытались завладеть ею, не смогли. Не ходи за ней!

— Что ты ни говори, мой зять, я пойду, найду и женюсь на ней.

— Пойдешь, так пойдешь, не буду я тебя задерживать. Возьми на всякий случай подарок от меня. При этом он срывает волосок со своей головы и отдает

Ивану.— Если что-нибудь с тобой случится, то сожги ты этот волосок,— советует зять.— Да вот возьми еще чулки, если наденешь их, то полетишь как птица.

Попрощался Иван и пошел. Не смогла отговорить его и родная сестра.

С помощью волшебных чулков прилетел он прямо к серебряному дому. А тут средняя сестра мела улицу, узнала его и ввела в дом. Пришел зять, поздоровался, напоил, накормил гостя и спрашивает:

— Куда же ты направился, шурин Иван?

— Я,— говорит,— иду искать девушку, похожую на эту карточку,— и показывает её родным.

— Не ходи за ней,— советует зять,— мы трое, три года пытались завладеть ею, и все же не смогли взять царь-девицу, Настасью Прекрасную.

Не слушает Иван, все свое твердит: «Пойду, пойду».

Поставил зять на стол два ведра водки себе, а шурину две четверти. Пьют, едят, стараются отговорить Ивана, но это было невозможно.

— Ну,— говорит зять,— если настигнет тебя какое-нибудь горе, то спали этот волосок.— И дает ему волосок со своей головы. Затем дает скатерть и советует:

— Если плохо будет у тебя с питанием, то разверни скатерть, и перед тобой накроется стол.

Иван взял подарки у этого зятя. Теперь есть у него два волоска, чулки-скороходы и платок-самобранка. И отправился он в дальний путь.

Быстро достиг он золотого дома и смело вошел в него. Младшая его сестра и зять (звали его Орлович) сидели за столом и обедали. Поздоровались с дорогим гостем и посадили его обедать. Зять принес себе три ведра водки, а Ивану три четверти, и спрашивает:

— Куда ты направился?

— Я,— говорит Иван,— иду добывать вот эту девушку,— и показывает карточку.

Зять взял карточку и покачал головой.

— Эй,— говорит,— лучше оставайся у меня. Трое нас имели три силы и три года пытались взять её, но не смогли! Ведь это царь-девица, Настасья Прекрасная!

Ни от каких уговоров нет толку, Иван все свое твердит:

— Иду! Иду!

— Идешь, так иди, — отвечает зять. — Но когда понадобится, спали этот мой волосок, — и дал ему волосок со своей головы.

— На, — говорит, — тебе еще гармонь!

Такова была эта гармонь, что на ней мог играть только её хозяин, в руках другого она не издавала ни звука. Взял Иван гармонь, сунул скатерть, надел чулки (есть у него теперь три волоска) и говорит:

— Чулки-скороходы, несите меня туда, где живет Настасья Прекрасная!

И прилетел Иван в город, где жила царь-девица, Настасья Прекрасная. Попал он прямо на базар. Выпил Иван водки, растянул гармонь и начал гулять по городу. Но его задерживает женская полиция — полиция царицы, и сажает в тюрьму, да в такую, что полверсты длиной, тридцать саженей шириной. В этой тюрьме полно умерших, многие чуть живы, а собиравшиеся умирать просят скорейшей смерти. Тюрьма полна зловонием.

Заключенных кормили только брюквой и капустой. Пришлось и Ивану отведать этой брюквы, раз не послушался совета зятьев. Потом он догадался и начал есть с помощью подаренной ему зятем скатерти-самобранки.

Вот однажды приходит солдат, вываливает в корыто брюкву и капустные листья, а сам, зажав нос, убегает. Голодные заключенные, у которых еще есть сила, с дракой налетели на эти гнилые овощи. Иван наблюдал все это. Стало ему жаль голодающих людей, он и говорит:

— Хватит! Завтра, у кого есть сила, вывалите всю эту гниль на голову принесшего солдата. — А сам развертывает скатерть и зовет:

— Идите, ешьте, кто сколько хочет!

От этой пищи выздоровели даже те, которые собирались умирать. Иван так напоил, накормил людей, что у всех появилась такая сила, что они утром опрокинули гнилые овощи на голову принесшего солдата.

— Такую, — говорят, — пищу ест только скотина, а человек не ест.

Солдат побежал прямо к Настасье Прекрасной с заявлением:

— Не едят арестанты, все опрокинули на меня.

В ответ царица приказала:

— Узнайте, какого человека посадили недавно в тюрьму.

Сейчас же узнали и отвечают:

— Два дня назад посадили в тюрьму Ивана.

— Следите, — говорит царица, — чем он будет угощать заключенных.

Солдаты начали караулить. А Иван развернул скатерть-самобранку и кричит: «Идите, ешьте!»

Отобрали солдаты от Ивана скатерть-самобранку и унесли к царице.

— Делать нечего, теперь и я голодаю, — думает Иван. — Но напоследок повеселюсь, пока силенка есть.

Взял гармонь, растянул её и все, как один, вышли плясать. Никто не может удержаться от пляски. Стоявший у входа часовой тоже не стерпел, начал приплясывать, и плясал до тех пор, пока не перестала играть гармонь. Как только Иван перестал играть, часовой побежал к царице.

— Ваше императорское величество, у хозяина этой скатерти имеется очень хорошая гармонь. Весь тюремный народ под нее пляшет. Я и то не стерпел, до сих пор плясал.

— Идите отберите у него эту бесовскую гармонь!

Часовой принес и отдал гармонь ей в руки. Иван остался ни с чем.

Взяв гармонь, Настасья Прекрасная попробовала играть на ней, но, как ни старалась, у нее ничего не вышло. Наконец, потребовала она к себе Ивана. Когда привели его, она и говорит:

— Твоя гармошка не подает и голоса, покажи, как ты играешь, да поиграй веселей!

— Открою я ей голос, — отвечает Иван. — Но в комнате, где я буду играть, мы должны остаться только вдвоем и запереться на ключ. Секрет гармони открою только вам, сыграю только для вас.

Послушалась Настасья Прекрасная. Взял Иван гармонь, растянул её, и царь-девица не вытерпела, начала плясать. Плясала-плясала-плясала, наконец устала.

— Перестань играть, — говорит она Ивану, — я устала!

— Хоть умри, — отвечает он, — не перестану!

От пляски изнемогла она и упала. Лежит на полу и то дрыгает ногами.

— Что только пожелаешь, отдам, только перестань играть, — умоляет она.

А он не перестает, еще пуще растягивает гармонь.

— Когда ты разрешишь поцеловать тебя, тогда, пожалуй, перестану, — говорит он Настасье Прекрасной.

Очень уж ей было плохо, она разрешила...

Они сошлись: Иван стал царем, а Настасья Прекрасная его женой. Одела она на Ивана корону, сдала ему все свое государство.

Иван распустил по домам всех солдат — женщин, начал сам набирать мужчин.

Настасья Прекрасная говорит:

— Я пойду на три дня в гости к своей сестре.

Он её проводил честь-честью, с музыкой. После проводов выпустил всех людей из тюрьмы.

Как-то он обнаружил заржавленный ключ и ржавый замок. Открывает он этот ржавый замок, видит, в подвале сидит закованный в цепи старик. (Он был волшебник и хотел завладеть Настасьей Прекрасной. Настасья обманом его заковала в цепи. Пять лет он там сидел). Старик и говорит:

— Ах, Иван, я тебя давно жду, спаси меня!

— Как же я тебя освобожу? Мне не распутать цепей, — отвечает Иван.

— Не надо распутывать цепи. Заколи корову и скорми мне её всю с кровью.

Заколол Иван корову и скормил её старику. Кончил старик есть, разорвал цепи, стряхнул их с себя, вышел на свободу и говорит:

— Иван, Иван, возьми себе в своем государстве другую невесту. Настасья Прекрасная теперь в моих руках и не ходи за ней. Спасибо за освобождение!

С этими словами он исчез. Иван, не веря сам себе, остался дома. Настасья Прекрасная обещалась вернуться через три дня, но не вернулась. Сильно рассердился Иван. Пошел к старшей из своих сестер. Сестра ему и говорит:

— Настасья Прекрасная ушла к тебе еще вчера, уже должна была дойти.

Понял Иван, что это дело рук старика — волшебника. Что же делать? Надел он свои чулки и говорит:

— Несите меня туда, куда ушла моя жена!

Чулки донесли его до ключа, вытекающего из середины темного леса. Посмотрел он на гору: на вершине стоит громадный, черный дом, а оттуда спускается его жена по воду. Иван стал умываться у ключа.

— Эх, Иван, Иван, зачем ты открыл подвал! Ведь я его обманом заперла, теперь уже нельзя мне освободиться отсюда.

— Давай, — говорит Иван, — садись на мое плечо, я тебя помчу домой.

Она села ему на плечо, и они помчались. Но чулки-скороходы нести быстро двоих не могли.

Волшебник в это время подходит к своему коню и спрашивает:

— Что делает моя жена, Настасья Прекрасная?

— Она ушла по воду, а оттуда увез ее к себе Иван.

— А-а увез?!... Догоним мы его или нет?

— Эй, это мне нипочем, догоним! — отвечает лошадь. Не успел Иван с Настасьей Прекрасной и далеко умчаться, как настиг волшебник и одним ударом свалил Ивана. Сложил он из хворосту костер, бросил Ивана в огонь и сжег. Вместе с Иваном сгорели и три волоска. Запах от них почувствовали зятья и поспешили на помощь к Ивану. Орлович свистнул птиц. Птицы слетелись. Просит Орлович большого орла:

— Лети сейчас же в огненное государство, там текут два ключа, принеси из них в двух своих перышках воду — мертвую и живую.

Полетел орел и быстро вернулся с водой. Отщипнул зять перышко, попрыскал сгоревшего, все суставы его соединились. Напоили из другого перышка живой водой и он ожил. Оказалась у зятьев запасная одежда. Одели они Ивана и говорят:

— Вот что, Иван, у волшебника есть лошадь очень ходкая, сильная, пусть спросит твоя жена, где её он достал.

Пошел он к ключу, жена спускается по воду. Говорит он ей:

— Иди скорее, попытайся узнать, где старый волшебник достал такую лошадь?

Настасья Прекрасная хитростью заставила старика ответить, откуда у него эта лошадь.

— Я достал ее вот где, — сказал волшебник, — живет в лесу ведьма, дом которой стоит на куриных ножках, а у ворот двенадцать приворотных столбов, на одиннадцати висят человечьи головы. У этой ведьмы я три дня пас лошадей и получил в награду лошадь. А кто не умел пасти, не сберег лошадей, того она убивала: воткнет голову на приворотный столб, а туловище съест.

Пришла Настасья Прекрасная и рассказала Ивану, а Иван передал своим зятьям. Зятья ему и советуют:

— Ну, Иван, иди теперь к ведьме и наймись в пастухи. На тебе плетку. Когда будешь выпускать лошадей, каждую ударь по спине.

Пришел Иван в лес, нашел дом на куриных ножках. Там стоит вся чернокожая, сграшная старуха — ведьма с длинными черными волосами. Три зубы у нее, да клыки выпячиваются вперед. Вот с ней-то и делали договор смельчаки пасти лошадей в течение трех дней.

Говорит ведьма Ивану:

— Если сумеешь три дня пасти и сохранить весь табун, то лошадь возьмешь, которая тебе понравится. Если не сумеешь, самого тебя съем, голову воткну на столб воротный.

Выпускает Иван утром одиннадцать лошадей и бьет каждую плеткой. Вдруг куда-то исчезли все его лошади из глаз: ни одной лошади не осталось у него. Ищет, ищет Иван, прошел и обед, а он не находит ни одной лошади. Конец! Ушли лошади! Ходил-ходил он по лесу и вдруг слышит голоса вдалеке. Побежал Иван на голоса и видит: его зятья собрали в кучу одиннадцать лошадей и бьют их, что есть силы.

— Иван, иди, открывай ворота, лошади сами придут, — говорят они.

Открыл Иван ворота и окровавленные лошади вбежали во двор. Запер он конюшню, вошел в избу, докладывает:

— Бабушка, пригнал табун, один день отработал.

— Хорошо, отвечает ведьма. Отводит Ивану для ночлега особую комнату. В стене оказалось отверстие от выпавшего сучка и можно было смотреть в это отверстие одним глазом. Смотрит он и видит одиннадцать девушек заходят в избу, плачут и плюют кровью (лошади превратились в девушек). Ведьма дунула-плюну-

ла на них, стали они здоровее прежнего. Потом она говорит им:

— Ну, смотрите! Мне нужна голова на двенадцатый воротный столб и к тому же я давно не пробовала человеческого мяса. Постарайтесь, не давайте поймать себя!

На другое утро Иван опять выпускает одиннадцать лошадей, ударяет их по спине плеткой. Иван уже и не ищет, а прямо идет на то место, где его зятья окружили их. Они бьют их железными проволоками, где ударят, там и кожа рвется. Побили их до изнеможения.

— Ну, теперь, Иван, веди их, а сам иди вперед, лошади сами пойдут за тобой.

Открыл Иван ворота, впустил лошадей во двор.

— Два дня уже отработал, остался один день,— говорит он ведьме.

А ведьма своих девок поучает:

— Пусть хоть одна не даст ударить себя, а спрячется. Смотрите вы у меня!

Утром выпустил Иван десять лошадей, ударяет их плеткой, а одной нет и нет. Зашел искать её в хлев, а лошадь превратилась в птицу и улетела, он не смог её ударить. Пошел он на пастбище. Зятья согнали десять лошадей, а одной-то нет. Спрашивают зятья Ивана:

— Где у тебя одиннадцатая лошадь?

— Она превратилась в птицу, и я не смог её ударить.

Тогда свистнул зять Орлович и на его свист слетелись все птицы. Он спрашивает их:

— Не видали ли вы непохожую на вас птицу?

Одна ласточка говорит ему:

— Я было свила гнездышко на большом дуплистом дубе, да в дупло сегодня прилетела маленькая птичка и спряталась там. Я сразу узнала, что она не нашей породы.

Орлович помчался к дубу. Заглянул в дупло, а там съежившись сидит пичужка. Он выскреб её пальцами и в его руке она превратилась в лошадь. Пригнал её Орлович в табун. Теперь собрали всех одиннадцать лошадей Бьют каждую плеткой, а спрятавшуюся вдвойне. Избили всех до изнеможения, а последней уже совсем капут, вся кожа истрескалась.

— Иван, говорят зятья, — иди, открывай ворота! Прощай покамест, а лошадь выбери себе самую плохую.

Так помогли зятья Ивану пасти ведьминых лошадей.

Десять лошадей пришло, а одиннадцатая далеко осталась, идет чуть живая, после каждого шага пьет воду. Ведьма, увидев ее, выбежала навстречу. Три раза дунула и этим спасла ее от смерти. А Ивану теперь только и осталось получить лошадь по договору. Утром идет он к ведьме, а она ему и говорит:

— Молодец! Придется лошадь тебе дать, а я надеялась голову отрубить и тебя съесть.

Выпустила ведьма десять лошадей — одну лучше другой, а одиннадцатая ходит кривоногая, лохматая, только кости и кожа на ней, того и смотри сейчас упадет, дрянная лошадь. (Эта самая дрянная лошадь и была самой лучшей, главной над остальными лошадьми).

Старуха говорит:

— Которая приглянется, ту и возьми.

— Хорошую лошадь держать я не сумею, возьму лучше эту плохонькую, мне ладно, — отвечает Иван.

— Чем брать плохую, возьми получше, эта и до твоего дому не дойдет, — советует ведьма.

Заспорили.

— Я, — говорит Иван, — согласно договору, какую хочу, ту и возьму.

Надел узду и взял себе самую плохонькую лошаденку. Ведьма заголосила:

— Оторвал ты у меня правую руку! — и упала на землю.

Оседлал Иван лошадь, как вихрь поднялся вверх и спрашивает у лошади:

— Сможем ли мы увезти мою жену от волшебника?

— Конечно, увезем!

Верхом на чудесной своей лошади подъехал Иван к ключу и видит: спускается с коромыслом к ключу жена.

— Бросай коромысло, беги сюда! — кричит Иван.

Настасья Прекрасная быстро подбежала к нему, села на лошадь и полетели они в свое государство.

Дома поужинали они и легли спать. В это время волшебник вышел к своей лошади и спрашивает:

— Что долго не возвращается моя жена?

— Эх, — отвечает ему лошадь, — твоя жена Настасья

уехала, Иван увез её. Уже они приехали и спать легли.

— Да как же он успел?— удивился волшебник.

— Иван отпастушил нашу лучшую лошадь, она в его руках.

— Айда,— говорит волшебник,— пойдем!

Но лошадь не согласна ехать за своей старшей:ехать к начальнице страшновато. Сел волшебник верхом, ударил кнутом, лошадь вихрем поднялась вверх и заржала, как будто спрашивает:

— Могу ли я придти к тебе?— В ответ заржала и лошадь Ивана:

— Не подходи ко мне близко,— говорит лошадь Ивана.

Услышал Иван ржание своей лошади и пошел к ней в конюшню:

— Что ты ржешь?— спрашивает её

— К нам идет волшебник,— отвечает лошадь.

— Не пускай его к нам. Можешь ли ты это сделать?— спрашивает Иван.

— Могу,— отвечает лошадь и приказывает младшей своей подруге:

— Приходи ко мне, но раньше подними своего хозяина как можно выше и стряхни с себя.

И вот лошадь волшебника подняла его ввысь да как стряхнет с себя, так он и грохнулся оземь и разлетелся на куски.

А лошадь волшебника пришла к своей старшей подруге и у Ивана стало две лошади. Стал он двухлошадный богатый царь.

ЛАМПА АЛАДИНА

Жил да был царь по имени Аптул и была у него одна единственная дочь. Звали ее Бардунией. И каждый раз, когда царская дочка отправлялась в баню, во всем городе окна наглухо закрывались, и никто не мог выйти на улицу. Такой уж там порядок завели. Жил там же бедняк Мустафа. Когда он умер, у него остался сын Аладин. Аладин никуда не выходил из дому, а мать его пряла и на заработанные деньги покупала хлеб, кормила сына. Когда Аладину исполни-

лось 17 лет, и он уже стал женихом, мать задумала женить сына. Но Аладин говорит:

— Не хочу жениться! — (Он думал, что все девушки — старые, как его мать, он ведь ничего в жизни не знал). А в это время как раз стукнули в окошко.

— Эй, закрывайте окна, царская дочка идет в баню!—

Окна закрыли. Аладин думает: — Что за царская дочь? Дай посмотрю! Пошел и спрятался в бане. Сидит в уголке и смотрит, как раздевается и моется царская дочь (Одета она была в длинный сарафан, волочившийся по земле). Разделась она, помылась, снова оделась и ушла. Понравилась ему царская дочка, увидел, что она не старуха, как его мать.

После этого он вышел на базар погулять. На гуляньи встречается с априкским волшебником. А тот и спрашивает:

— Сколько тебе лет, братец?

— Семнадцать исполнилось, восемнадцатый пошел, — отвечает Аладин.

— Я, — сказал волшебник, — младший брат твоего отца, значит, прихожусь тебе дядей. Сейчас приду к твоей матери побеседовать.

Пришел Аладин домой и говорит:

— Мама, я видел на базаре младшего брата моего отца.

А мать отвечает:

— У нас никого из родственников в живых не осталось.

Только сели за стол, как априкский волшебник явился. Пообедали они вместе.

— Вы, мои родственники, не знаете меня только потому, что я надолго уезжал в Африку. Я хочу отвезти моего племянника в одно чудесное место!

Мать с радостью отпустила Аладина, а волшебник заманил его в лес и привел к чугунной двери. Здесь был ход под землю. Эту чугунную дверь мог открыть только юноша, которому исполнилось семнадцать лет.

— Вот, — говорит волшебник, — у этой двери есть ручка. Открой эту дверь! (Волшебник сам открыть не может, тяжело, вот он и пристает к Аладину: «Открой да открой»).

Аладин как дернет дверь, она и открылась настежь.

— Ну, — говорит волшебник Аладину, — спускайся теперь по лесенке. чуточку пройдешь, попадется тебе

камень, на этом камне стоит маленький фонарик, возьми его и подай мне. По дороге увидишь много драгоценных камней, но ты их не собирай.

Живо спустился Аладин по лесенке. Видит — лежит много-много драгоценных камешков. Наложил он их к себе за пазуху, а сверкающий перстень, который лежал на большом камне, надел на палец. Идет Аладин дальше. Видит — стоит фонарь. Сунул и его за пазуху и полез по лесенке наверх. Только стала показываться голова Аладина, а волшебник требует:

— Давай фонарь скорее!

— Погоди, выйду.

(Волшебник думал, что Аладин выйдет и не отдаст ему фонаря, Аладин же думал, что волшебник отберет у него фонарь и драгоценные камни). Априкский волшебник, не дожидаясь, взял да и захлопнул чугунную дверь. Закружилась у Аладина голова, он перекувыркнулся и упал в подземелье. Долго лежал он без чувств, а когда очнулся, увидел, что перед ним стоят жандармы, приехавшие на тройке.

— Что тебе надобно, царь? — спрашивают они его.

— Надо выпустить меня на белый свет, — приказал Аладин.

Выпустили его на белый свет.

— Везите меня домой!

Приехал Аладин домой и прогнал жандармов. А мать думала, что навсегда потеряла сына и так горько плакала, что даже глаза у нее распухли. Обрадовалась она, увидев сына, а Аладин ей и говорит:

— Иди сейчас же к царю Аптулу, проси отдать за меня его дочь Бардунию, да снеси ей от меня подарок.

И посылает три мешочка камешков. Мать ему отвечает:

— Эх ты, дурень, да разве царь выдаст дочку за бедняка.

Но Аладин уговорил ее пойти к царю. Придя во дворец, мать встала в очередь. Потом вошла в царскую канцелярию, но остановилась около окошка, а к столу, за которым сидел царь, не подошла. Постеснялась да так и пропустила свою очередь. Вечером приходит домой. Аладин спрашивает ее:

— Просила царя отдать за меня его дочку?

— Очередь до меня не дошла, — отвечает мать.

На другой день Аладин опять погнал ее во дворец. Снова очередь дошла до нее, но и на этот раз она пришла обратно ни с чем.

А часовой доложил царю, что, мол, приходит одна старушка вот уже второй день и уходит обратно, не заходя к тебе, боится. Царь приказывает:

— Завтра пропустить ее ко мне без очереди!

На следующее утро Аладин опять выпроводил мать во дворец. Как только она пришла, часовой ее сразу, без всякой очереди привел к царю. Спрашивает царь:

— Зачем ты ходишь ко мне?

А она вместо ответа выкладывает перед царем мешочки с драгоценностями. (Эти камни по стоимости равняются целому городу.)

— Что ты просишь за эти камни?

— Это тебе в подарок. Я же прошу тебя отдать твою дочь в жены моему сыну.

Царь уже готов был согласиться, но сидевший рядом с ним генерал сказал:

— Неужели ради этих побрякушек ты хочешь отдать свою дочь какому-то проходимцу? (Оказывается, этот генерал сам думал женить на царской дочке своего сына).

Тогда царь сказал:

— Принесешь еще три раза столько же! (Запросил девять мешочков драгоценных камней, чтобы испытать, каково богатство Аладина).

Делать нечего. Мать повернулась и ушла.

Дома Аладин спрашивает:

— Выдаст царь дочку за меня или нет?

— Да разве выдаст царь за тебя дочку, когда все знают про нашу бедность! Он требует в три раза больше, девять мешочков драгоценных камней! — отвечает мать.

Аладин стал считать, насчитал восемь мешочков. Одного нехватает!

Потер он фонарь, явились жандармы.

— Что тебе надо, новый царь? — спрашивают они.

— Мне нужны драгоценные камни, двадцать мешочков, не меньше!

Жандармы тут же принесли двадцать мешочков.

Добавил он недостающий и послал царю девять мешочков. Мать положила их на стол и говорит:

— Согласен ли ты теперь отдать свою дочь за моего сына?

— Ну, — говорит царь, — теперь можно выдать Бардунию.

Но тут опять вмешался генерал:

— Неужели ты хочешь за девять мешочков драгоценных камней выдать дочку замуж? Уж если решил выдавать ее, потребуй, чтобы жених привез на свадьбу сорок одного человека похожих друг на друга и по лицу, и по одежде, и чтобы у каждого в руках было по три мешочка драгоценных камней.

Царь передал матери Аладина это требование.

— Эх, не бывать твоей свадьбе, — говорит мать сыну, — царь требует привести на свадьбу сорок одного человека и чтобы они друг на друга были похожи лицом и одеждой, и чтобы у каждого было по три мешочка драгоценных камней.

Аладин сейчас же потер свой фонарь. Явились жандармы. Аладин приказывает им:

— Чтобы завтра же был здесь сорок один человек в самой лучшей одежде и в руках у каждого по три мешочка драгоценных камней!

На другой день представили жандармы Аладину сорок одного человека и жениху принесли самую лучшую одежду. Поехали к царю сорок два человека. А царь посиживает в своем кабинете и удивляется: драгоценных камешков они навалили целую гору! Царь сильно обрадовался и говорит:

— Вот теперь выдам дочку!

После того, как сыграли свадьбу и обвенчали Аладина с царской дочкой, генерал опять стал смущать царя:

— Пусть на этом пустыре перед твоим дворцом Аладин выстроит каменные палаты, такие же как у тебя.

— Зять, — говорит царь, — у тебя средства большие, во всей моей державе ничто не сравнится с твоими драгоценными камнями. Построй напротив моего дворца такие же каменные палаты, как у меня, чтобы я мог туда перевезти мою дочку.

Пришел Аладин в свою старую избушку, потер фонарь. Явился жандарм.

— Что тебе угодно, царь?

— Что угодно? Чтобы вот на этой лужайке был выстроен трехэтажный дом, выкрашенный блестящим серебром, в десять раз лучше царского дворца, чтобы царь при одном взгляде глаза жмурил и чтобы дворец этот был выстроен за две недели!

На следующее утро посмотрел царь в окно: точно муравьи, работают люди на пустыре: одни кирпичи бьют, другие возят землю, дружно работают! И через две недели вырос на пустыре дом. Да какой! Других таких каменных палат, пожалуй, на всем свете не найти! Только жить! С музыкой проводили туда молодых. Для гостей Аладин приготовил серебряные столы, блестящие скатерти под цвет серебра и богатое угощение. Царь обомлел, даже смотреть не мог, глаза от сильного блеска щурились. Ну, погостили гости, вернулись домой. А царица как встанет утром, не может не посмотреть на дворец зятя и вечером не может лечь спать, не посмотрев на этот чудесный дворец.

Как-то раз, поставив в золотой шкаф свой черный фонарь, Аладин ушел на охоту. А между тем априкский волшебник смастерил три красивых фонаря и стал похаживать оксло дома Аладина да покрикивать:

— Кто сменяет старый фонарь на новый? Кто сменяет старый фонарь на новый?

Стряпка говорит Бардунии:

— У нас в золотом шкафу стоит старый черный фонарь, надо обменять его на новый.

Бардуния вынесла черный фонарь и спросила:

— Согласен ли ты обменять его на новый фонарь?

— Ладно, обменяю! — отвечает волшебник.

Оставил ей красивый фонарь, взял старый, черный, отошел подальше и потер по фонарю. Тут же явилось много жандармов.

— Что тебе нужно, новый царь?

— Вот эти каменные палаты перенести в Африку на место моего дома! — приказал он.

Унесли жандармы дворец, оставили пустое место... и жена, и мать, и стряпки — все исчезли.

Когда Аладин вернулся, он увидел на месте дома пустырь. Утром посмотрел царь, — нет дворца, осталось пустое место. Побежал Аладин к царю. А царь

взял его под стражу и дело с концом. Начальники смеются:

— Мы ведь говорили тебе, царь-батюшка, не выдавай дочку за проходимца, а ты выдал!

Стал Аладин просить царя:

— Дай мне свободу только на две недели, я все разыщу.

Царь дал Аладину освобождение на две недели, но предупредил: если не разыщет, будет казнен. Пошел Аладин в путь-дорогу и решил сначала выкупаться в озере. Когда входил он в воду, перстень его ударился о камень. Вдруг на берегу появился жандарм:

— Что тебе нужно, новый царь?!

— Вот что мне нужно: мой каменный дворец украл априкский волшебник и унес к себе. Мне нужно перенести его обратно.

А жандарм отвечает:

— Я не могу его перенести!

— Тогда вези меня в Африку!

— Это я могу! — ответил жандарм и увез Аладина в Африку, прямо к тому самому каменному дворцу.

Только вошел Аладин во дворец, увидели его мать, жена и стряпка, сразу начали плакать. А Бардуния сказала:

— Хоть убей меня, я не знала! Я отдала твой фонарик, и мы все потеряли.

На это Аладин ответил:

— Не ваша, а моя вина. Мне надо было вас предупредить, что нельзя дотрагиваться до этого фонаря. Когда волшебник заснет, заберите у него фонарь.

— Невозможно, — отвечает Бардуния, — он все держит его у себя за пазухой.

Остался Аладин во своем дворце,ожидая появления волшебника, а жене отдал сонных капель. Пришел волшебник, попил, поел и, не раздеваясь, лег спать. (Жена Аладина незаметно накапала ему в питье сонных капель.) Заснул он, ничего не чувствует. Тогда позвали женщины Аладина. Он разрезал острым ножом одежду на груди волшебника, взял черный фонарь и вышел на улицу. Как только потер он фонарь, явились жандармы.

— Что тебе нужно, новый царь?

— Сейчас же идите в палаты и съеште априкского волшебника.

Жандармы вошли и уничтожили его.

— Вот этот каменный дворец перенесите на старое место! (Аладин, Бардуния, мать и стряпка вошли в палаты и легли спать).

К утру каменный дворец уже стоял на старом месте. Царь, выспавшись, встал, посмотрел, а каменный дворец стоял там же, где был раньше. Глазам не поверил, надел очки и убедился, что все это не во сне. Позвал жену и говорит:

— Поди, посмотри, увидишь ли Аладина каменный дворец? Я не верю своим глазам! Может быть, от сильных дум все это мне просто показалось!

Но и жена, посмотрев, тоже сказала:

— Есть!

Прибежал зять.

— Папаша, дело сделано! Теперь я все вернул!

А царь отвечает:

— Молодец!

Когда царь Аптул умер, царем стал его зять Аладин.

ПОП, СЛЕСАРЬ И ВОР

Жили на свете муж с женою и было у них три сына. Пришли им года учиться. Отец и говорит:

— Всех троих отдадим в ученье.

А жена отвечает:

— Если всех троих отдашь, кто же за нами будет ухаживать? Одного надо оставить дома!

Муж посадил их всех в сани (зимой это было), довез до города и оставил на улице. Увидел это случайно проходивший купец, взял парней к себе и всех троих определил учиться: самого старшего — на попа, среднего — на слесаря, а самого младшего — на вора. Проучились целый год. Потом встретились и надумали все трое ехать к отцу повидаться. Приезжают домой. Мать с отцом обрадовались.

— Вот, — говорит отец, — наши дети возвращаются! Какая красивая одежда у них! А ты еще не хотела их отпускать!

Потом спрашивает старшего сына:

— Ты на кого учился?

— На попа!

— А ты? (К среднему обращается.)

— На слесаря.

— А я,— отвечает младший,— учился на вора.

— На вора учился? Нехорошему же ты делу учился, плохому учился!

Сказал это отец и пошел к попу советоваться:

— Мой сын,— говорит старик,— учился на вора. Его надо разучить, поговорите с ним. Пусть он отучится воровать.

Батюшка позвал этого юношу к себе и начал отчитывать:

— Вот ты,— мол,— научился воровать — это нехорошо, на том свете будут с тобой то-то и то-то делать! (Вовсю запугивает!)

— А ты, батюшка,— отвечает вор,— хоть ругай меня, хоть не ругай, чему я научился, того не брошу. (Никак его не образумить!)

Как-нибудь да надо с ним разделаться,— думает поп. Вот он и говорит:

— У меня в хлеву стоит откормленный жеребец. Сможешь ты его украсть, если я приставлю к нему трех сторожей?

— Смогу!

— Если сможешь, то сегодня же приходи и укради!

Вор ушел, пробрался в алтарь, оделся в поповскую одежду, наклеил себе бороду, купил четверть водки и пришел в хлев, где стоял жеребец, которого он взялся украсть. Открывает вор двери, наливает стакан водки и подает его первому сторожу:

— Очень,— говорит,— вы прозябли, а когда зябнешь, то водка согревает. Уж вы сегодня караульте хорошенько!

Потом он угостил остальных сторожей, каждому по три стакана поднес. Опьянели сторожа, повалились на землю и заснули как убитые. А вор в это время и увел жеребца.

Утром приходит поп и приказывает к двенадцати часам запрягать жеребца, а сторожа лежат в лежку пьяные.

— Что с вами?— спрашивает поп.

— Как, что с нами, — отвечают они, — сам же ты нас напоил!

Поп заглянул в хлев — лошади нет, украл ведь вор!

Побежал поп к вору и спрашивает:

— Конь у тебя?

— У меня!

— Отдашь обратно?

— Отдам, почему не отдать! Только напрасно ты спорил и говорил, что я не смогу украсть жеребца.

— Ну, оказывается, ты заправский вор, — решил поп.

Вор, как и обещал, вернул коня.

Как раз в это время к попу приехал в гости знакомый купец, который жил по соседству. Вот поп и рассказывает купцу:

— В нашей деревне есть такой хитрющий вор, что у меня через трое дверей и от трех караульщиков жеребца увел.

— Давай, — говорит купец, — позовем его сюда.

Вора привели. Купец спрашивает его:

— Это ты вор?

— Да, я!

— Ну слушай, — продолжает купец, — я положу под подушку триста рублей в бумажнике, в руки возьму револьвер, лягу и зажгу светлую-светлую лампу, чтобы иголку было видно. Сможешь, укради бумажник, — говорит купец, — а придти нужно около двенадцати часов ночи. Не украдешь — застрелю. Украдешь — деньги твои!

— Украду, — сказал вор.

Пошел он на кладбище, выкопал только что погребенного мертвеца, принес его к дому купца и открыл окно. А купец уже лежит наготове с револьвером, а в комнате светлая лампа горит. И вот вор тихонечко поднимает мертвеца в окно. Как только показалась в окне голова, купец выстрелил, а вор толкнул мертвеца прямо в комнату.

— А-а-а! — кричит купец. — Больно ты хвастался, за то и застрелил я тебя!

Живо выходят все из дому, вынесли мертвеца, запрягли лошадь и везут хоронить. Приезжают с похорон, смотрят, а трехсот рублей и нет. Вор-то восполь-

зовался временем, когда все уехали на кладбище, влез в окно и забрал бумажник. Купец же заподозрил в краже работника, который спал в соседней комнате, и закричал на него:

— Зачем ты взял триста рублей?

— Ничего я не брал, — говорит работник, — ты убиваешь других и меня, верно, хочешь убить!

— Ну-ну, ладно! Пусть триста рублей пропали, зато я вора убил, — успокаивает купец работника.

В это время приехал архиерей к тому попу, у которого вор украл жеребенка. Поп рассказал архиерею:

— У нас имеется такой вор, который через трое дверей, при трех сторожах может украсть лошадь.

— Приведите его сюда, — говорит архиерей.

Приводят вора, а у купца (он был в гостях у попа) ум за разум зашел.

Архиерей спрашивает:

— Говорят, ты мастер воровать?

— Да, я учился этому делу, — отвечает вор.

— Если так, приходи сегодня ко мне к десяти часам вечера, — приглашает вора архиерей, — в руках у меня будет револьвер, а в кармане пятьсот рублей. Если сможешь их вытащить, — деньги твои, не сможешь — застрелю на месте. Знай, что я зажгу и поставлю среди комнаты десятилинейную лампу.

— Хорошо, — отвечает вор и направился к озеру. Набрал он полное ведро мелких жучков, надел белую, как снег, одежду и пошел в церковь, в которой служил архиерей. Вынув из шкафа свечи, он зажег и приклеил их на спинке жучков. Жучки расползлись по церкви. А тем временем архиерей сидит у себя в комнате на стуле с револьвером в руках и ждет вора, как условлено. Вор же залез на колокольню и начал звонить, а потом спустился в церковь. Церковный сторож, увидев, что в церкви стоит кто-то в белом, испугался и бросился бежать. Вдруг он слышит голос:

— Здесь должен служить сам архиерей, потому что завтра мой праздник. А этот бездельник сидит дома с револьвером в руках. Сейчас я его убью!

В ужасе прибежал сторож к архиерею и рассказывает: так, мол, и так, в церковь спустился сам бог, и хочет убить тебя за то, что не служишь накануне праздника.

Прибежал архиерей в церковь, встал на колени и стал умолять:

— Господи, боже, не убивай меня, пожалуйста, прости мои прегрешения!

— А-а-а,— говорит тот,— завтра мой праздник, а ты не служишь! Вот же тебе наказание: ты должен сегодня гулять голым по церкви и голым же пролежать, не вставая, в алтаре до завтра. Архиерей рад исполнить все, только бы его не убил «бог».

Лег он голышом в алтарь, лежит, даже не вздохнет. А вор в это время вынул из одежды архиерея пятьсот рублей и ушел.

Архиерей встал, присмотрелся и видит, что в церкви ступить некуда — кругом валяются мертвые жучки.

— Ох-ох!— говорит он,— видно, вместе с богом спустились с неба и жучки.

Оделся архиерей и пошел домой. Сунул руку в карман — нет денег. Топнул ногой и произнес:

— Ну, и обманул же меня вор!

Так и оказалось у вора сразу восемьсот рублей. Построил он магазин, накупил товаров и начал торговать, да толку мало вышло из этой торговли. При советской власти магазин закрыли, и разбогатевший вор исчез. Брат, который учился на попа, тоже ничего хорошего в жизни не увидел. И только тот, что на слесаря выучился, живет сейчас припеваючи.

СУХОРЕЧЕНСКИЙ КУПЕЦ

Жил в давние времена купец с сыном Иваном в городке Сухая речка. Ездил он с товаром в чужие страны. Бывало, не возвращается оттуда по полгода. Жена купца умерла. Состарился купец и, чуя скорую смерть, сказал сыну:

— Скоро я умру. Вот тебе книга. Приходи на мою могилу три раза и читай надо мной. Будет ходить к тебе молодая нищенка, возьми ее в жены. Спустя некоторое время придет нищий старик — приюти его, как отца. Потом встретишь нищенку — старушку, приюти ее как мать.

Умер отец. Схоронил его Иван честь-честью, и три дня подряд ходил читать книгу над его могилой. На четвертый день приходит к Ивану молодая нищенка

Иван стал ласково разговаривать с этой девушкой, сговорил ее и женился на ней. Нарядил ее богато, по-купечески.

Через неделю приходит к Ивану нищий старичок. Приютил его Иван и взял вместо отца. Пришла потом и нищенка-старушка. Взял он ее себе в матери. Собрав семью, поехал Иван по примеру отца в чужое государство с товаром на полгода.

В одном городе с Иваном жил генерал, у которого недавно умерла жена. Вышел как-то генерал погулять по улицам, посмотреть на чужие окна и увидел молодую жену Ивана. Как раз она смотрела в окно. Генерал подошел к окну и начал разговаривать с нею. Потом зашел в дом и стал расспрашивать:

— Куда уехал твой муж?

— Мой муж, — отвечает она, — уехал в дальние края с товаром.

— А долго он там пробудет?

— Полгода, — отвечает она.

— Ну, — говорит генерал, — и жизнь купца! Все может с ним случиться, может и в чистую проторговаться, а я, — говорит, — живу на жалованьи. Не выйдешь ли за меня замуж?

— Что же, я согласна, — отвечает она. (Бессовестная! Выходит замуж при живом-то муже!)

Через полгода Иван возвращается домой, а жены дома нет! Спрашивает приемного отца и мать:

— Куда ушла моя жена?

— Твоя жена вышла замуж за генерала в этом же городе, — отвечают старики.

У Ивана чуточку не дошли годы до призыва, но он решил итти в солдаты добровольно. Пошел к начальнику, там его приняли. Спросили только: «В какой полк желаешь?»

— Я, — говорит, — хочу служить в полку, которым командует наш генерал.

Попал Иван в тот полк, в седьмую роту, во второй взвод, во второе отделение и начал жить в солдатах очень весело. Завелся у него хороший друг Яша. А денщику генерала как раз подошло время уходить со службы. Генералу пришлось искать другого денщика. Стал он расспрашивать, нет ли подходящего солдата в его полку.

— В седьмой роте, во втором взводе, во втором отделении, — говорят ему ротные и отделенные, — есть Иван — доброволец. Он в денщики годится. Пришел генерал в этот взвод, спросил: «Где такой-то солдат Иван?»

Иван вышел на три шага вперед.

Спрашивает его генерал:

— Желаешь поступить ко мне в денщики?

— Так точно! — отвечает Иван.

Ну, конечно, генерал уводит его к себе и отдает на неделю в учение к прежнему денщику. Денщик его учит, как служить генералу. Дело идет на лад.

Вот уехал как-то генерал в город по спешному вызову. А жена генерала приносит денщику свои ботинки и приказывает почистить. Денщик взял ботинки и говорит:

— Никогда не думал, что буду чистить ботинки своей жены.

Генеральша стала рвать на себе платье, закричала «караул» и выбежала вон. Сейчас же отправили генералу записку: «Скорее приезжай, тебя просит жена». Генерал приезжает. А жена со слезами говорит ему:

— Твой денщик хотел меня силой взять, когда я ему принесла ботинки чистить.

Генерал тут же арестовал денщика и присудил его к расстрелу. Завтра должны его расстрелять. Что тут делать? Отдал Иван часовому горсть золота и говорит:

— Когда сменишься, пойди в седьмую роту, во второй взвод, во второе отделение и найди там солдата Яшу. Пусть придет сюда.

После смены караула часовой разыскал Яшу:

— Иди скорее в тюрьму! Твоего товарища Ивана завтра расстрелять хотят.

Побежал Яша к тюрьме, подкупил часового и добился пропуска к Ивану. Поздоровались они, посмотрели друг на друга и начали плакать.

— Яша, — говорит Иван, — вот тебе книжка и золото. (Отдает ему все свое золото). — Приходи и читай над моей могилой.

Взял Яша книгу, попрощался и вышел.

На следующее утро вывели Ивана из тюрьмы и расстреляли. Похоронили возле большой дороги, а генерал приставил к могиле пятерых часовых.

Яша отправился на могилу читать книгу. Приходит, а там стоят часовые, подойти нельзя. Приходит на вторую ночь, опять стоят часовые, подойти нельзя. На третью ночь идет Яша к ротному и просит разрешения уйти в отпуск на две недели.

— У меня,— говорит он,— умер отец и некому похоронить его. Вот уже неделя, как покойник лежит дома. Дайте мне отпуск на две недели.

Ротный дал Яше отпуск. Пошел Яша в город, купил лошадь с упряжью, наложил в телегу пустых бочек, а среди них одну бочку с водкой, захватил железную лопату и поехал по большой дороге. Но на пути оказалась застава, часовые задержали Яшку. Он не растерялся и сказал:

— Задержать меня вы не имеете права: я везу бочки по приказу генерала.

Яша столкнул бочку с водкой и, как ни в чем не бывало, поехал дальше, но только для вида. Сам же прибегает обратно и наблюдает, спрятавшись в кустах, что будут делать дальше часовые. Вот он слышит такой разговор:

— Ведь эта бочка с водкой упала с телеги, давайте разопьем эту водку!

Подходят часовые к бочке. Скоро они перепились и свалились замертво, а Яша живо открыл могилу и начал читать над Иваном книжку. Читал-читал, и вдруг Иван ожил и вышел из гроба.

— Ой, как долго я спал,— сказал Иван.

— Навеки бы ты заснул, если бы я не пришел,— ответил Яша,— только разговаривать нам с тобой некогда. Айда скорее отсюда!

Зарыли они могилу и ночью отправились в город. Зашли в чайную, сидят, распивают чай. Тут Яша возвратил Ивану книгу и все его золото. Однако Иван взял себе только половину золота, а половину оставил Яше. Попрощался Иван с товарищем и пошел в путь-дорогу. Пришел он в город, где жил сам царь, остановился у одной старушки-бобылки. Старушка рассказала Ивану, что у царя умерла дочка, но ее не хоронят. Днем она лежит мертвая, а ночью встает и пожирает людей. Ни говорить с нею нельзя, ни оживить ее, ни умертвить невозможно.

— Я ее воскрешу,— говорит Иван.

— Многие, как и ты, пробовали, но она их уничтожила.

Все-таки старушка эта сказала царю:

— У меня остановился прохожий, он говорит, что может оживить твою дочку.

Царь немедленно послал за Иваном. Иван оживил ее и превратил в человека, как его самого оживил Яша при помощи той волшебной книги.

От радости царь приказал трезвонить во все колокола, трубить в трубы и бить в барабаны. Под колокольный звон и музыку понесли Ивана и царевну на руках во дворец. В тот же день сыграли свадьбу, и стал Иван королем. Царь отдал ему полцарства. Под власть Ивана отошел и город, где жил генерал, отнявший у него жену. Иван и спрашивает:

— Могу ли я творить свою волю на своей земле?

— Что хочешь, то и делай, теперь власть твоя,— отвечает царь.

Тогда Иван разослал повестки всем генералам, что созывает их молодой царь на смотр в его родном городе — Сухой речке. Начали готовиться генералы к смотру, боясь, не вышла бы какая-нибудь неприятность. Между тем царь Иван сам приехал на смотр в Сухую речку. Собралось народу видимо-невидимо, город гремит! Царь Иван заезжает к знакомому купцу и посылает служивого солдата в седьмую роту, во второй взвод, во второе отделение с приказом вызвать солдата Яшу и объявить, что его срочно требует к себе царь. Прибегает этот солдат в полк и вызывает Яшу.

— Тебя требует срочно сам царь!

Яша, от испуга, где стоял, там и сел. Парадное обмундирование он продал, а потому к царю пришел в старой, худой шинели. Встал он на колени перед Иваном. Подняв Яшу посадил его Иван рядом с собой и сказал:

— Яша, узнаешь меня?

— Имени твоего не знаю, только знаю, что ты царь, ваше императорское величество!— отвечает он.

— Спасибо тебе, Яша, за то, что спас ты меня. Посоветуй, что нам делать теперь с моим обидчиком-генералом?

— Что вздумаем, то и можем сделать с ним!— отвечает Яша.

— Иди в свой полк, — приказывает Яше Иван, — и сделайте там перекличку.

Яша быстро ушел исполнить приказ. Вслед за ним приезжает на смотр царь — Иван. Идет вдоль фронта, доходит до того самого генерала, здоровается, как с другими. А жена генерала, бывшая жена Ивана, в это время разъезжала в карете вокруг своего полка. Иван сразу же приступил к делу и спрашивает генерала:

— Все ли у тебя солдаты в сборе?

— Все в сборе, ваше императорское величество!

— Если все в сборе, проводи перекличку, — приказал царь.

Стал генерал на табуретку и вызывает солдат. Не оказалось солдата Яши из седьмой роты, второго взвода, второго отделения:

— Яша! — закричал генерал.

Тут Яша прибегает из оврага, в одной руке иголка, в другой — шило. Встает в свою роту, во свой взвод, одетый в рваную шинель, в сапогах без подметок, позорит весь свой полк!

— Как это случилось, что у тебя оказался такой солдат? — строго спрашивает генерала Иван.

Генерал ничего не может ответить. Тогда царь спрашивает самого солдата.

— Яша, почему ты один в таком плохом обмундировании?

Яша, стукнув каблуками, выходит на три шага вперед и начинает объяснять, почему он ходит таким оборванцем:

— Наш генерал, — говорит Яша, — взяточник. Других солдат он одел потому, что получил с них деньги, а у меня денег нет. Есть зато иголка и шило: вот я и сидел в овраге, хотел хоть как-нибудь починить шинель да сапоги к сегодняшнему смотру.

Тогда царь, не обращая внимания на генерала, призывает к себе его жену и та в своей карете подъезжает и останавливается перед царем Иваном. Иван пока еще не смотрит на нее, а велит привести стоящую неподалеку молодую нищенку. Только после этого начинает Иван срамить генеральшу, свою бывшую жену.

— Ты была когда-то такой же нищенкой, но я прию-

гил тебя и взял себе в жены. Разве я был плохой человек? А ты бросила меня ради какого-то генералишки, да еще оклеветала и поставила под расстрел!

Здорово Иван осрамил генеральшу! Затем приказал снять с нее богатую одежду и отдать нищей девушке, а генеральше велел надеть лохмотья нищенки. Потом принялся Иван за генерала и хорошенько отчитал его за все его дела. По приказу Ивана, сняли с генерала генеральский мундир и одели в рваную Яшину шинель и сапоги без подметок, а на шею привесили мешок с песком в полтора пуда. Яшу тут же одели в генеральский мундир. Иван спросил Яшу:

— Хороша ли будет тебе эта девушка в жены?

— Очень хороша, — отвечает Яша.

— А если хороша, значит, она и будет твоей женой.

— А ты, — сказал Иван, обращаясь к бывшей генеральше, — бери котомку и иди собирать милостыню.

Назначил Иван Яшу генералом и приказал, чтобы он взял себе под начало бывшего генерала и учил его с этим мешком всем солдатским приемам до самой смерти.

После революции все эти царские генералы исчезли, и весь царский род исчез, и вся власть перешла к народу.

СЛЕСАРЬ И СТОЛЯР

В государстве царя Ирода жили слесарь и столяр. Слесарь решил смастерить журавля, а столяр — одиннадцать утят и одну утку, всего, стало быть, — двенадцать штук. Царь, узнав об этом, призвал их к себе — обещал наградить и приказал выполнить работу за двенадцать дней. Столяр приступил к работе, а слесарь не работает. Через одиннадцать дней столяр свое сработал. А слесарь, шатаясь по базару, выбрал себе винты и в один день смастерил журавля.

Пришли приемщики принимать работу. Уток пустили в воду — плавают при помощи винта. Подняли вверх журавля, и он полетел с криком: «Трлють-трлють!» Царь выдал слесарю и столяру в награду по триста рублей. Получив деньги, оба мастера пошли в город.

Царский сын видел, как они вертели винт, чтобы журавль взлетел, и решил попробовать, как это летают. Сел на журавля, повернул винт и взлетел вверх, но не нашел винта для спуска и полетел дальше и дальше. Пропал царевич без вести. Тогда царь призвал к себе слесаря и запер в тюрьму за то, что по его, якобы, вине потерялся его сын. Пожалела слесаря царская дочь, пришла в тюрьму и говорит:

— Не твоя вина, что наследник пропал, он сам улетел, отец тебя напрасно запер в тюрьму.

— Правильно говоришь! Отец твой поступил несправедливо, — отвечает слесарь.

— А если ты полетишь вслед за наследником, сможешь найти его? — спрашивает царевна.

— Найду, — отвечает слесарь, — пусть меня на один час выведут на базар, хотя бы под стражей, материал купить.

Пошла царевна к отцу и говорит:

— Слесарь просит вывести его под конвоем на базар.

Сводили его на часок на базар, закупил он материалы и, сидя в тюрьме, быстро смастерил другого журавля, развинтил и свинтил снова. Царевна снова пришла в тюрьму и, видя такую удачу мастера, выпустила его на свой риск, повела на царский двор и вызвала царя Ирода. Видит царь, что слесарь собрал и свинтил такого же журавля, как раньше, и спрашивает:

— Найдешь наследника, если полетишь за ним на этом журавле?

— Найду, — отвечает слесарь.

— Если разыщешь его, я подарю тебе пятьсот рублей, — пообещал царь.

Сел слесарь на журавля, повернул винт, поднялся вверх и полетел курлыкая: «Трлють-трлють!» Долетел он до земли царя Аполлона и слышит на острове знакомый голос. Спустился и увидел первого своего журавля. Тут же стоит самовар, чайник с чаем и чашки, а царского сына нет. Поставив рядом обоих журавлей, слесарь начал разыскивать наследника. Вернулся на место ни с чем и видит — не стало обоих журавлей! Нечего делать! От усталости он свалился и заснул. Выспался и опять отправился на поиски. Вернулся — стоят оба журавля, а наследника нет как нет. Тогда слесарь написал записку:

«Дожидайся моего возвращения, я приехал за тобой, меня послал твой отец.»

Снова отправился слесарь на поиски. Тем временем царский сын вернулся, прочитал записку и дожидается. Пришел слесарь. Наконец-то они встретились и поздоровались.

— Меня твой отец послал за тобой, полетим на родину, — говорит слесарь наследнику.

А тот, оказывается, гулял с дочкой царя Аполлона. Распростился наследник с нею, отвез ее домой, опустил через чердак и полетел со слесарем. Прилетают, подают журавлиный голос. Царь выходит встречать, ведет их во дворец и дает слесарю обещанные пятьсот рублей.

Однажды наследник вместе с сестрой полетел прогуляться на остров царя Аполлона. Вдруг поднялся вихрь и унес сестру. Исчезла царская дочка! Наследник сел на одного журавля, другого прихватил с собой и прилетел обратно.

— Папа, — говорит он, — только что ты избавился от одного горя, пришло другое!

— Что случилось? — спрашивает царь — отец.

— Во время нашего полета на журавлях вихрь унес мою сестру, — рассказывает наследник. Тогда царь Ирод расклеил по всему городу такое объявление: «Кто разыщет мою дочку, тому дам ее в жены и полдержавы в придачу».

Жил в этом государстве малограмотный солдат Никита. Стоит он у объявления и еле-еле его разбирает. Другой, грамотный солдат спрашивает его:

— Что ты, Никита, смотришь, читаешь?

— Да вот вчера, — говорит, — не было этой бумаги, а сегодня повесили! Смотрю — бумажки на каждом углу, а понять, что написано, не могу.

— В июле месяце,- прочитал ему грамотный, — второго числа потерялась дочь царя. Кто ее разыщет, тому царь даст полдержавы и выдаст за того дочку.

Никита и говорит:

— Я найду царевну!

Тогда грамотный солдат явился к царю и доложил, что Никита обещается найти царскую дочку. Царь потребовал Никиту к себе. Приходит Никита. Царь спрашивает:

— Найдешь что ли мою дочку?

— Найду.

— Как поедешь искать — водой или сушей?

— Водой!

Царь дает Никите корабль, а машинистами назначает Петра с Иваном. Нагрузили припасов на три года на корабль. Проводили путешественников. Корабль отчалил. Плыли они полтара года и наконец вышли на остров. А там без конца — без краю летают дикие гуси. Застрелили путники трех гусей и сварили обед, поели, попили и легли спать. На следующее утро опять подстрелили трех гусей. Никита и говорит:

— Ты, Иван, оставайся здесь и приготовь к нашему приходу обед, а мы с Петром пойдем искать царевну.

Только сварил Иван обед — и вдруг является человек в сажень ростом, борода в две сажени, голова, как смоляной котел, а глаза, как каравай, —Опкын.

Увидев его, Иван спрятался. А великан выхлебал прямо из котла весь суп, съел все мясо и ушел.

Вернулся Иван и ахнул. Весь обед пропал! Что тут делать! Побежал он в лес, подстрелил еще трех гусей, выпотрошил, очистил и поставил варить. Только суп начал закипать, явились Никита и Петр. Никита спрашивает:

— Ну, Иван, готов ли обед?

— Нет еще, не сварился, только закипел, — отвечает Иван.

Никита сильно обозлился на него.

— Я бы, — говорит, — за это время три раза сварил, а ты даже готовое до сих пор сварить не можешь.

Когда суп сварился, поели, легли спать. Выспались. Теперь оставили хозяйничать Петра, а Иван с Никитой отправились на поиски царевны. Только Петр сварил суп, опять заявился этот Опкын. От сильного испуга Петр убежал и спрятался. Опкын опять выхлебал весь суп и ушел. Пришлось теперь Петру подстрелить новых трех гусей и во второй раз суп варить. Приходит Никита с Иваном, спрашивает:

— Ну, готов твой суп?

— Нет, даже не закипает еще!

— Плохие из вас хозяева, — говорит Никита, и на следующее утро он остается сам варить суп.

Петр с Иваном пошли царевну искать. Иван спрашивает:

— Что с тобой случилось, когда ты остался готовить обед?

— Ну и беда! — отвечает тот, — какой-то Опкын пришел и съел сразу полный котел супа.

— И у меня он тоже всю похлебку сожрал, — сказал Петр.

А Никита тем временем уже сварил суп и, возясь около котла, даже не заметил, как пришел к нему большеголовый Опкын. Пришел и говорит:

— Никита, что дашь мне на обед — похлебку или самого себя?

Никита обернулся и видит: стоит за его спиной неуклюжий великан.

— И похлебки не дам, и сам не дамся! — отвечает Никита.

— Ай-ай, — говорит Опкын, — что-то ты больно прыткий! Сможешь ты съесть и выпить столько, сколько я?

— Смогу! — отвечает Никита.

— Если сможешь, идем ко мне!

Пошел Никита за Опкыном в его двухэтажные каменные палаты. Сажает Опкын Никиту за стол, ставит перед ним суп в ведерном котле да ведро водки и перед собой такую же порцию.

— Вот, Никита, съешь этот суп и выпей эту водку!

Принялся Никита за обед, и то и дело потихоньку выливает суп и водку к себе за ворот. Полные штаны налил.

— Молодец, — говорит Опкын, — съел!

А сам сразу же опьянел и начал дремать. Никита вынул кинжал и вонзил ему в горло. Опкын упал и умер. Никита его обыскал и нашел у него в бороде двенадцать ключей. Стал он открывать одну комнату за другой: в одной все сплошь золото, в другой — серебро, в третьей — медь, драгоценные камни, богатая одежда. В двух комнатах увидел Никита человеческие головы и тела. Только к одной комнате не мог он подобрать ключа. Искал, искал, но вдруг за обоями обнаружил маленькую дверцу. Для этой двери не нужен был ключ, она открылась просто. Вошел он в эту комнату и видит — сидит там царская дочь, которую он искал. Она сразу бросилась к нему на шею и заплакала.

— Эх, — говорит, — ты, видно, мой земляк! Жалко мне тебя, голову потеряешь. Убьет тебя Опкын!

— Я сам убил его, — отвечает Никита.

Выходят они из комнаты и Никита показывает ей мертвого Опкына.

Обрадованная девушка дала ему в награду именной перстень и сказала:

— Спасибо тебе! Я теперь буду твоей женой.

Потом они надели такую одежду, к которой не прикасалась иголка, чтобы потом в ней же обвенчатся. На эту свадебную одежду надели они свою старую и пошли на корабль.

А Петр и Иван, как увидели, что Никита ведет царскую дочь, сговорились:

— Как только отчалим, сбросим Никиту в море!

Никита ничего не подозревал. Подойдя к кораблю, он приказал:

— Грузите корабль!

Корабль нагрузили. Поворачивают в обратный путь. Пустили корабль на полный ход. Когда проехали большое расстояние, машинисты обманом вызвали Никиту на палубу и столкнули в море. Выбежав следом за ним, царская дочка бросила ему доску. Лег Никита на эту доску. Смотрит, — а корабль уже отошел далеко. И вынесли Никиту волны снова на тот же остров. Выйдя на берег, он лег отдыхать под кривую березу. Недалеко от нее стояли трехэтажные каменные палаты. Оказывается, Опкынов было два. Никита убил младшего брата. А у него был сын, который и увидел Никиту.

— Смотри, дядюшка, — сказал он старшему Опкыну, — убийца моего отца лежит под кривой березой.

Дядюшка отвечает:

— Отнеси ему ломоть булки и бутылку молока. Корми, лой помаленьку, потом приведи сюда.

Придя к Никите, мальчик дал ему кусочек булки, потом молока, опять кусочек булки и глоток молока. Накормил и говорит:

— Теперь я поведу тебя к дядюшке.

Идут. Привел мальчик Никиту к своему дяде, а тот три сажени вышины, полторы сажени ширины! Поневоле Никита стал на колени!

Великан говорит:

— Никита, ты убил моего младшего брата и, небось, пришел убить меня, но меня, тебе неодолеть.

— Где мне тебя убить, — взмолился Никита, — можешь делать со мной, что тебе угодно, захочешь — убьешь, захочешь — приютишь.

Великан увел Никиту и запер его в такую же комнату, в какой сидела царская дочь. С питьем и едой там было хорошо, как в раю. Потом великан показал ему маленькую дырочку в стене и предупредил:

— В эту дырочку не смотри: если посмотришь, голову отрублю!

Стал жить Никита в этой комнате. Великан заходит к нему и справляется:

— Что, Никита, хорошо ли тебе здесь живется?

— Очень хорошо, — отвечает он.

И все-таки у Никиты душа не вытерпела, заглянул он в запретное отверстие. Как раз в это время во дворе гонялись друг за дружкой черти с загнутыми хвостами.

— Дядюшка, — кричит чертенок, — твой Никита заглянул в дырку.

— Сейчас, — говорит великан, — отрублю ему голову.

— Ну, Никита, сейчас я отрублю тебе голову, зачем запрет нарушил! — кричит великан.

А Никита отвечает: — отрубишь, так отрубишь, дядюшка, моя вина, ничего не поделаешь!

А великан смеется:

— И отрубил бы, да жаль твою невесту.

Словом, оставил Никиту в живых. Живет он, даже не замечает, сколько времени прожил. Опять как-то спрашивает его великан:

— Хорошо ли тебе здесь? Может домой хочешь?

— Хоть и хорошо мне у тебя, но домой очень хочется, да уехать невозможно, — отвечает Никита.

А великан на это отвечает: — если хочешь уехать домой, — выходи!

Вывел Никиту, поставил против себя и опять спрашивает:

— Никита, сколько по-твоему ты у меня прожил?

— Примерно с недельку, — отвечает Никита.

— Нет, уже полтора года!

Затем дает ему великан шашку и говорит:

— Пойди, Никита, с этой шашкой под ту кривую березу, встань и скажи: «Налево-направо». Потом запомни мои слова: не верь своей жене, не показывай ей свою шашку. Когда придешь к морю, поставь шашку между ног и три минуты не смотри никуда, если же посмотришь раньше, — попадешь, прямо в море. Если случится война, то скажи только «Налево-направо», тогда твоя шашка будет работать сама.

— Прощай, спасибо тебе, дядюшка! — сказал Никита.

— Нет, не прощай, а до свидания, ты вернешься еще сюда.

Пошел Никита, под кривую березу, поставил шашку между ног, закрыл глаза и сказал: «Налево-направо». Три минуты не открывал глаз, а как взглянул, то увидел, что он стоит на чердаке царского дворца: как раз в это время народ выходил встречать с музыкой прибывающий корабль. Царскую дочь, Петра и Ивана понесли во дворец на руках, посадили их на почетные места, и царь тут же согласился выдать дочку за любого из них. Иван и Петр посоветовались и решили, что женится на царевне Иван. Стали играть свадьбу.

Тогда Никита спустился с чердака и вошел в зал. В первом ряду сидели генералы и сенаторы, за ними полковники и подполковники и чем дальше, тем ниже чином. А Никита взял табуретку и сел впереди всех. На пальце у него был именной перстень, который ему дала царская дочь. На перстень он навертел тряпку. Первым долгом царская дочь поднесла чару Никите. Никита взял и выпил.

— Зачем ты перевязал руку? — спрашивает царевна.

Она заставила Никиту развязать тряпку и взяла свое именное кольцо.

Потом подала ему три чарки подряд и обратилась к родителям и гостям с такой речью:

— Батюшка, матушка и господа генералы, я потеряла ключ от каюты и вместо потерянного взяла другой. Сейчас я нашла старый ключ, а новый тоже при себе. Который велите бросить?

— А который был лучше? — спрашивают.

— Старый был лучше, — отвечает она.

— Если тебе нравится старый, бросай новый, — советуют ей.

Тогда она сказала:

— Мой спаситель, вот этот Никита, а Иван и Петр — обманщики и убийцы: они на обратном пути бросили его в море, чтобы одному из них жениться на мне.

— Что хочешь, то и сделай теперь с Петром и Иваном, — говорят Никите приглашенные на свадьбу гости.

— Я ничего им не сделаю, — говорит Никита, — пусть только никогда не показываются мне на глаза. Отправьте их подальше!

И прогнали Ивана с Петром в другую страну, а царскую дочь обвенчали с Никитой. Венчались они в тех костюмах, которых взяли у Опкына.

Первый год жили очень хорошо, но затем царевна стала посылать письма к одному своему прежнему любимому в другую страну и звала, чтобы тот шел войной на ее родину. Без всякого извещения он двинул войска на царя Ирода. Ирод обезумел, мечется, собирает народ, чтобы выступить навстречу неприятелю.

— Ваше императорское величество, тесть мой, — говорит Никита, — не тревожься, враг будет уничтожен.

Война разразилась. Неприятель начал уничтожать народ. Никита побежал на чердак, шашку поставил между ног, потом махнул рукой, сказал «Направо-налево» и бросил. А сам, пока шашка рубила чужеземные войска, на три минуты закрыл глаза. Шашка прилетела обратно в руку. Посмотрел Никита — вся она в крови. Потом посмотрел в подзорную трубу — враг был прикончен. Никого в живых не осталось.

После этого жена стала наблюдать за Никитой. Догадалась, что он победил неспроста, начала выспрашивать:

— Какая сила помогла тебе уничтожить врагов?

Никита долго не хотел открыть ей свою тайну, но как-то в постели проговорился.

— Этим я уничтожил врага! — вынул и показал ей шашку.

Конечно, ночью она украла ее, подложила вместо нее простую шашку, а волшебную переслала в другое государство. И снова собрал враг войска и пошел войной на царя Ирода. Тогда Никита вбежал с обыкновенной шашкой на чердак и стал кричать: «Направо-налево», но все было напрасно. Волшебная шашка была у

врагов, те окружили город, забрали в плен весь народ. Когда ворвались в город, сразу стали искать Никиту.

— Он на чердаке,— указала жена.

Стащили оттуда Никиту, привязали его под брюхо к белой царской лошади и пустили ее. Лошадь вышла в поле, заржала подряд три раза, поднялась как вихрь вверх, понеслась через море и полетела к кривой к березе. Опять его увидел сын младшего Опкына и сказал дяде:

— Опять Никита вернулся, висит под брюхом лошади!

— Пойди, развяжи!

Пошел мальчик, развязал Никиту и привел к дядюшке.

Упал Никита на колени и сказал:

Убьешь ты или оставишь в живых, твоя воля, дядюшка!

— Зачем ты доверился жене? Зачем показал ей шашку? Я тебе говорил, что вернешься, вот и вернулся!— упрекнул его великан и дал ему другую такую же шашку.

— Ну, а теперь прощай, но больше не живи с прежней женой, найди другую.

Идет Никита под кривую березу, смотрит — лошади нет, она улетела в небеса. Но он не горюет, поставил шашку между ног и крикнул: «Налево-направо», закрыл глаза на три минуты и опять очутился на чердаке царского дворца. Пошел в царские палаты, поздоровался с тестем. Тот обрадовался, что зять жив остался.

— Ну, теперь зятек, что думаешь, то и делай. Пойдем что ли войной на них.

Никита ему заявляет:

— Вот что, папаша, я пойду на врага, возьму роту пехоты, роту артиллерии, роту кавалерии-казаков, расправлюсь с ним.

И отправился с тремя ротами. Еще взял с собой и подзорную трубу.

— Когда услышите первый сигнал, начните палить снарядами,— приказал он артиллерии,— за вами поставлю кавалерию, когда будет подан второй сигнал, начните вы свое наступление,— приказал он кавалерии, — а по третьему сигналу будет наступать пехота.

Приблизившись к городу он забрался на холмик и подал первый сигнал. Артиллерия начала метать снаряды в город. Подал второй сигнал — наскочила кавалерия. Дал третий сигнал — бросилась в атаку пехота. Противников, вышедших навстречу, он начал уничтожать чудесной своей шашкой, не давая им опомниться. Так штурмом взяли город. Царь попал в плен. Покорил Никита все государство и сам сел на престол вместо того царя. Жену его сделал стряпкой, а любовника убил.

И страна эта превратилась в сильное государство.

БОВА КОРОЛЕВИЧ

Жил был царь Гвидон. Был он очень умный и богатый царь. У него рано умер отец, когда Гвидону было шестнадцать лет. Когда ему исполнилось девятнадцать лет, собрались начальники и говорят:

— Царь Гвидон, наш умный царь, думаешь ты жениться или нет?

— Да, подумываю, — отвечает он.

— Где же ты хочешь искать невесту?

— Думаю я жениться на Елене Прекрасной. И посылает Гвидон письмо отцу Елены Прекрасной. Отец ее получает это письмо и, сидя на своем престоле, читает и радостно ухмыляется. Зовет жену из другой комнаты и говорит ей:

— Сегодня пришла к нам во веки веков незабываемая весть!

— Что такое? — спрашивает она.

— Царь Гвидон просит руки нашей дочери Елены Прекрасной.

Приходит Елена Прекрасная с прогулки, и говорит ей отец:

— Ну, дочка, радостная весть пришла!

— Что такое, папа?

— Царь Гвидон просит тебя выйти за него замуж.

— Я не желаю идти за царя Гвидона, — отвечает она, искоса глядя на отца.

— За кого же ты выйдешь? — спрашивает отец.

— За Додона!

— Если пойдешь за Додона, не показывайся мне на глаза, уходи от меня!

Тяжело ей было услышать отцовские слова, и она согласилась выйти за Гвидона:

— Ну, уж выйду, коли так.

Отец послал царю Гвидону ответное письмо, с обещанием к первому октября привести дочь.

Царь Гвидон за две недели начал готовиться к встрече.

И вот везут невесту, как обещано, к первому октября. Уже виднеются трубы корабля и слышно, как он шумит. Вышел Гвидон встречать невесту честь-честью, с музыкой. А когда спускал ее на руках с корабля, то поцеловал прекрасными устами. Пришли во дворец и начали угощаться и целых две недели играли свадьбу.

Царь Гвидон прожил с женою три года. И родился у них сын Бова королевич. Но втихомолку царица посылала письма царю Додону. И однажды получила она от Додона такой ответ: «Я приеду в такой-то день, такой-то час, но чтобы к моему прибытию твоего мужа не было. Уничтожь его!»

Тогда Елена Прекрасная говорит мужу:

— Жили мы с тобой дружно три года. Если ты меня любишь, застрели своими руками птичку и накорми меня.

Царь Гвидон повесил на плечо ружье и велел кучеру оседлать лошадь. Выводит конюх лошадь, передает ее царю в руки. Гвидон садится и трогает.

— Прощай царь Гвидон! — говорит ему вслед Елена Прекрасная.

Он удивленно спрашивает:

— Зачем ты прощаешься со мной, Елена Прекрасная?

— Вот зачем, — отвечает она, — три года мы жили с тобой неразлучно и впервые за три года расстаемся.

— Если так, то ты хорошо сделала, сказав мне «прощай!» — И царь Гвидон отправился в путь.

Город, в котором жил царь, находился на острове, в семи верстах от большой земли. А между островом и землей был построен чугунный разводной мост. Как только царь Гвидон ступил на большую землю, Елена Прекрасная развела (подняла) мост. И вот ходит царь Гвидон по лесу, ищет птиц. Взглянул вперед, видит: навстречу ему, словно туча муравьев, с гулом идет неприятельское войско. В первую минуту он было расте-

рялся, но затем повернул лошадь и поскакал к мосту. Примчался, а мост разведен и Гвидон не может перейти. А позади приближается Додон с огромным войском. Поднял Гвидон свою шапку на штык и кричит, чтобы спустили мост. Неприятель уже близок, а мост никто не спускает. Тогда Гвидон направил лошадь в воду и пустился вплавь. Но скоро лошадь пошла ко дну. Потонул и царь Гвидон. Только шапка его осталась на воде. А неприятель Додон уже прибыл к мосту. Елена Прекрасная сейчас же приказала опустить мост, и царь Додон въехал в город. Елена Прекрасная вышла встречать его со своим войском. Поцеловала его сахарными устами. И стал царь Додон царствовать над двумя державами и зажил с Еленой Прекрасной. Главнокомандующим у царя Додона был волшебник Онтон.

Между тем сын царя Гвидона, Бова королевич, рос не по дням и не по часам, а по минутам. Он обладал богатырской силой. Прежний главнокомандующий царя Гвидона приходился Бове королевичу дядей. Не доверяя Додону, он подслушивал, что говорят в чужой семье о королевиче и однажды подслушал такой разговор волшебника — Онтона с Додоном.

— Приснилось мне,— говорил Додон,— что сын Гвидона, Бова королевич, вонзил мне в сердце холодный нож, а тебя зарубил.

— Да,— отвечает Онтон,— хорошо, что этот сон приснился тебе. Королевич растет не так, как мы с тобой росли... Своей богатырской силой он нас уничтожит, когда вырастет.

И сговорились они немедленно убить королевича.

Подслушал эти слова дядя Бовы и стал разыскивать племянника. Нашел его спящим в яслях для лошадей, а исполнилось Бове всего только один год. Разбудил его дядя и говорит:

— Давай уйдем отсюда, нас собираются убить. Поедем в укрепленный город твоего отца Чымбалк.

И приказал он конюху вывести его резвую кобылу, на которой он ездил, и гнедого мерина. Конюх вывел и оседлал лошадей. Взял дядя Бовы себе кобылу, а Бова королевич сел на гнедого мерина и помчались они в город Чымбалк скрываться от врагов. Узнав об их тайном отъезде, Онтон — волшебник и доложил Додону:

— Наши враги уехали в город Чымбалк. Хотят запереться там от нас.

Царь Додон послал следом за ними пять человек. Почуяв погоню, дядя говорит Бове:

— Бова королевич, гони лошадку, за нами погоня!

Годовалый ребенок Бова королевич от этих слов свалился с лошади. Тогда Додоновы гонцы забрали его, а главнокомандующий Гвидона успел запереться в городе Чымбалке. Привезли Бову и вручили Додону. А он и говорит своей жене Елене Прекрасной:

— Разреши убить твоего ребенка. Если не позволишь убить, я уеду.

Елене Прекрасной жалко стало своего родного сына:

— Не убивайте его на моих глазах, заточите в одиночную камеру, пусть умрет с голоду.

И вот уводят Бову королевича и запирают в одиночную камеру. Вешают замок и привязывают к дверям большую собаку. Три месяца морили Бову королевича — без крошки хлеба, без капли воды. Глядел он только в маленькое окошко, куда еле пролезает голова. Увидел он однажды мимо проходившую мать. Постучал в окно и позвал. Мать подошла к окну:

— Мама, — взмолился Бова, — выведите меня и убейте сразу, не мучьте меня так! Я ведь ни в чем не провинился, за что же вы меня мучаете?

У матери к горлу подступил ком, и она ничего не могла проговорить. Послала она сыну со стряпкой ломоть булки. Стряпку увидел волшебник Онтон и позвал ее.

— Зайди-ка сюда. Куда ты несешь булку?

— Несу Бове королевичу.

— У Бовы королевича сухая булка может застрянуть в горле. Дай, я маслом намажу.

Намазал булку ядом, похожим на масло, и отпустил ее.

Приносит она булку и передает Бове королевичу.

— Возьми, тебе мать прислала ломоть булки, но волшебник Онтон чем-то намазал его, может быть, и ядом. Я попробую дать кусочек собаке. Если она не сдохнет — дам тебе, если сдохнет — не дам.

Бросила стряпка собаке кусочек. Собака как съела, так и сдохла.

— Видишь, нельзя тебе было давать этой булки, собака и та сдохла от нее, — говорит ему стряпка.

Тогда Бова королевич стал упрашивать:

— Освободи меня, оставь на дверях накладку без замка. Если останусь жив, я тебя не забуду, буду за тобой ухаживать, как за матерью.

А стряпка эта работала еще при его отце — царе Гвидоне. Она ,конечно, сжалилась над ним. Сняла замок и убежала к себе. Бова королевич толкнул дверь, дверь раскрылась. Запер он пустую камеру на замок и пошел на берег моря. Пришел, а там как раз грузят корабль. Он усердно стал помогать грузить, а потом спросил:

— Примите меня грузчиком?

— Примем. А ты чей сын будешь?

— Я сын старшего конюха, — отвечает он, — а мать пряха!

— А как тебя звать?

— Меня зовут «Кроватник».

Приняли его и посадили на корабль. Тронулись в путь.

Бову королевича кормят хорошо. Он работает лучше всех, легко ворочает такие вещи, которых не могут сдвинуть пять-шесть человек. Матросы не нарадуются на своего нового сильного товарища. А корабль этот шел в столицу царя Салтана Салтановича. Когда прибыли они в город, послал царь двух переводчиков и наказывает им:

— Узнайте, какой корабль, из какого государства и с какими товарами прибыл к нам.

Те взошли на корабль. Сидят, смотрят и любуются Бовой королевичем. Забыли даже царский наказ.Насмотревшись, отправились к царю. И только переступив через порог царских ворот, один из них спохватился:

— Эх, ошибку допустили!

— Что такое? — спрашивает другой.

— Что мы скажем царю? Он ведь послал нас разузнать, откуда и с какими товарами прибыл корабль.

— Приходят они к царю и становятся на колени. Царь с удивлением спрашивает:

— Какую ошибку вы сделали?

— Ни одного из твоих приказов не выполнили. Спросить, откуда корабль, позабыли.

Разгневался Салтан Салтанович и поднимает свою шашку:

— Как вы осмелились забыть царские приказы?!

— Случилось это от того, — отвечают они, — что мы увидели на корабле диковинного человека громадного роста и необыкновенной силы. Он ворочает вещами, которых не могут сдвинуть с места шесть-семь человек. Очень он сильный и очень красивый! Мы загляделись на него и забыли, за чем ты нас послал на корабль.

Тогда Салтан Салтанович решил проверить, правильно все это или нет. Пришел на корабль и сразу ему бросился в глаза красавец Бова королевич.

— Что это у вас за человек? — спросил царь.

— Это наш рабочий, — отвечают ему.

— Продайте мне этого рабочего. Я дам за него много золота.

Пожалели корабельщики продать такого сильного рабочего.

Тогда царь предложил им:

— Дам я вам за него целый полуштоф золота? Если за эту цену не продадите, то возьму его с бою.

Не захотелось корабельщикам ссориться с царем и согласились они продать Бову королевича за полуштоф золота. Расплатился с ними Салтан Салтанович и ушел с Бовой. По пути спрашивает Бову королевича:

— Откуда ты и кто ты, из царского ли рода, или из генералов, говори прямо.

— Я не царского и не генеральского рода, я сын старшего конюха, а мать моя прядильщица. Зовут меня «Кроватник».

— Если бы ты был царского рода или из начальников, я бы тебя главнокомандующим назначил. Но раз у тебя отец старший конюх, так я и тебя ставлю старшим конюхом.

И поставили его конюхом.

Была у Салтана Салтановича красивая, стройная дочь по имени Дружевна. Уже двенадцатилетнюю начали ее сватать царские наследники из других государств. Но она ни за кого не шла. Встала она однажды с постели, смотрит в окно и расчесывает свои воло-

сы. Увидела разгуливающего по двору Бову королевича. Накинула платок на голову и выбежала во двор. Спрашивает у солдат:

— Это что за человек ходит?

— Этого человека отец твой купил на корабле за полуштоф золота.

— Папа, что это за человек?

— Я купил его на корабле за полуштоф золота,— отвечает отец.

— Не отдашь ли ты мне его в повара?— спрашивает она.

— Возьми,— согласился отец.

Получив разрешение, она вышла к Бове:

— Айда, если желаешь, служить ко мне!

— Мне везде ладно, все равно служить,— отвечает Бова королевич.

Назначила царевна Бову поваром. А старшим конюхом снова стал прежний. Работает Бова поваром. Дружевна полюбила его. Как-то во время чаепития спрашивает его:

— Чей же ты сын? Неужели — старшего конюха, а не из рода начальников или царей?

Бова королевич отвечает:

— Я сын старшего конюха «Кроватник».

Все время одну и ту же поет ей песню.

Постоянно встречаясь и разговаривая с Бовой, Дружевна давно подумывала выйти за него замуж, да не могла высказать ему это (хоть годы ее были невелики, а о замужестве думала).

Однажды Бова королевич крепко заснул в сарае. А засыпал он сразу на трое суток. Во время его сна ворвался в страну царь Лукопер с войсками, чтобы силой отобрать у Салтана Салтановича дочь, потому что добровольно он не захотел выдать Дружевну за Лукопера.

Просыпается Бова королевич и слышит — большой шум в городе.

— Что случилось, Дружевна, что за шум?

Дружевна отвечает ему сквозь слезы:

— Налетел Лукопер со своим войском и тремя богатырями. Уничтожает народ, отца и силой хочет взять меня замуж.

Тут Дружевна, в который раз спрашивает его:

— Скажи, наконец, чей же ты сын? Если ты сын царя, я обвенчаюсь с тобой, и война прекратится.

— Эх, Дружевна, уж если есть враги, они все равно нагрянут. Скажи лучше, есть ли у вас военное снаряжение для богатырей?

— Нет у нас таких вещей, — отвечает Дружевна.

Тогда Бова сам стал разыскивать по двору оружие. И наткнулся на болванку, всю покрывшуюся ржавчиной. Взял он ее, выбрал лошадь покрепче и помчался на войну. Сразу же подлетел к богатырям.

— Ого! Не успел от груди матери оторваться, а уже идет с нами бороться! — насмехаются они над Бовой королевичем.

А он отвечает:

— Вы наперед хвастаетесь своей силой, а я выехал на вас без похвальбы, потому что знаю свою силу.

Не долго думая, подлетает он к ним и разбивает своей болванкой голову первому богатырю. Потом и второго, и третьего — всех ухлопал. А затем и войско уложил. Вернулся домой, поставил лошадь в конюшню, болванку в угол бросил, а сам залез на сарай спать.

Так побил Бова королевич богатырей и войско Лукопера. А Лукопер с Салтаном Салтановичем после боя пошли в чайную, сидят себе там и распивают чай. В это время налетает на город дружина татарского хана Пульхерия. Сильный это был хан. Двенадцать богатырей служили ему и был у него сын — богатырь. Появились эти тринадцать богатырей, окружили город, связали царскую семью и хотят всех взять в плен. Дружевна плачет, катаясь по полу. В это время проснулся славный, могучий богатырь Бова королевич и зашел к Дружевне. Она бросается к нему на шею и еще сильнее плачет.

— Отчего ты так плачешь? — спрашивает ее Бова королевич.

— Как же мне не плакать! Моего отца хан Пульхерий взял в плен и меня силой хочет увезти.

— Скажи мне, Дружевна, есть ли у вас богатырское военное снаряжение и где оно лежит? — спрашивает Бова королевич.

А Дружевна, знай, твердит одно:

— Если ты умрешь, и я умру, я только о тебе и думаю!

Но он настойчиво требует своего и обещает сказать всю правду о себе. Дружевна удерживает его. Он хочет вырваться и уйти. Наконец, открывает ему Дружевна тайну:

— Есть у нас подвал, там находится чудесная шашка, там же ты найдешь сбрую, седло и узду. Там и конь богатырский стоит взаперти уже тридцать лет, стоит закованный. Зовут его Черный вихрь.

— Сколько солдат могут принести мне ту чудесную шашку?

— Ту шашку смогут принести десять солдат, седло — пятеро, а узду — трое, — отвечает Дружевна.

Посылают за шашкой десять солдат, за седлом — пять, за уздой — трех и все это снаряжение приносят. Старший конюх принес ключи, открыл двери. Когда Бова королевич стал входить к Черному вихрю, не осталось ни одной души, все разбежались. Бова посвистел Черному вихрю и говорит:

— И тебе и мне пришло время поиграть на воле!

Черный вихрь от радости сразу разорвал цепи, выбежал на ролю и стал перед Бовой. Вышиной он был трех саженей, длиной — четыре сажени, грудь — ширины три аршина. Глаза горят, как раскаленный котел*. Бова ударил кулаком по груди Черного вихря, и конь встал перед ним на колени. Бова взнуздил его, положил седло, взял шашку в руки и сел верхом. Дружевна вышла его провожать и со слезами говорит ему:

— Ну, скажи мне теперь свое имя?

— Я сын царя Гвидона — Бова королевич. До этого часа валялся я под ногами у других, а сейчас поднялся на свои ноги, потому не стыдно мне и назвать себя.

Услышав это, Дружевна упала на землю и начала плакать. А позади нее подсмеивается какой-то солдат:

— Эх, стоит ли плакать из-за купленного человека?

Бова королевич как щелкнет по лбу этого насмешника, так он и остался лежать на земле. А сам поскакал на Черном вихре. От богатырского скачка город покачивается, как на морской зыби, а позади коня ос-

---

* Подкиндыла йўла — это выражение употребляется для описания круглых выпученных глаз.

таются ямы в сажень глубиной. Уехал Бова. Хан Пульхерий встретил его с двенадцатью богатырями. Говорят Бове богатыри:

— Эх, не успел еще от материнской груди оторваться, а уже лезет против нас!

— Братья и дяди мои, не рано ли вы хвастаетесь своей силой, я о своей силе молчу, — отвечает им Бова.

Были двенадцать богатырей ростом, как сосны, головы большие, как смоляные котлы, плечи в сажень шириной, а пики у них выше самой высокой сосны. Разъезжаются богатыри для пробы с одним Бовой на три версты. Бова королевич похлопал своего коня.

— Эх, Черный вихрь, не срами себя, а я не осрамлю!

Съезжаются они с трехверстного расстояния. Большой богатырь хотел заколоть своей длинной пикой Бову королевича, но Черный вихрь ловко отскочил в сторону, и пика пролетела мимо. А пока богатырь поднимал свою пику, Бова разрубил его пополам. Разрубил он, играючи, всех двенадцать богатырей. Затем прискакал драться с Бовой сын самого Пульхерия. Но и его разрубил Бова надвое своей чудесной шашкой. После этого пришлось Пульхерию одному убираться к себе домой. А войска его частью растоптал Черный вихрь, частью перебил Бова своей чудесной шашкой. После побоища стал Бова осматривать вражеские палатки В одной нашел закованных в цепи царей Лукопера и Салтана Салтановича. Развязал он их и помчался к себе домой, оставляя за собой рытвины в сажень глубиной. Царь Лукопер, насилу спасшись, ушел к себе домой. Бова королевич, вернувшись после боя, запер коня в хлев, шашку и сбрую разбросал по двору, а сам с устатку завалился спать и спал трое суток без просыпу.

На четвертые сутки проснулся и вошел в комнату Дружевны, но ее не оказалось: куда-то ушла. Зашел в спальню к Салтану Салтановичу — и там никого нет, но кто-то протягивает ему из-за полога запечатанный пакет и говорит:

— Поезжай скорей с этим пакетом к хану Пульхерию.

Взял Бова пакет, прочел письмо, и волосы у него встали дыбом, так сильно он разгневался. Оседлал могучий богатырь Бова королевич коня, взял свою шашку и выехал в путь. Стояла жаркая пора. Он сильно захо-

тел пить и у коня горло пересохло. Увидел Бова большой дуб, три дуба срослись вместе, как навес. Под этим дубом стоял человек и переливал воду из одной бочки в другую. Подъехал к нему Бова королевич и просит:

— Дедушка, напой одним ведром меня, другим — моего коня.

Старик оказался волшебником, и дал он ему в воде сонных капель. Выпил эту воду Бова королевич и заснул, а волшебник забрал коня и чудесную шашку и ушел.

Проснулся Бова, а у него ни коня, ни шашки и ехать надо в страшные места. Сидит, думает и говорит сам себе: «Много я крови пролил на своем веку. Видно по грехам приходит мне конец». Трогается с места и идет в царство Пульхерия. Пришел к нему и горько заплакал, опершись на свою руку за столом. Затем отдал Бова царю Пульхерию пакет. Царь прочел письмо. Там было написано: «Тот, кто принес тебе этот пакет, уничтожил твой народ».

Позвал царь семерых казаков и отдал им Бову, чтобы они отсекли ему голову. Бова королевич идет и думает:

— Неужели я поддамся этим басурманам?!

Сшиб он с лошади верхового казака, взял его шашку и зарубил насмерть пятерых казаков, один едва успел ускакать. Приезжает этот казак домой и докладывает:

— Шестерых казаков он уложил, я насилу спасся!..

Приезжает за ним вслед и Бова королевич.

— Еще что ли хочешь бороться со мной, Пульхерий?

— Какой толк бороться с тобой? А вот есть у меня дикая свинья, которая уничтожает народ. Не смог ли бы ты ее убить? Потом уж я тебя не буду беспокоить, — отвечает Пульхерий (пустился на хитрость, на обман).

Повели Бову королевича на гору, внутри которой была подземная тюрьма.

— Вот, — говорят, — здесь находится свинья!

Столкнули его одним ударом туда и целых две недели зарывали. Лежит он под землею. Не дают ему ни крошки хлеба, ни капли воды. На куполе маленькое отверстие, лежит он там три месяца и смотрит на небо сквозь эту дыру. А у царя Пульхерия была дочь Мычирия, толстая колода. Влюбилась она в Бову королевича, все время только о нем и думала.

— Отец,— говорит она,—я скажу тебе одно слово, не рассердишься?

— Говори, я не сержусь

— Вот что: если убьешь Бову королевича, все равно не оживут ни мой брат, ни двенадцать богатырей. А если он меня замуж возьмет.. (До этого случая, пожалуй, не взял бы, но сейчас он пролежал три месяца без еды, может и возьмет). Если же он на мне женится, то сильнее нашего царства в мире не будет.

Эти слова сильно понравились царю.

— Как это ты, дочка, догадалась?

Дочь попросила у отца три дня сроку, чтобы добиться согласия Бовы. Пошла Мычирия к Бове королевичу. Расхаживает вокруг горы, потом, засунув голову в отверстие, кличет его:

— Бова королевич, жив ли ты?

— Жив еще!— отвечает он.

— Бова королевич, женишься ли ты на мне? Если женишься, освобожу тебя, а после смерти отца вступишь на престол, станешь царем!

— Эй,— отвечает тот,— я на собачьем отродье не женюсь.

Услышав это, Мычирия повернулась и ушла. Пришла к отцу. Отец спрашивает:

— Ну, что он говорит?

— Ничего не отвечает.

На следующий день опять идет она к Бове, спрашивает о том же. Он отвечает так же. Она попрежнему не говорит отцу правды. На третий день утром снова идет справляться.

— Бова королевич, я пришла услышать последнее твое слово, женишься на мне или нет? Если не женишься, останешься здесь и умрешь.

— Ох, Мычирия,— отвечает он,— какая тут женитьба, я скоро умру.

Тогда послала она семерых солдат вырыть Бову. Приходят семеро солдат, привязывают цепь, ставят лестницу и один из них спускается в яму. Как только спустился солдат, Бова так ударил его, что тот даже вздохнуть не мог — растянулся. Бова королевич крикнул:

— Дайте сюда еще двух или трех, слишком он большой, не могу его привязать!

Спустились трое, он их сразу зарубил. Остались наверху еще двое.

— Заходите и вы, — кричит, — вместе привяжем его.

И этих двух уложил Бова королевич и крикнул во весь голос:

— Кто там еще, спускайтесь сюда!

Никто не ответил. Потянул он цепь, крепка или нет. Цепь оказалась крепкой. Взялся за цепь поудобнее и вмиг вылез по лестнице. Было еще светло, и он зашагал прямо к морю. Все увидели его и сообщили царю. Царь выслал в погоню за ним солдат.

На берегу моря был лес, а в лесу — большой муравейник. Бова разрыл его и спрятался туда. Начались поиски. Солдаты все обыскали, иголку и ту можно бы найти, а посмотреть под муравейником и не догадались. Наступил вечер, все утихло. Вышел Бова из муравейника и пошел. Но оказалось, что солдаты оставили сторожевых. В это время отплывал пароход, он уже на три сажени отошел от берега. Бова ловко прыгнул на палубу. Конечно, его увидели и доложили царю. Опять устроили погоню. Начали махать красными флажками и фонарями, чтобы вернулся корабль. Матрос, стоявший на корме, заметил сигналы и передал рулевому. Начали поворачивать корабль, но тут закричал Бова королевич:

— Не возвращайтесь, они хотят убить меня!

— А ты, — говорят, — преступник, думал у нас спастись? — И начали его толкать к борту.

Тут он сбросил в воду одного матроса, за ним другого, всех матросов за борт выбросил. Остались на корабле только два матроса — машинисты. А корабль уже подплывает к земле:

— Давайте, повернем! — приказал Бова.

Машинисты, повернув корабль, пустили его на полный ход. Как ни кричал хан Пульхерий, корабль ушел. Со злости он выдергал все свои волосы на голове. Уплыл Бова, скрылся, ничего не поделаешь!

Захотелось Бове спать. Поел, попил и лег. Спал он трое суток, пока машинисты вели корабль. Проснулся, а корабль идет да идет. Посмотрел налево, а там виднеется красивый столичный город. Приказал Бова остановить корабль около этого города и бросить якорь. А там плыли рыболовы — на одной лодке двое, на дру-

гой — один. Вышел к ним Бова королевич и спрашивает свежую рыбу. Отвечает ему рыбак: «У меня только три пуда». Принесли, взвесили рыбу, оказалось — три пуда и восемь фунтов. За это Бова дал ему горсть золота. А в одной его горсти оказалось золота чуть ли не пол-лодки.

— Не нужно мне столько золота, — говорит рыбак.

— Бери, что дают, — отвечает Бова королевич и спрашивает:

— Это какого царя столица виднеется?

— Это столичный город Лукопера.

— Что делает сейчас Лукопер?

— Лукопер сейчас женит сына.

— Откуда привез невесту?

— Привез дочку Салтана Салтановича, Дружевну, — отвечают ему.

Услышав имя Дружевны, Бова приказал:

— Приведи сюда буксир, я тебе много дам денег.

Сейчас же рыбак выехал на лодке и привел буксир.

— Мы-то куда пойдем, когда ты выйдешь? — спросили два корабельщика и начали поворачивать.

— Идите по этому направлению, — указал им Бова, — идите потихоньку, я вас встречу.

А сам уехал на буксире. Когда вышел на берег, он дал рыбакам горсть золота.

На земле Лукопера Бова встретил старика, обманом напоившего его сонной водой. Взял он этого старика за бороду, приподнял вверх, подержал и опустил на землю:

— Зачем ты украл мою лошадь и шашку?

— Не убивай, я тебе подарок сделаю! — ответил старик.

Затем он отдал ему три пузырька с водой.

— Это, — говорит, — сонные капли, а это — старческие капли, а это капли, приводящие человека в прежнее состояние.

Выпил Бова старящие капли, потер зеркало и посмотрел — превратился в дряхлого старика.

— Если останусь таким, то я тебя на месте растерзаю!

Выпил Бова королевич лекарство, приводящее в прежнее состояние, и стал таким же, как прежде.

— А это сонные капли, которым я усыпал тебя. Лошадь твою сдал царю, шашка твоя зарыта в песок.

Отпустил его Бова, а сам пошел в столицу царя Лукопера. Дружевну привезли туда обманом, каким-то путем сумели украсть лошадь, а потом уверили ее, что вот, мол, его лошадь, а сам Бова королевич тоже у нас. Дружевна приехала, а Бовы королевича там и не оказалось.

Дружевна подумала про себя:

— Не может быть, чтобы его не было: раз его Черный вихрь здесь, значит, и он где-нибудь прячется.

Дружевна встала на холм около дворца и начала раздавать подарки, чтобы узнать о Бове королевиче. Народу собралось на три версты вокруг. Бова королевич выпил старящее лекарство, превратился в старика и стал бродить позади Дружевны с дырявой корзиной и собирать щепки.

— Зачем ты собираешь эти щепки?

— Может и ты будешь собирать, когда нечего будет есть; подарок от тебя я получу еще не скоро, вот я собираю щепки, продаю их, покупаю хлеб и ем.

— Продай мне свою одежду или отдай.

— Что ты будешь делать с моими лохмотьями, когда у тебя есть хорошая одежда? — отвечает ей старик.

Она высыпала щепки из его корзины и насыпала полную корзину золота.

— Спасибо тебе, — говорит Бова, — из какого же народа ты такая добрая?

Она снимает с Бовы королевича одежду и отдает ему свою. Он разрывает нарядную одежду на лоскутки, а затем скрепляет эти лоскутки булавками и надевает. Посмотрел на себя — выглядит очень убогим, дряхлым. Отошел в сторону, взял шапку и начал просить милостыню ради славного, сильного, могучего богатыря Бовы королевича. А около него народ и жандармы ходят с обнаженными шашками. И когда он во второй раз просил милостыню за Бову королевича, его забрали.

— Что это ты, дедушка, бормочешь?

— Я думал, что здесь устраивают поминки по умершему Бове корслевичу, поэтому я так сказал.

— Нет, дедушка, ты уж очень стар, и только потому я тебя оставлю в живых и пропущу за подарком, —

говорит жандарм. Тогда Бова расталкивает народ, подходит к трем столбам и говорит:

— Здравствуй, Дружевна! Подай милостыню ради славного, могучего, сильного богатыря Бовы королевича!

Дружевна бросила раздавать подарки, прибежала прямо во дворец к царю Лукоперу и говорит:

— Разрешите мне прекратить раздачу подарков на два часа и дайте отдельную комнату, прибыл человек с моей родины и говорит, что отец с матерью сильно больны, я распрошу его обо всем.

Освободили ее на два часа и дали особую комнату. Дружевна позвала Бову.

— Ну-ка, дедушка, где ты слышал о Бове королевиче или ты его видел? — спрашивает она.

— Видел я Бову королевича, вот уже две недели будет, как с ним расстался.

— Где ты его видел, веди меня туда!

— Зачем я тебя поведу! Тебе ведь Бова королевич не нужен.

— Бова королевич нужен мне, как жизнь, я ведь и подарки раздаю, чтобы узнать о нем! Я приехала сюда по обману. Мне показали его лошадь, и я думала, что и он здесь, — говорит Дружевна.

— Бова королевич не нужен тебе, потому что твой отец послал с ним письмо Пульхерию, а у Пульхерия Бова чуть голову не потерял, насилу-насилу вырвался, отвечает ей Бова королевич.

— А мы, — говорит Дружевна, — думали, что опротивело воевать, поэтому он от нас скрылся.

Затем она предложила ему.

— Повези меня к Бове королевичу!

— Я сам Бова королевич!

Заплакала Дружевна, приговаривая:

— Зачем ты насмехаешься надо мной? Разве он был такой, как ты? Он был совсем другой!

Пока Дружевна плакала, Бова королевич выпил лекарство, приводящее в прежнее состояние, сбросил с себя лохмотья, приколотые булавками. И когда плачущая Дружевна повернулась к нему со словами: «Зачем ты издеваешься надо мной?» — предстал перед ней Бова королевич в три раза прекраснее прежнего.

Она бросилась к нему на шею, начала целовать его и приговаривать:

— Мой любимый Бова королевич, наконец-то, я встретилась с тобой. Поедем теперь домой!

— Нет, не уехать нам отсюда без кровопролития.

При этом он отдает Дружевне сонные капли.

— На тебе сонные капли, налей их в стакан с вином и напои ими всю семью Пульхерия.

— Напоила Дружевна их всех сонными каплями и все, как один, от этих капел заснули. Потом пришла к Бове королевичу и говорит:

— Я всех усыпила!

Раздачу подарков приостановили, разогнали народ и тронулись в путь. Направились к Черному вихрю. Подойдя, свистнули. Разорвав все цепи на себе, вышел Черный вихрь. Поймал его Бова, оседлал и поехал за своей шашкой, вынул ее из песка. Посадил Дружевну к себе на колени и помчались они оба в лес. Слышат, позади какой-то звук доносится, земля содрогается. Догадался Бова королевич.

— Это не простые люди за нами гонятся.

А семья царя Лукопера, проснувшись, спохватилась:

— Где Дружевна!

— Никого нету!

— Куда она ушла?

—Ее увез Бова королевич,— отвечает стряпка.

Обозлился царь Лукопер, выпустил богатыря Толкан Толкановича, сидевшего в заперти двадцать пять лет. И поехал Толкан Толканович вслед за Бовой королевичем. Кроме того царь еще снарядил большое войско.

Бова королевич, услышав шум, ссадил Дружевну с коня, а сам поехал навстречу Толкану Толкановичу. Испугавшись Толкана Толкановича, лошадь его встала на колени. Пришлось воевать пешим. Подбегает Бова и одним ударом сшибает Толкана с коня. Садится Бова королевич на коня и заставляет его придавить Толкана ногой. Потом приподнял чудесную свою шашку и спрашивает:

— Ну, жизни хочешь или смерти, Толкан Толканович?

— Оставь меня живым, возьми меня в плен, я буду тебе помогать,— отвечает Толкан Толканович.

Взял он его в плен. А тут подоспело войско Лукопера. Но Бова оставил одного только нарочного, а остальных всех перебил, как мошкару. Нарочному приказал:

— Пойди к Лукоперу, скажи ему, что впредь, если услышит имя Бовы королевича, пусть прячется! Пусть больше и не думает воевать со мной!

Приехал нарочный домой. Лукопер его спрашивает:

— Ну, как там у нас на войне?

— Война кончена, остался я один. Толкана Толкановича взяли в плен.

Заплакал Лукопер. Кончилась его жизнь. А Бова королевич, Толкан Толканович и Дружевна поехали дальше и заплутались в большом лесу. Пришлось им жить в землянке. Вот оставляет Бова Толкана Толкановича с Дружевной. Снял с руки именное кольцо, отдал его Дружевне и говорит:

— Если родишь девочку, благослови, надень ей этот перстень и назови ее Еленой. Если родишь мальчика, назови Иваном, а я пойду, посмотрю, как нам ближе выйти из лесу.

Поехал Бова королевич и выехал на землю своего отца Гвидона. На отцовской земле царь Додон расставил пограничную стражу из солдат, служивших еще при Гвидоне.

— На землю какого царя я въехал? — спросил он.

— Эта земля Додона, — отвечают ему.

— Додона или Гвидона, которого из них?

Когда ему сказали, что земля Гвидона, Бова королевич спросил:

— Чей вы народ, Гвидона или Додона?

— Мы народ старого царя Гвидона! А ты кто будешь?

— Я сын царя Гвидона — Бова королевич.

Услышав эти слова, все встали на колени и сказали:

— Мы тебя ждем дни и ночи.

— Убей Додона и возьми нас под свою власть! — стали упрашивать Бову, — очень мы мучаемся, он нас домой не пускает, все время ставит нас в караул вокруг границы.

— Я съезжу на время в лес, — сказал Бова и быстро помчался по проложенному следу.

Вскоре он нашел землянку. Подъехал к ней и видит: перед землянкой лежат два льва и Толкан Толканыч. Эти два льва задушили Толкана Толканыча, а он обхватил их, и все трое задушили друг друга. Поднял Бова своей дубиной Толкана Толканыча и проговорил:

— Вырвал ты у меня одну руку. Даже духу Дружевны не осталось.

Повернув лошадь, Бова снова прискакал на землю отца. Собирает он весь отцовский народ с границы и идут они в столицу. Подъехал он к мосту, к столице царя Гвидона, сделал две-три пометки на мосту и, вынув сигнальную трубу, возвестил: «Вернулся сын царя Гвидона, славный, сильный могучий богатырь Бова королевич и берет город в свои руки».

Жару нагнал царю Додону. Выйти с войной уже некогда! Додон, его главнокомандующий Онтон и мать, Елена Прекрасная выходят встречать Бову королевича с хлебом-солью. Встали перед ним на колени. Они давно, оказывается, боялись, что он прибудет. Бова королевич спрыгнул с лошади и сразу разрубил Онтона пополам, а царю Додону пронзил сердце шашкой. Потом, оседлав коня, помчался в город Чимбалку, где заперся его дядя. Приезжает в дядин город и начинает колотить по воротам. Дядя открыл ворота.

— Кто ты такой? Я не могу узнать!

— Я сын твоего брата Гвидона, Бова королевич!

После этих слов у дяди к горлу подступил ком, так что он не мог вымолвить ни слова. Бова взял дядю, повез, посадив на колени, как ребёнка. Привез к себе в город. Собирается туда множество бывших начальников. Начальники спрашивают:

— Не женился ли ты в путешествии на какой-нибудь девушке?

— Нет, не женился, — отвечает он.

— Будешь ли ты царем, или любишь гулять так же в степи? — спрашивают Бову королевича.

— Не хочу я отдавать землю отца, сам буду царем.

— Большое спасибо тебе, мы тебя ждали дни и ночи, — отвечают ему все радостно.

— Бова королевич написал письмо царю Пульхерию и отправил с почтовым кораблем. Почтовый корабль доставил Пульхерию пакет. Читает Пульхерий,

что просит Бова отдать дочку Мычирию за него замуж. Мычирия стоит и слушает. Сильно обрадовалась Мычирия.

Между тем, невеста Бовы королевича, дочь Салтана Салтановича, Дружевна, когда началась борьба со львами, убежала в лес и, сбившись с дороги, попала в царство Пульхерия и поступила она стряпкой к царю. Стала со дня на день ждать известий от Бовы королевича. И вот известие это пришло. Как только кончили читать письмо, она сразу стала собираться. Спрашивает ее царь Пульхерий:

— Куда это ты хочешь направиться, стряпка?

— Я пойду отсюда, куда глаза глядят.

Она, оказывается, в лесу родила мальчика, который, как и Бова королевич, рос по минутам.

Забрали они свои вещи и поехали с почтовым кораблем. Когда приехали, остановились у одной старушки, корабельщик отнес Бове письмо от Пульхерия, что прибудет он такого-то числа, в такой-то день. А сын Дружевны говорит матери:

— Я пойду к отцу.

Подошел к воротам дворца Бовы королевича, а часовой его не впускает. Тогда сшибает он ударом часового и входит во дворец .Опять встречается ему часовой в сенях и спрашивает:

— Ты кто такой?

— Я сын Бовы королевича, Иван Бович.

— Погоди! — говорит, — я возьму пропуск.

— Ваше императорское величество, пришел какой-то человек и говорит, что он твой сын. Убил часового у ворот и пришел сюда за пропуском.

— Пропусти, посмотрим, что за человек!

Впускают. Подошел Иван к Бове королевичу и поздоровался с ним. Увидел Бова на руках Ивана свой именной перстень и спрашивает:

— Где же твоя мать?

— Мать моя здесь, — отвечает он.

Тут Бова королевич приказал заложить карету, сели оба и поехали. Привезли Дружевну во дворец. Пожив немного с Дружевной, пошли на пристань встречать корабль. Привезли дочь Пульхерия, Мычирию.

Спрашивают у Бовы королевича:

— У тебя теперь две жены, которую возьмешь?

— Вы не горюйте об этом, я сам разберусь!

Послал он своего сына Ивана в царство Пульхерия и отдал ему Мычирию, а себе оставил Дружевну. И стали они жить в царстве Гвидона. Мать свою поставил стряпкой, а за бывшей стряпкой стал ухаживать, как за матерью.

ДОЧЬ БОГАТОГО ЛАЗАРЯ

Жил богатый человек по имени Лазарь. У него была дочь красавица Катерина. Он держал работника из соседней деревни, вроде нашей — Кучук-Энгер. Богатый Лазарь очень любил этого работника, а дочь вовсе не любила его. Она гордилась тем, что была очень стройна и красива, и считала, что простой человек ей не пара. Как-то Лазарь говорит работнику:

— Приходи сегодня вечером с хлебом-солью и с водкой, я выдам за тебя дочку.

Услышав это, дочь убежала в другую деревню к тетке.

Вечером приехал жених, а девушки нет, она у тетки.

— Куда ушла твоя сестра? — спрашивает богатый Лазарь у младшего сына.

— Сестра ушла к тетке!

— Если она ушла к тетке, так вот тебе нож, найди и зарежь свою сестру, принеси сюда ее сердце и легкие.

Пришел брат к сестре, она сидит, вышивает. Увидев его, спросила:

— Зачем ты пришел, братик?

— Меня послал отец, убить тебя и принести ему твое сердце и легкие.

Зарезала она кошку и отдает ему кошачье сердце и легкие.

— Скажи, что это мое сердце и мои легкие.

Мальчик так и сделал.

— Хорошо, — сказал отец, — так ей и надо!

Между тем девушка убежала от тетки той же ночью, боясь, как бы не пришли за ней. Зашла она к какой-то старушке. Старушка спрашивает ее:

— Куда это ты так бегаешь?

Девушка все рассказала по порядку:

— Я дочка богатого Лазаря. Отец хотел меня выдать за работника, а я отказалась. За это отец велел

брату зарезать меня, вынуть мое сердце и легкие. Я убежала, чтобы спастись от смерти.

— Напрасно прячешься! — говорит ей старушка. — Надо итти за того, за кого желает тебя выдать отец: твой жених сын моей старшей сестры.

Услышав эти слова, девушка убежала. С перепугу она скрылась в лесу. Поднималась уже утренняя заря. Посмотрела она в глубину леса и увидела трехэтажные каменные палаты. Зашла в эти палаты, а там сидят двенадцать разбойников, завтракают перед утренним походом и, увидев девушку, говорят между собой:

— Вот нам и не нужно ходить в разбой, добыча сама пришла.

Но атаман сказал:

— Не трогайте эту девушку, пусть живет вместо стряпухи. К уходу и приходу нашему она будет готовить обед!

После такого приказа разбойники решили не трогать ее, а смотреть на нее, как на сестру.

И вот живет она там, ее не трогают. Собирает обед на стол, убирает остатки. Оделась она как-то, чтобы по воду итти. В это время подошла к палатам волшебница, заглянула в окно и спрашивает:

— Можно зайти?

— Можно, — ответила девушка и посадила волшебницу за стол, доедать остатки обеда. Насытившись, волшебница говорит:

— Вот тебе подарок за бесплатный обед — платок: наденешь его, когда пойдешь по воду.

Волшебница ушла, а девушка повязала платок. Как только повязала, так сразу и свалилась. И лежала до вечера, пока не вернулись разбойники. Посмотрели разбойники, а она уже застыла. Сейчас же принялись за дело: сделали стеклянный гроб. Затем принялись мыть ее и развязали платок. Как только сняли платок с ее головы, она сразу ожила, села и говорит:

— Ой-ой, как долго спала!

— Нет, ты не спала, а умерла и теперь ожила, — отвечают ей разбойники.

Но разбойники не разбили стеклянный гроб, а поставили его в сторону. После этого девушка опять

принялась готовить ужин. Разбойники, поужинав, легли спать, а она к утру приготовила завтрак. Утром разбойники поели, попили и разошлись кто куда. Девушка же собрала остаток обеда и поставила в печку.

Опять подошла та же бабка к окну, девушка снова пустила ее в избу, посадила за стол и накормила. Бабка подарила ей за обед перчатки. Как только надела девушка перчатки, так и умерла. Вечером приходят разбойники, а она лежит мертвая.

— Что это она, то и дело умирает?— удивились они и начали раздевать ее, сдернули перчатки, и она ожила.

— Ой, что-то я долго спала!— проговорила она.

— Нет, ты не спала, а умерла и теперь ожила,— проговорили разбойники.

Опять принялась девушка готовить обед. Накормила разбойников и уложила спать.

На утро позавтракали разбойники и разошлись. После ухода их снова пришла бабка, уже в третий раз. Девушка накормила ее и та дала ей серебряный перстень. Надела девушка этот перстень и упала замертво. Но тут подоспели разбойники и удивились, что она опять лежит мертвая.

— Что такое, что это с ней?— удивляются они. (Конечно, ты бы тоже удивился!) Сейчас принялись за дело. Кто греет воду, кто раздевает ее. А девушка лежит такая же красивая, также гнется тело, как живое. Обмыли. А снять перстень не догадались. Одели они её и положили в стеклянный гроб. Уложив в гроб, понесли ее. Принесли в чащу леса и поставили гроб на вершину высокой сосны.

Спустя два дня после этих похорон, пошел царевич в лес с ружьем охотиться. Издали увидел он, что на вершине большой сосны что-то блестит, точно цветок. Стекло! Посмотрел на это царевич и выстрелил. От этого выстрела гроб разбился вдребезги, а девушка упала на землю. Посмотрел царевич и увидел, что это очень красивая девушка. Перепугался, подумал, что застрелил ее. Взял он красавицу на руки, понес домой. Принес ее к себе в спальню. Сильно полюбил царевич девушку: лежит она такая красивая, точно живая. Уходя, он стал запирать свою спальню; приходя, ложился рядом с девушкой.

Удивились царь с царицей, зачем царевич запирает спальню. Подобрали они как-то ключ и открыли спальню. Смотрят, на перине лежит девушка, при том мертвая.

— Ах, грех какой! Откуда это он принес себе мертвую? — говорят родители.

Затем выносят из спальни девушку. Царь посылает людей купить гроб, сам с царицей согревает воду и начинают мыть покойницу. Когда ее мыли, стряпка заметила:

— Постойте-ка! Надо вымыть и кольцо, заржавевшее на пальце. С этими словами она сняла перстень. Как только сняла она перстень, девушка ожила. А стряпка, крикнув: «Ах батюшки!» — грохнулась на пол. Царь и сам выбежал из комнаты, а за ним и царица. А девушка встала на ноги. Одели ее потом в царское платье. Пришел царевич, сильно удивился и обрадовался такому счастью. Радости не было конца. Царь пригласил сына в отдельную комнату и начал расспрашивать, как это все случилось. Царевич рассказал все по порядку.

Царевич женился на красавице. После этого пришлось ему ехать в другое государство. Жена его осталась беременная, скоро надо было родить. Приблизительно через месяц после отъезда царевича жена родила сына. Об этом написал царь письмо сыну и отправил с пешим солдатом. (Тогда носили письма пешие). Солдат вышел в путь, а та старуха — волшебница поджидала его в ларьке с вином. Увидев солдата, она крикнула:

— Куда идешь? Отдохни немного, иди сюда!

— Иду с пакетом к царевичу! — отвечает солдат.

Тогда она подает солдату два стакана вина, один за другим. Солдат с устатку опьянел и задремал. В это время волшебница потихоньку вытащила пакет и начала читать письмо. Прочитав, разорвала и написала другое. Положила это письмо солдату в карман. Потом стала будить.

— Ну, уже время тебе итти, отправляйся!

Вскочил солдат с лавки, на которой спал, и помчался дальше. Письмо солдат вручил царевичу. Тот прочитал, что его жена родила кошку и собаку и написал: «Кого бы она там ни родила, не убивайте до моего

приезда». Направился солдат в обратный путь. Опять выскочила из того ларька старуха. Подала ему вина, и он задремал с дороги. А она вынула пакет из его кармана, прочла и разорвала письмо на части. Потом написала другое: «Выколи у моей жены оба глаза, отдай ей ребенка и выгони».

Положив это письмо в карман солдату, старуха отправила его к царю. Солдат принес письмо. Царь прочел и сильно удивился:

— Ну, что же! Хоть она и жена моего сына и жалко её, а надо выполнить его просьбу. (Надо бы повременить царю, потерпеть немного, но он не стал ждать. Очень жаль!) Он позвал сноху:

— Иди-ка сюда вместе с ребенком! — сказал царь.

Пришла сноха к нему с ребенком, а он схватил большой нож и выколол ей оба глаза, потом сказал:

— Иди теперь, куда хочешь, так велел твой муж. (Не муж ведь, конечно, а волшебница, да царь этого не знает.)

И пошла бедная слепая с ребенком — куда, и сама не знает. Вышла из городских улиц в поле, шагает по дороге, молясь богу и плача. Пересохло у нее горло, захотелось ей пить. Сын ее, оказывается, умел уже говорить.

— Сыночек, не видишь ли ты где воду? — спрашивает она.

Мальчик увидел источник.

— Мама, вот тут есть вода, — ответил он.

Щупая руками, мать нашла в скале маленький источник. Наклонилась она к этому источнику, напилась и принялась с плачем мыть свое окровавленное лицо. От этой ключевой воды прекратилась у нее боль в глазах. Села она около этого источника и снова горько заплакала. Вымыла потом свои глаза три раза, и вдруг глаза ее открылись, и она стала зрячей. Взяв своего ребенка за руку, питаясь милостыней, пробиралась она к своей родной деревне. Шла, шла, устала и попросилась ночевать к богатому Лазарю. Она из окна еще увидела, что в избе находятся: та самая старушка — волшебница, уже вернувшийся муж ее, царевич, и работник, который хотел жениться на ней, и там же родная мать с отцом.

— Не пустишь ли переночевать? — спрашивает она

— Кто там? — слышится голос из избы.

— Кто-то просится ночевать, — говорит другой.

— У меня гости, не могу я сегодня пускать нищих на ночевку, пойди, попросись у других, — отвечает отец.

— Пустите ее, пусть проспит в задней избе, — говорит царевич.

После этих слов царевича Лазарь приказывает своим:

— Пустите ее ночевать в заднюю избу.

Так и пустили ее ночевать.

После обеда царевич начал требовать, чтобы ему рассказали сказку, а сказочника-то и не оказалось. Тогда он попросил:

— Позовите ту нищенку, пусть расскажет, что она слышала и видела.

Призвали ее. Она пришла и начала говорить о своих похождениях. Перед началом рассказа договорились: кто уйдет во время рассказа, того зарубить, а кто скажет слово «пустяки», с того взять сто рублей штрафа. После этого она начала рассказывать. Первым слово «пустяки» сказал ее отец и уплатил за это сто рублей штрафа. Когда в своем рассказе она дошла до старухи — волшебницы, то и она крикнула: «пустяки», и ей пришлось выложить сто рублей. Волшебница уже поднялась с места, чтобы уходить, но царевич замахнулся на нее своей шашкой. Теперь нищенка дошла в своем рассказе до царевича. Царевич был вне себя от удивления. Потом она опять начала рассказывать о волшебнице, про случай с письмом. Пять раз волшебница произнесла «пустяки», и за это заставили ее уплатить нищенке пятьсот рублей. Окончив рассказ о своих мытарствах, она заплакала в голос. Тогда царевич изрубил волшебницу на куски. Зарубил и работника, сватавшегося к ней когда-то. Чуть не зарубил и богатого Лазаря, но сказал ему:

— Все же ты приходишься отцом, как-никак родня!

На следующее утро царевич посадил жену с сыном в карету и повез домой. Привез к своему отцу и сказал: «Неужели ты не мог подождать немного? Ведь ты сделал все это по велению злой волшебницы!»

Так вся правда вышла наружу, и царевич с женой и ребенком зажили очень хорошо.

Сказки Белковой Александры Ильиничны

НЕСМЫШЛЕННЫЙ ЖЕНИХ

Жили бедняки, отец с сыном. Говорит однажды отец сыну:

— Сынок, съезди на базар, продай барана. На вырученные деньги купи, что тебе нужно, привези мяса на одно варево да и барана привези обратно.

Повез сын барана на базар и думает дорогой: «Как же это отец такой наказ дал?»

Приехал на базар, стал торговать. Подходит один покупатель, жених рядится: «Отец наказал продать барана, на вырученные деньги купить, что нужно, привезти мяса на одно варево, да еще барана привезти обратно». Конечно, покупатель ушел. Затем подошла девушка. Стала рядиться, а он и девушке объясняет условия продажи:

— Отец наказывал продать барана, на вырученные деньги купить, что нужно, привезти мяса на одно варево, да еще барана привезти обратно.

Девушка побежала в лавку, принесла перочинный ножик и ножницы. Положив барана в телегу, остригла барана и сказала парню:

— На тебе шерсть, продай ее, отец так и велел тебе сделать.

— Отец говорил еще мяса привести на одно варево, — обратился он к ней.

Взяв перочинный нож, девушка выложила барана, затем принесла из лавки соли, посолила мясо и отдала ему:

— Отец твой так и просил сделать.

Продал парень шерсть, на вырученные деньги купил чаю с сахаром, соли, посолил еще раз мясо и повез домой. Приехал к отцу.

— Кто тебе дал такой совет?— спросил отец.

— Девушка одна посоветовала,— отвечает сын отцу.

— Узнал ли, откуда родом?

Она сказала: «Где зима, тут и я». (Дело было летом.)

— Эта девушка — подходящая тебе жена! Зачем не расспросил толком, где она?

Затем, накупив вина, послал отец сына со сватом отыскивать девушку. Стали они ездить по деревням, ищут, где же эта зима! В одной деревне нашли сани, поставленные к стене кудо*.

— Наверное, девушка здесь,— говорят они между собой.

Заходят в кудо, где были поставлены сани, а девушка и стоит по среди избы.

— Разве у тебя нет семьи?— спрашивает сват у девушки.

— Семья есть! Есть отец, мать, брат и невестка. Только мать ушла черное на белое менять. Отец ушел вынимать у живого сердце и легкие, а брат с невесткой ушли валить стоячих,— отвечает девушка.

— Что ты говоришь?— удивился сват. (Он ничего не понял.) Потом сказал:

— Пить сильно хочется, нет ли у тебя воды?

— Воды нет. Я сама пью сейчас обмывки мертвеца,— ответила она и, взяв кувшин, вышла в другую избу.

А жених со сватом остались в избе, посоветовались и сказали: «Зачем же, мол, нам позволять так срамить себя!»—Сели и уехали.

— Что, не нашли девушку?— спросил отец.

— Нашли,— отвечают они.

— Ну, что она говорит?

— Спросили мы у нее воды, а она посмеялась над нами, предложила нам напиться обмывками мертвеца. А когда спросили: «Где твой отец?»— она ответила, что де ушел вынимать у живого сердце и легкие. Спросили о матери, она сказала, что мать ушла менять черное на

---

* Древне-марийская изба без пола и потолка.

белое. Спросили о брате с невесткой, а она ответила, что ушли они валить стоячих.

— Эх, глупые, ничего вы не поняли! — сказал отец. — Ведь она вам сказала, что отец ушел в лес делать бортевые ульи, мать — полоскать белье, а брат с невесткой — жать, а напоить она хотела вас медовой бражкой. Поезжайте обратно, она как раз тебе подходящая жена.

Поехали снова жених со сватом к невесте и привезли девушку. Посмотрев кругом, девушка увидела, что на кудо нет крыши, а внутри заросло травой. Не снявши еще свадебного платка*, взяла она косу и принялась косить траву в кудо, а людей, пришедших смотреть свадьбу, заставила крыть крышу кудо. Затем заставила покрыть провалившуюся крышу сеней. После этого они зажили как следует.

Вскоре умер отец.

Пошли молодые жать. Только начали работать, полил сильный дождь. Встали они под елку. Муж и говорит жене:

— Однажды отец мне сказал, что я когда-нибудь вспомню его под этой елкой.

— Почему он так говорил? — спросила его молодушка и тут же приказала:

— Сходи домой, принеси лом и мотыгу!

Принес муж лом и мотыгу и начал выкорчевывать елку. Подрыли под корень и вытащили оттуда котел с золотом.

— Вот почему отец говорил, что ты вспомнишь его под этой елкой, — сказала ему жена.

Разбогатели молодые и зажили счастливо.

БОГАТЫРЬ ИЗ ТЕСТА

Жили старик со старухой. И не было у них детей. Однажды старуха замесила тесто, сделала из него человечка, завернула в тряпочку и положила на шесток. Через трое суток человечек из теста превратился в живого мальчика. Ну и обрадовались же старик со старухой! Ребенок начал расти не по дням, а по часам

---

* По-марийски „вӱргенчык".

и быстро научился ходить. Вышел он как-то на улицу и начал бороться с детьми: у кого оторвет руку, у кого — ногу, у кого—уши. Вот он каким силачом стал! Люди начали жаловаться на него отцу.

— Сынок, уходи, куда хочешь, а то люди очень ругают нас из-за тебя, — говорит ему отец.

Мальчик ушел из дому. Шел-шел он и встретил дубового богатыря.

— Кто ты такой? — спрашивает его мальчик.

— Я дубовый богатырь! А ты кто такой?

— Я богатырь из теста.

— Пойдем вместе.

Пошли они вдвоем. Встречают соснового богатыря.

— Вы кто такие?

— Я богатырь из теста, со мной идет дубовый богатырь, а ты кто такой?

— Я сосновый богатырь.

— Идем вместе.

И пошли они дальше втроем.

Увидели на поляне в лесу дом и стали в нем жить. На первый раз оставили соснового богатыря варить обед, а сами ушли в лес на охоту. Сосновый богатырь варит обед. Приходит к нему человек с головой в пивной котел, с бородой в аршин, а сам с локоток и спрашивает:

— Что дашь мне на обед — котел супа или самого себя?

Испугался сосновый богатырь и накормил гостя супом.

Пришлось для товарищей варить другой суп. Не успел суп свариться, а они уже явились. «Нечего делать, придется подождать, пока сварится», — сказали богатыри.

На следующий день богатырь из теста с сосновым богатырем уходят в лес, а дома оставляют дубового богатыря. Опять приходит человечек с головой в пивной котел, с бородой в аршин, а сам с локоток и спрашивает:

— Что дашь мне на обед, котел супа или самого себя?

Отдал дубовый богатырь этому человечку весь суп, а сам скорехонько принялся варить другой.

Пришли богатыри, а суп еще только закипает. Подождали они, пока поспел суп. Поели и легли спать.

На следующее утро остается дома богатырь из теста.

Опять приходит тот самый человечек — с головой в пивной котел, с бородой в аршин, а сам с локоток и спрашивает:

— Что дашь мне на обед, котел супа или самого себя?

— Ни супа, ни себя не дам!— отвечает богатырь из теста.

— Тогда давай поборемся,— говорит человечек.

Начали они бороться. Схватил богатырь из теста человечка за бороду и подвесил на березовый сук. Приходят товарищи — суп готов. А богатырь из теста их упрекает:

— Э-э! Все-то вы врали, что суп у вас не готов — вот вы кого угощали!

Посмотрели на березу, а там на суку висит одна борода, сам человечек успел убежать, проливая на дороге свою кровь. Пошли богатыри по кровавому следу. След привел их к входу в подземелье. Значит, человек ушел в подземное царство.

— Спустись-ка ты, сосновый богатырь, в подземелье,— предлагают ему товарищи.

— Мне не пройти через этот вход,— отвечает он.

— Попробуй пройти ты, дубовый богатырь!

— Нет, и мне не пройти,— говорит дубовый богатырь.

Тогда богатырь из теста спускается сам по веревке в подземелье и велит товарищам поднять его на этой же веревке, когда он подаст им знак.

А человечек с головой в пивной котел украл и запрятал в подземелье царскую дочь.

Богатырь из теста спустился в подземелье с кистенем в руках, разыскал там человечка с головой в пивной котел, убил его и освободил царевну. А у нее оказалось много драгоценных вещей. Привязал богатырь из теста к концу веревки эти вещи и дал знак тянуть веревку вверх. Потом таким же способом поднял девушку и, наконец, должен был подняться сам.

Но товарищи не дали ему выйти, а подрезали веревку, и он полетел вниз. Сделали они это, чтобы завладеть девушкой, так как она оказалась очень красивой.

Ходил-ходил в подземном царстве богатырь из теста и набрел на дом. Видит — у окна сидит старушка, плюет в чашку и на своих слюнях делает клецки (лашка).

— Что это ты делаешь?— спросил он.

— Здесь живет дракон, он не дает нам воды,— ответила старушка.

— Где у тебя ведро? Я попробую сходить.

Берет богатырь ведро. Идет за водой. Приходит к колодцу и начинает черпать воду.

— Кто там?!— кричит из дома дракон.

— Это твой гость!— отвечает богатырь из теста.

— Гостю можно отпустить воды три раза!— говорит дракон.

Богатырь из теста принес воду, и старушка залпом выпила все ведро. Она, оказывается, иссохла без воды.

Опять не стало у нее воды на клецки и пришлось итти богатырю по воду во второй раз.

— Кто там?— закричал опять дракон.

— Я твой гость!

— Гостю можно отпустить второе ведро,— сказал дракон.

Так принес богатырь из теста три ведра воды. Пошел и на четвертый раз. Но дракон больше не дал. Началась борьба. И богатырь из теста растерзал дракона на части.

— Ну,— сказал богатырь из теста, вернувшись к старушке,— теперь можешь таскать воду, сколько тебе угодно, я уничтожил дракона! Скажи только, как мне отсюда выйти на белый свет?

— Этого я не знаю, но у меня есть средняя сестра, иди к ней, она укажет тебе путь,— советует ему старушка.

Пошел богатырь к средней сестре. Та сидит и тоже месит тесто для клецок на слюнях. И здесь дракон не дает воды людям.

— Дайте мне ведро, я сам схожу.

Взял богатырь ведро и пошел к колодцу. Только начал черпать воду, дракон закричал из окна:

— Кто там?

— Я твой гость.

— Гостю, можно взять воду три раза!— отвечает дракон.

Первое ведро воды старушка выпила залпом, как и ее сестра. Богатырь принес три раза по ведру и пошел в четвертый раз. Но дракон и здесь отказался отпустить воду. Тогда началась борьба, и богатырь из теста

убил и этого дракона. Приносит богатырь старушке воду и говорит:

— Ну, бабушка, бери сколько тебе угодно воды, я уничтожил дракона. Хочу теперь выйти на белый свет, укажи мне дорогу!

— Я не знаю дороги на белый свет, знает только моя старшая сестра, иди к ней,— сказала старушка.

Приходит богатырь к старшей сестре и видит, что и она месит тесто на слюнях и ей также дракон не отпускает воды. Узнав об этом, он трижды принес бабушке воды. Идет в четвертый раз с ведром, но дракон не дает воды. Опять они борются и богатырь из теста убивает дракона.

— Бабушка, я хочу выйти на белый свет, укажи мне дорогу,— говорит богатырь из теста.

И старушка сказала:

— Там-то и там-то, в таком-то месте живет большая белая птица, она выведет тебя на свет. Только будь осторожен, как бы не съела она тебя самого!

Пошел богатырь из теста по указанному пути. Нашел белую птицу. Было у нее много птенцов. Вдруг он видит, что к самому маленькому птенцу подбирается трехголовый змей. Подбежал богатырь из теста к змею и убил его, не дал съесть птенца! После этого прилетает сама белая птица.

—Э-э!— говорит она.— Я летаю по свету, ищу себе еду, а еда сама ко мне пришла.

— Не тронь его, мама,— отвечают детеныши,— он нас спас, посмотри, вон там лежит убитый змей, если бы не этот богатырь, змей съел бы нас!

— Если так, пусть богатырь живет,— отвечает мать.

Обрадовался богатырь из теста своему спасению и обратился к птице с просьбой.

— Я хочу выйти на белый свет, можешь ли ты подхватить меня и вынести из подземного царства!

— Могу!— отвечает птица.— Только мне понадобится в пути бочка мяса и бочка воды.

Стал богатырь из теста ловить всякую дичь и наполнил мясом бочку. Приготовил он и бочку воды, пришел к птице и говорит:

— Твой приказ исполнен, все готово, полетим.

— Если взгляну направо,— отвечает птица,— подавай мне мяса, взгляну налево — воду.

Полетели. Богатырь подает птице мясо, когда она взглянет вправо, подает воду, когда она взглянет влево. Близко уже был свет, но у богатыря кончилось мясо. Тогда он отрезал кусок от своей руки и подал птице. Вылетели они на свет, и птица сказала богатырю:

— Последний кусок мяса был самый вкусный!

— Я подал тебе кусок своего мяса, — отвечает богатырь.

— Не знала я этого раньше, а то бы съела тебя еще под землею, — сказала птица и улетела.

Приходит богатырь из теста к тому дому, где жил раньше, и видит, что дубовый богатырь и сосновый богатырь посадили красавицу между собой и забавляются. Увидев богатыря из теста, царевна сразу узнала его и сказала:

— Вот кто меня спас! Если бы не он, я до сих пор томилась бы под землей!

Богатырь из теста отнял девушку от соснового и дубового богатырей и начал жить с ней счастливо.

«МОСКОВСКИЙ БУРМИСТР»

Бежит по лесу кот, задрав хвост. Встречается ему лиса.

— Кто ты такой? — спрашивает лиса.

— Я бурмистр из Москвы, — отвечает кот, — а ты кто будешь?

— Я невеста, ищу себе мужа, — отвечает лиса.

— Возьми меня в мужья, — говорит кот.

— Возьму, — соглашается лиса.

Стали они жить вместе. Пошла молва между волками, медведями и зайцами, что лиса приняла к себе в дом мужа, да еще какого! Прибывшего из Москвы бурмистра! Пригласить бы его в гости да угостить как следует! И начали звери готовить всякое угощение, стали готовиться к приему важного гостя волк, медведь, заяц и белка. Приготовились. Белка пошла приглашать бурмистра. Приходит она к лисе и открывает двери, а кот как распушит свой хвост, да как фыркнет! Белка ускакала без оглядки.

— Ну что, белка, видела ли ты бурмистра? — спрашивают ее звери.

— Нет, не удалось увидеть его,— отвечает она.

Посылают звери зайца.

— Иди, заяц, пригласи московского бурмистра в гости.

Заяц приходит к лисе, открывает двери. Кот сейчас же задрал хвост, фыркнул и убежал. И заяц вернулся ни с чем. Звери спрашивают его:

— Ну, что, заяц, видел ты бурмистра?

— Нет, не удалось увидеть!

— Ну, волк, теперь твоя очередь приглашать бурмистра в гости.

Приходит волк к лисе, а кот опять задрал хвост и фыркнул. Волк хлопнул дверьми и помчался обратно.

— Ну, волк, видел ли ты бурмистра?— спрашивает медведь.

— Нет, не удалось увидеть!

— Приходится итти мне самому,— говорит медведь и приходит к лисе.

Открывает он легонько двери и с порога кричит:

— Идите в гости!

А сам, увидев кота с поднятым хвостом, хлопнул дверьми и убежал.

Угощение звери приготовили, а гостей нет.

Вдруг увидели они издали, что идет кот. Высоко поднял он хвост, а за ним лиса. Только начали они приближаться, медведь от страха забрался на дуб, волк залег в валежник, заяц помчался в лес, а белка забралась повыше и куда-то поскакала с елки на елку.

Плохо спрятался волк. У него торчал из-под валежника кончик хвоста. Думая, что это мышка, кот кинулся на хвост. С перепугу волк тут же сдох, а кот с лисой съели все приготовленное угощение, а потом полакомились и волком. После такого хорошего обеда кот полез на дуб, где сидел медведь. Медведь же с перепугу свалился на землю и сдох. Кот с лисой съели вдвоем и медведя.

ПРО ЛИСУ, ВОЛКА И БАБУШКИН МАЛАХАЙ

— Дед, съезди на базар! Что-то захотелось мне рыбки покушать,— говорит старуха мужу.

Поехал дед на базар, накупил рыбы и везет домой. Видит — лежит по дороге лиса.

«Постой, у моей старухи малахай износился. Возьму-ка я эту лису старухе на малахай», — подумал старик и положил лису в сани. А лиса была живая, она-то только притворилась мертвой.

Приехал старик с базара, а старуха выходит распрягать лошадь. (Примечание исполнительницы: «И я раньше выходила мужу навстречу»). — Старуха, — говорит старик, — я привез тебе лисий мех на новый малахай, старый брось в печку.

Старуха как раз затопила печку. Вбегает она в избу и бросает свой старый малахай в огонь. Распрягли лошадь, заглянули в сани, а там ни рыбы, ни лисьего меха. Лиса, оказывается, прогрызла мешок, выбросила всю рыбу на дорогу — все по рыбке да по рыбке, а потом и сама выскочила из саней. Не стало у старухи ни нового, ни старого малахая.

А лиса собрала рассыпанную по дороге рыбу, сидит себе под елкой и ест. Подбежал к ней волк и спрашивает:

— Что ты кушаешь, кумушка?

— На, попробуй! — отвечает лиса.

Волк попробовал рыбку и спросил:

— Где и как ты достала такую вкусную еду?

— Пойди на речку к проруби, сунь хвост в воду и когда почувствуешь, что хвост тянет книзу, садись плотнее, тогда больше рыбы пристанет к хвосту.

Настал вечер. Волк пошел к проруби и сунул хвост в воду. Посидел и чувствует, что хвост начинает тянуть книзу. Помня совет лисы, он садится еще плотнее. За ночь примерз у волка хвост ко льду, да так, что не оторвешь. Попробовал волк подняться: ни с места! Утром женщины пришли на речку за водой. Видят, у проруби сидит волк. Ну, и начали колотить его коромыслами. Волк завизжал, завыл, рванулся и побежал, оставив хвост в проруби. Пришел волк к лисе и говорит:

— Ну, подружка — лисичка, обманула ты меня!

— Обманула, так обманула, — за обиду я тебе овечку найду.

Ведет она волка на гумно и прячет его в куче соломы.

— Если будет тебя немного пригревать, ты садись поплотнее, тогда овечка будет твоя, — советует лиса.

Сунула лиса огонь в солому, а сама убежала. Огонь стал крепко пригревать волка; он только ежится, жмется и пятится вчутрь стога.

Так остался волк и без хвоста и без шерсти.

Приходит он к лисе:

— Ну, подружка — лисичка, ты ведь опять меня обманула!

— Обманула, так обманула, — говорит лиса, — зато укажу тебе место, где отрастет у тебя шерсть. Пойди в кусты шиповника и поваляйся там.

Повалялся волк по шиповнику и у него вся шкура облезла. После этого волк сдох. А лиса притащила своего дружка под елочку и съела.

Вот какая хитрая была лиса!

ПОДКИДЫШ

Купеческая дочь, гуляя в саду, родила ребенка, завернула его в тряпку и бросила около бревна. После этого она немного времени пожила одна, а потом вышла замуж за купеческого сына и родила трех сыновей. Все три сына выросли большими, стали ходить на охоту. Однажды утром уходят они в лес все вместе. Походили по лесу, пора итти домой.

— Я, — говорит младший, — останусь в лесу.

Он остался, а братья ушли домой.

В лесу под большой елью стояла избушка. Заходит парень туда, в избушке нет никого. «Здесь я заночую», — решил он. Заглянул в печку, а в печке полно и жареного, и пареного. Он ничего не тронул и лег спать.

Вдруг, откуда ни возьмись, явилась прекрасная девушка, и сразу дом осветился солнцем. Достает она из печки жаркое и кушает досыта. Наевшись, садится к ногам охотника и начинает петь и плакать. Он лежит ни жив, ни мертв, испугался и думает про себя: «Завтра встану, уйду и больше ни за что сюда не зайду».

Рассвело. Девушка ушла. Ушел и купеческий сын. Бродил-бродил он по лесу, но не мог найти выхода, все дороги ведут к той же избушке.

Делать нечего, опять зашел. А проголодался он сильно. Поел немного жаркого и улегся спать. Когда стемнело, пришла та же девушка, и все в доме засветилось. Поела она немного жаркого и опять села у ног охотника и начала причитать со слезами.

«Эх, завтра ни за что сюда не приду», — думает перепуганный охотник.

Как только рассвело, девушка ушла. Ушел и парень с думой, что больше ни за что не зайдет в эту проклятую избу. Ходил-ходил, не мог выйти из лесу и опять пришел к этой избе. Пришлось оставаться в ней третью ночь. Проголодался он, достал из печки жаркое, поел досыта и лег спать. Только улегся, приходит та же девушка, снова в избе все осветилось. Поела она, попила, опять садится в ногах у купеческого сына и начинает петь и плакать.

Купеческий сын лежит и думает про себя: «Третью ночь уже она плачет, что будет, если я заговорю с ней?»

— Сколько времени я ночую здесь и не знаю, о чем ты так сильно плачешь? — говорит купеческий сын.

— Вот о чем я плачу, — отвечает девушка, — до сих пор меня воспитывала бабушка, теперь она умерла, а одной мне жить очень трудно, возьми меня замуж!

Удивился купеческий сын словам девушки. Теперь уж он не в силах был уйти домой и согласился жениться на ней.

— Приезжай за мной не на одной, а на трех лошадях, у меня большое приданое, — сказала девушка.

Уходит купеческий сын, а девушка говорит ему вслед:

— Когда приедешь за мной, какой бы ты меня ни увидел, бери с собой.

Избушка находилась совсем недалеко от опушки. Скоро купеческий сын вышел из леса и пришел домой. Дома уже решили искать его: ведь прошло три дня, как его не было дома! Обрадовались ему родители, а он им говорит:

— В таком-то месте есть девушка. Я решил жениться на ней. Она просила приехать за ней на трех подводах.

Запрягли трех лошадей, поехали втроем — он и двое братьев. Приехали, привязали лошадей, вошли в избу. (Младший брат немного отстал от старших). Сидит там старая-престарая старуха с отвислыми губами. Удивились братья:

— Где же девушка? — спрашивают они друг друга.

Входит в избу младший брат.

— Где же твоя девушка? — спрашивают братья.

— Вот же она! — показывает он на старуху.

Складывают они вещи и везут старуху к себе домой. Как приведешь такую старую в переднюю избу? Вводят ее в заднюю избу. Приготовили обед. «И ее надо бы позвать, старую», — говорят родственники. Посадили ее за стол. Берет она мясо — опускает в правый рукав, черпает суп — выливает в левый рукав. Затем выходит из-за стола. Как тряхнет правым рукавом — и тут же образуется прекрасный сад, тряхнула левым — разлилось озеро, да такое чудесное, что всего там полно — и рыбы, и дичи.

Все удивились этому чуду. Тут же родные предлагают младшему сыну обвенчаться со старухой.

— Обвенчаться я согласна, — говорит она жениху, но только сперва ты сделай мне маленькие лепешки на материнском молоке и накорми меня этими лепешками, тогда я поеду венчаться. Идет он к своей матери и говорит, что не обвенчается с ним невеста, пока он не накормит ее маленькими лепешками, замешанными на материнском молоке.

— Эх, — говорит мать, — у меня уже нет молока в грудях, какие тут лепешки!

Тогда жених идет к старухе и говорит:

— Мама сказала, что у нее давно уже нет молока.

— Пусть попробует отцедить, выйдет!

Снова идет купеческий сын к матери:

— Мама, моя невеста сказала, чтобы ты попробовала отцедить молоко. Пока она не поест лепешки на твоем молоке, она не пойдет венчаться.

Мать попробовала отцедить, и впрямь появилось у нее молоко. Сделала мать мелких пряничков на своем молоке и накормила старуху. Тогда старуха предстала перед ней такой красавицей, что такой не сыскать.

— Мама, — сказала она, — напрасно вы хотите меня сбвенчать. Помнишь, ты родила меня в девушках и бросила около большого бревна, завернув в тряпочку. Меня унесла оттуда одна старушка и воспитала. Сейчас она умерла. Я возвращаюсь к тебе, к моей родной матери. Теперь ты знаешь, что вы хотели обвенчать меня с моим родным братом. С этими словами она легла и умерла.

Поэтому говорят, что не может умереть не вкусив материнского молока.

И долго после этого оплакивала мать свою брошенную когда-то несчастную дочь!

Сказки Иванова Михаила Ивановича

КАК РАЗБОГАТЕЛ ЦЫГАН

Жил некогда Опкын*. Ежегодно он поедал людей и всегда просил на это разрешение у царя. Однажды Опкын захотел съесть семью царя, но царь пожалел свою семью и отдал обжоре на съедение целую деревню. Опкын съедал каждую ночь по семье. К осени заехали в эту деревню цыгане. Стучатся в одно окно, в другое, никто не откликается. Только в крайней избе осталась одна семья. Старший из цыган стал проситься туда на ночлег.

— Пустить-то пущу, но сегодня нас должен съесть дракон,— отвечает хозяин испуганным, плачущим голосом.

— Пусти, потом поговорим с тобой, как перехитрить дракона,— кричат цыгане в один голос.

Хозяин согласился. Цыгане въехали во двор, распрягли лошадей, пообедали и разбрелись по деревне, чтобы собрать какие-нибудь предметы поострее. Собрали они топоры, ножи, пилы, а в одной избе нашли даже шашку. До прихода Опкына цыгане вбили все эти орудия в стены избы остриями наружу.

К вечеру явился Опкын и закричал:

— Выходите!

— За тем, что нужно, сами заходят!— ответил старший цыган.

Опкын сильно разозлился на такую дерзость и крикнул:

---

* Опкын— обжора, дракан, персонаж марийских сказок.

— Ах, так! Всю деревню я уничтожил, никто не смел мне перечить. А ты, должно быть, больно сильный. Вот посмотришь, как я твою избу расшибу!

— Если можешь, расшиби! — отвечают ему хором цыгане.

Как махнет Опкын хвостом, так и отвалился у него хвост, попав на пилу. В сильной ярости Опкын полез в окно. Тут цыгане отрубили ему одну голову. Остался Опкын с двумя головами. А цыгане заорали во все горло и, подцепив ее на шашку, выбросили отрубленную голову в окно. Взял Опкын свой хвост и голову и побежал к своему деду.

— Почему ты не несешь никакой еды, внучек? — спрашивает дед.

— Какая тут еда, у самого меня чуть голову не съели! Всего-то один дом в деревне остался да что-то очень сильный, — отвечает внук.

Помазал дед голову Опкына мазью и приклеил на место, приклеил и хвост.

— Не так надо поступать, внучек, — говорит Опкыну дед, — пойди ты к этому дому утром и упроси хозяев по-хорошему. Если откажутся выйти, пригласи их в гости. Только не подводи близко к нашему дому. Если и на это не согласятся, пригрози им, что я, мол, все равно настигну вас на пути и съем.

Утром Опкын прибежал к этой семье и закричал в окно:

— Эй, дома ли?

— Дома, — ответили цыгане в один голос.

— Идемте, дедушка вас просит в гости!

— Сейчас! — ответили они.

Цыгане вышли, подмазали телеги и выехали. Опкын повел их к озеру, а там остановил и говорит:

— Оставайтесь здесь, дедушка не велел вам ходить дальше.

— Нет, я пойду! До тех пор не остановлюсь, пока не увижу твоего деда, — отвечает ему старший цыган.

— Нет, нет, дед тебя не просил!

Прокричав эти слова, Опкын побежал быстро, как колёсико. Придя домой, сказал он старику:

— Я привел их к озеру, дедушка!

— Пойди, сынок, скажи, пусть принесут сюда из нашего стада двух быков, черного и белого с черными пятнами, свари им еду, — просит дед.

Опкын вернулся к цыганам и сказал:

— Принесите вот этих двух быков, сварим вам поесть.

Опкын опять помчался к себе. Посмотрел цыган на быков, — большие, боязно даже близко подойти к ним. Как их нести? Подумав, сообразил старший цыган:

— Пойдите, надерите лыка, свяжем всех быков вместе.

Цыгане разбежались, принесли лыка, навили веревок и связали всех быков вместе. А дома дед говорит:

— Сходи-ка, узнай, что они быков так долго не несут?

Опкын снова прибежал к цыганам:

— Что долго не несете быков-то?

— Как кончим связывать — принесем сразу всех вместе, — отвечает старший цыган.

— Нет, дедушка просит только двух.

— Если просил только двух, тащи сам.

Понес Опкын двух быков, повесив их на оба плеча, как шубыш*. Принес деду.

— Почему же они не несут сами? — спрашивает старик.

— Какое не несут! Они хотели принести сразу все стадо.

— Ой, ой, ой! Неужели они такие силачи? Неси им теперь сорокаведерную бочку. Пусть принесут воды.

Опкын притащил цыганам бочку.

— Принесите воды!

Оставил им бочку и заторопился домой.

— Постой, и я пойду к твоему деду, — кричит ему вслед цыган.

— Нет, нет! Дедушка тебя не просил! — ответил Опкын и побежал еще быстрее.

Подошел цыган к бочке. Попробовал приподнять — даже с места сдвинуть не может. Начали цыгане делать себе лопаты. Наделали лопат и принялись рыть вокруг озера канаву. Опять приходит Опкын:

— Что долго воду не несете?

— Сейчас принесем, подковырнем озеро целиком, —

---

* Небольшой мешок из кожи.

закричали ему цыгане все разом. (Цыгане мастера делать шум.)

— Нет, дедушка не просил всё озеро, одной бочки хватит, — отвечает им Опкын.

— Нечего пачкаться из-за одной бочки! Если только бочку надо, то и неси сам!

Взвалил Опкын сорокаведерную бочку и несет. Спрашивает его дед:

— Почему они сами не несут?

— Какое не несут! Они хотели все озеро принести.

— Пойди, скажи им, что нужны дрова на топку, там валяется большой кряж, пусть несут его!

Опкын приходит к ним:

— Вот, приволоките это бревно!

Цыган подошел к кряжу. Нет! Поднять невозможно. Начали цыгане привязывать веревки к верхушкам деревьев. Прошло порядочно времени, опять прибежал Опкын:

— Почему же вы дров не несете? — спрашивает он.

— Сейчас приволоком весь лес целиком!

— Нет, дедушка не просил всего леса, он просил принести вот этот кряж.

— Не будем мы возиться с одним кряжем, принесем весь лес, пригодятся на дрова.

Поднял Опкын кряж, отряхнул с него землю и сам потащил домой.

— Почему же они сами не несут дров?

— Какое тут не несут! Весь лес хотели принести на наш двор.

— Ой, ой, ой! Стало быть, это и в самом деле очень сильные люди! — подумал дед.

— На, отнеси им это питье в сорокаведерной бочке, может обопьются и сдохнут!

Опкын приносит цыганам бочку и говорит: «Выпейте это!» — а сам побежал поскорее домой. Попробовал старший цыган и говорит: «Вино что-то очень горькое, если выпьем, все можем умереть».

Налил цыган всем по стакану, сам выпил два, а остальное выплеснул в озеро. Дедушка гонит внука:

— Пойди, посмотри, может перепились и сдохли все?

До прихода Опкына цыгане договорились между собой затеять борьбу вроде «мала куча». Пришел Опкын и видит, что цыгане валяются как попало друг на друге.

— Что это вы так сильно боретесь?— спросил он.

Подбежал маленький цыган и сказал:

— Вот он выпил всю бочку и бьет нас!

— Погодите, может дедушка вам еще пошлет,— сказал Опкын и побежал к себе.

— Постой и я пойду к твоему деду!— закричал во весь голос старший цыган, чтобы нагнать ему страху.

Опкын прибежал к деду и говорит:

— Дедушка, старший цыган один всё выпил.

— Ой, ой, ой! Какой силач! В молодости я и то выпивал всего тридцать ведер; оказывается он сильнее меня! Иди-ка лучше, поспорь с ним, кто сильнее свистнет. Может быть ты победишь его.

Приходит Опкын к цыганам и предлагает:

— Давайте спорить, кто сильнее свистнет?

Услышав это, цыгане насовали в уши всякого тряпья и стали к деревьям поплотнее. Как свиснет Опкын, так и повалились с деревья сучья толщиной в руку. Цыгане даже не пошевелились. Затем говорит ему старший цыган:

— Ну, свистнуть-то я свистну, но глаза у тебя выскочат на лоб.

— А вы завяжите мне глаза какой-нибудь тряпкой!

Завязали Опкыну глаза на трех его головах. Старший цыган принес колотушку, которой колют деревья для смолы и ударил ею с размаху Опкына по голове. Тот свалился с ног. А в это время маленькие цыгане завизжали все в раз своими тонкими голосами. Цыган бросил свою колотушку в лес и развязал тряпку. Опкын пустился бежать к себе.

— Ну, убил ли ты хоть одного?— спросил его дед.

— Какое тут убить! Когда я свистнул, ни один из них не пошевелился, а когда свистнули они, то глаза мои чуть-чуть на лоб не выскочили. Спасибо еще, что завязали тряпкой,— ответил тот.

— Ну, суп готов, неси им бычье мясо!

Опкын приносит им бычье мясо. Цыгане принялись есть, но не смогли даже одну заднюю ногу кончить. Остальное положили к себе в телегу, а всякое тряпьё свое побросали в озеро.

Дед говорит внуку:

— Иди, спроси, может быть, уехали бы они отсюда, только не серди их.

Прибегает Опкын к цыганам и говорит, что дедушка просит их уехать отсюда.

— Нет, мы отсюда и не думаем уезжать! Здесь целые стада коров, тут же вода, лес близко, — отвечает цыган.

Опкын прибегает к себе и рассказывает:

— Дедушка, они не хотят отсюда уезжать.

Дед снова гонит его:

— Иди, скажи, что мы дадим им всё, что они потребуют, пусть только уберутся отсюда куда-нибудь.

— Все мы вам дадим, только уезжайте куда-нибудь отсюда, — просит Опкын цыган.

— Принеси сорокаведерную бочку золота, тогда уедем, — заявляет старший цыган.

— Дедушка, — говорит внук, — цыгане просят золота полную нашу сорокаведерную бочку.

Насыпал дед в бочку золота и послал с внуком.

Цыгане разложили золота на четыре телеги, по десять пудов на каждую. Смазали телеги, накормили лошадей, запрягли и тронулись в путь.

МИХАИЛ И ПАВЕЛ

Давным давно жил охотник. У него было два сына: Михаил и Павел. Когда Михаилу исполнилось двенадцать лет, а Павлу — восемь, стали они просить отца купить им охотничьи ружья. Отец исполнил их просьбу, и дети постоянно ходили с ним на охоту. Отец никак не мог уйти тайком от них. Однажды, охотясь вместе, они случайно помешали отцу застрелить зверя. Отец сильно рассердился на сыновей, завел их в дремучий лес да там и оставил. Дети никак не могли найти дорогу домой. Пришлось им жить в лесу. Настреляют белок, сварят их без соли в котле из бересты и поедят без хлеба.

Однажды утром, бродя по лесу, они увидели двух играющих зайчат. Прицелились в них оба сразу, но зайчата заговорили: «Михаил и Павел, не убивайте нас, мы станем вашими товарищами!»

Взяли они зайчат и отправились дальше вчетвером. Отошли немного и увидели двух лисят, так же весело играющих. Прицелились и в них, но лисята заговорили:

«Михаил и Павел, не убивайте нас, мы станем вашими товарищами!» Пошли дальше уже вшестером. Вышли на просеку и увидели двух резвящихся волчат. Прицелились и в них, но волчата обратились к ним с такой же просьбой. Взяли и волчат. Пошли дальше в восьмером. На поперечной просеке видят двух медвежат забавляющихся друг с другом. Прицеливаются и в них. Медвежата упрашивают не убивать их. Братья забирают с собой их и идут дальше уже вдесятером. Подошли до распутья. Здесь Михаил говорит брату:

— Вот, братец, дальше мы не можем итти вместе. Мы должны оставить здесь котомку. Повесим ее на эту ель. Я пойду направо, а ты — налево. Если я, вернувшись сюда, увижу, что котомка заржавела, значит ты умер. Если же ты придешь сюда раньше меня и заметишь, что сумка заржавела, знай, что я умер.

Михаил взял чегырех зверей и пошел в город. Придя туда, сел у ограды царского дворца. А наверху возле окна сидела царевна и, заметив его, сбежала вниз. Ребята эти были очень красивы. И царевна полюбила Михаила с первого взгляда.

— Заходи сюда, побеседуем! — говорит она через ограду.

— Мне нельзя заходить в царский сад. Выходи ко мне сама, побеседуем, — отвечает Михаил.

— Вышла бы, да боюсь твоих зверей, — говорит царевна.

— Мои звери без моего приказа ничего не сделают.

Тогда выходит к Михаилу царевна. Садятся они рядом и начинают разговаривать. Когда она узнала, откуда он и чей сын, то решила выйти за него замуж.

— Идем к моему отцу, я пойду за тебя замуж, сейчас же обвенчаемся, — предлагает она.

— Эх, глупая ты! Я простой охотник, а ты дочь царя, неужели пойдешь за меня?!

— Пойду, раз я тебя полюбила, — отвечает она ему и почти силой ведет его к отцу.

— Вот, папа, я выйду за него замуж! Если не выдашь за него, то все равно покончу с собой, — говорит царевна.

Царь пошел к царице за советом.

— Если не выдадим за него, а она умрет, то нас могут обвинить в смерти дочери.

И решают оба:

— Если хочет, пусть идет.

Они обвенчались. Очень понравилась царевне замужняя жизнь. Сильно полюбили молодые друг друга. Однако, вскоре охотнику захотелось пойти пошататься по лесам.

— Ну, жена, я пойду, похожу одну недельку,— говорит Михаил.

Жена напекла ему булок разных, пирогов с изюмом, чтобы он не забыл ее. Михаил надел котомку и собрался уходить. Жена ему говорит при прощаньи:

— Вот, муженек, не ходи ты в такой-то квартал, оттуда ни один охотник не возвращался. Пропадешь и ты там.

Не послушался Михаил жены. Только вошел в этот квартал, как за несколько саженей от него выскочил лось. Собаки Михаила побежали в погоню. Михаил идет за собаками. Шел, шел он, наступил вечер. Стало темно. Набрел Михаил на тлеющий костер, остановился у него, покормил зверей, сам поел. Вдруг послышалось с елки: «Ж-ж-ж, озяб».

— Если озяб, спустись, чего там сидишь?— говорит Михаил.

Спустился — бы, да боюсь твоих зверей,— отвечает сверху старик.— Мои звери без моего приказа ничего не делают и тебя не тронут.

— Не тронут, так не тронут. Да, на всякий случай, потыкай их этой палкой!

И с елки старик протягивает ему палку. Взял Михаил палочку и стукнул концом ее своего медведя. И сразу же медведь превратился в каменный столб. Затем соскакивает с елки старик и превратил своей палкой всех в каменные столбы.

Жена с нетерпением ждет Михаила. Прошла неделя, скоро вторая доходит, а его нет-как нет.

Между тем Павел, гуляя по свету, возвратился к котомке и видит, что она заржавела.

— Ах, братец, неужели ты умер?— горестно подумал Павел и пошел по той же дороге, по которой ушел Михаил.

Пришел в город и сел у ограды царского дворца. К нему выбегает невеста. Михаил и Павел на лицо

были одинаковы. И звери их очень похожи друг на друга. Вот она и приняла Павла за Михаила.

— Ах, Михаил, любимый мой муж, зачем ты сидишь здесь, почему не идешь домой?— удивленно спрашивает она.

Павел догадался и думает про себя: «Ах, оказывается, брат жил тут». И пошел во дворец. Наступил вечер. Царевна постлала постель. Павел стесняется лечь с ней. А она целует, обнимает его, укладывает спать с собой. Но всю ночь Павел проспал спиною к ней, не обнимал ее. А жена Михаила удивляется:

— Ах, муженек мой, что с тобой случилось, может быть, кто наболтал тебе?

Он встал утром и говорит:

— Я пойду на охоту!

— И сейчас ты гулял очень долго, а если пойдешь в тот квартал, пропадет твоя голова,— говорит невестка.

А он свое. Взял немного хлеба и пошел в тот квартал искать брата.

Дошел. Опять, как и тогда, появляется лось, и Павел устраивает погоню за ним. Шел, шел Павел за зверем, к вечеру добрался до того же костра. Разжигает огонь, варит ужин. Начал есть, опять с елки послышалось: «Ж-ж-ж, озяб».

— Если озяб, спускайся,— крикнул со злобой Павел.

— Спустился бы, да боюсь, тронут твои звери. Вот возьми на всякий случай эту палочку,— говорит старик — и ударь своих зверей.

Берет Павел протянутую ему палочку и тычет концом ее в медведя. Медведь превращается в каменный столб. Тычет другим концом, каменный столб снова превращеется в медведя.

— Ах ты, негодяй!— крикнул Павел на старика и выстрелил в него.

Старик упал мертвым с дерева. Затем Павел посмотрел в глубокий овраг, а там видимо-невидимо таких каменных столбов. Спускается он в овраг и начинает тыкать камни верхним концом палочки. Тут начали оживать птицы, разные звери и люди, и все благодарят его. Нашел он зверей своего брата, а за тем и самого брата.

На пути домой Павел сказал Михаилу:

— Брат, я спал с твоей женой!

Услышав эти слова, Михаил выхватил из голенища нож и отрезал брату голову. Затем взял своих зверей и направился один домой. А жена каждый день поджидала его на балконе. Увидев идущего мужа, она выбежала к нему навстречу. Вместе заходят в дом. Когда Михаил поел и попил, жена ему сказала:

— Почему ты вчера был такой странный, не обнял меня, даже не повернулся ко мне!

Тут Михаил догадался: — Да, плохо я поступил с братом! Он ведь ни в чем передо мной не провинился!

А в это время медведь посылает зайца за живой водой. Побежал заяц за водой и сейчас же приносит ее. Медведь смазал рану Павла, приклеил голову и дал Павлу пить. Ожил Павел, встал на ноги. Однако, нос, глаза — все лицо Павла оказалось приклеено неправильно, все смотрят назад. Медведь тут же отрубил ему голову и снова послал зайца за живой водой. Заяц принес воду, и звери, примеряя осторожно, приклеили Павлу голову. Павел ожил, встал, как настоящий человек. Берет Павел ягиль, делает «шиалтыш» (вид свирели), садится на пенек и начинает играть песню. В это время приходит Михаил.

— Ах, братец, плохо я поступил с тобой. Ошибся! Не сердись, прости меня!

— Зачем серчать! — отвечает Павел и больше не стал говорить ничего.

Тогда Михаил сказал:

— Вот как сделаем, братец; — Мы оба пойдем к моей жене; если она узнает, кто из нас ее муж, тогда останемся там, а если не узнает, уйдем прочь.

Пошли они в царский дворец. Увидев их, жена обомлела: оба одинакового роста, одинакового вида, и звери у них одинаковые. Михаил спрашивает ее:

— Ну, кто же твой муж?

Царевна растерялась, не знает, что ответить, как узнать? Смотрела, смотрела, наконец увидела шрам на шее у Павла, сравнила и узнала своего мужа.

Зашли в дом, поели, попили как следует, легли спать; наступило утро, встали.

Вскоре царь заболел и умер. Тогда Михаила сделали царем. И стал Михаил царем, а Павел — королем.

ЗМЕИНАЯ НОРА И ПАСТУХ

Жил-был один мариец. Всю жизнь он ходил в пастухах. Однажды, бродя за стадом, он случайно провалился в змеиную нору. Глубоко под землей лежала толстая, как бревно, змея. Это была царица змей, которые свились около нее клубком. У входа в нору лежал большой камень и каждая змея, заползая в нору, лизала его.

«И мне, что ли, попробовать лизнуть этот камень?» — подумал пастух и лизнул его! (Как его лизнешь, не хочется ни пить, ни есть. Так, лизнув камень, змеи проводят всю зиму без еды). После этого мариец стал понимать язык змей и слушать, о чем они говорят между собой.

Настала весна. Толстая змея выпускает на волю остальных и наказывает им, чтобы они не трогали скотину и людей. А пастуха царица змей оставила у себя, не выпускает из норы. Опять наступает осень, змеи сползают и лежат клубками, облизывая камень. Три раза выпускала и впускала царица своих подданных змей. Три года пробыл под землей и пастух, а на четвертый год царица змей выпустила его на волю.

Пробыв так долго в змеином царстве, пастух стал понимать всех птиц и животных. (Все это от того, что он лизал тот камень). Опять мариец начал пасти стадо и сгонять его к дубу. И сам он всегда ложился под этот дуб. Однажды, когда он лежал под дубом, прилетела ворона и прокаркала:

— Эй, ты, мариец! Двадцать пять лет пасешь ты стадо, а того не знаешь, что под этим дубом зарыта сорокаведерная бочка с деньгами! Понял мариец, что прокаркала ворона. Пригоняет он стадо домой, а сам идет за кладом. Порылся в земле под дубом — и впрямь стоит сорокаведерная бочка с деньгами. Мариец взял себе эти деньги и построил на них дом, надворные постройки, купил лошадь и другую нужную скотину, потом женился. Жена попалась ему здоровая да толстая. Запрягает мужик пару коней в тарантас и едет с женой на базар. Сидит и слушает, о чем говорят лошади между собой.

— Все время я везу, тяни сильнее, ты же совсем не тянешь, — говорит одна лошадь другой.

— Посмотри-ка назад, на твоей стороне сидит тоненький, а на моей какая толстуха, посмотри!

Поняв разговор лошадей, мариец не выдержал и засмеялся.

— Почему ты смеешься?— спрашивает жена.

— Просто так,— отвечает муж.— Нельзя говорить об этом, если скажу, то могу тут же умереть.

(Змея велела ему не рассказывать о том, что он понимает язык животных).

— Хоть умри, да скажи!— пристала к нему жена.

— Ну, ладно, так и быть, скажу, но сначала я должен купить на базаре корм своей скотине и покормить ее. Кроме того, надо купить собаке калач и курам пшеницы.

Накупил мариец всякого корму для своих животных, но собака не притрагивается к калачу. Только кошка и петух едят вовсю.

— Почему не ешь?— спрашивает петух собаки.

— Могу ли я есть, когда наш хозяин сегодня же должен умереть. Мне не до еды! Ведь он собирается открыть своей жене запрещенную тайну.

— Так пусть умирает,— говорит петух,— не стоит горевать о таком человеке. У меня вот двенадцать жен, и то я с ними справляюсь, держу их в повиновении, а он с одной женой не может справиться! У него в амбаре висит плетка о двух концах. Взял бы он эту плетку, да поспращал бы жену... Пусть она не спрашивает о том, чего нельзя спрашивать.

Выслушал пастух весь этот разговор и немедленно пошел в амбар, взял плетку и вошел в избу.

— Скажешь ли ты, наконец, отчего ты смеялся?— пристала жена.

— Опять ты пристаешь ко мне!— крикнул муж и показал жене плетку. Жена засмеялась и сказала:

— Не буду тебя больше спрашивать о том, чего спрашивать нельзя!

Сказки Потапова Романа Михайловича

ЕРУСЛАН ЛАЗАРЕВИЧ

Было у царя Картауса двенадцать богатырей. А самым старшим богатырем был Лазарь Лазаревич. Состарился Лазарь и жена его состарилась, обоим исполнилось по восемьдесять пять лет, а детей у них не было. И вдруг в одно прекрасное время забеременела старуха. Родился у них сын, крепкий, сильный. Назвали его Еруслаком Лазаревичем.

Стал Еруслан расти не по дням, а по часам. Вышел он как-то на улицу поиграть с другими детьми. Во время игры рассердился, схватил одного мальчика за ногу,— нога переломилась, схватил другого,— рука долой. Так всех детей перебил. Увидели люди, что плохо дело. Пошли жаловаться царю Картаусу.

— Пусть Лазарь куда хочет, туда отправляет своего сына!— говорят они.

Картаус позвал к себе Лазаря Лазаревича.

— Зачем ты звал меня?— спрашивает он.

И сказал ему царь так:

— Твой сын всех детей перебил, а потому куда хочешь, туда и отправляй его.

Пошел Лазарь Лазаревич домой невеселый, а сын его в это время играл во дворе.

— Отец, почему ты сегодня такой грустный?— спрашивает Еруслан.

— Эх, сын мой,— говорит Лазарь Лазаревич,— нехорошее ты дело сделал. Приказал мне царь отпра-

вить тебя из родной страны подальше, а за что, ты сам знаешь.

Услыхала мать, выбежала во двор и заплакала.

Муж говорит жене:

— Слезами горю не поможешь. Пойдем в избу да побеседуем толком.

Вошли в дом, стали втроем советоваться. Отец и говорит:

— Ну, что же! Пошлем сына туда, где живут сироты, где их воспитывают. Потом, когда подрастет, быть может, царь Картаус возьмет его к себе и вернет на родину.

Спросили родители сына:

— Хочешь итти в сиротский дом?

— Нет,— отвечает он.— Лучше вы меня благословите, а я пойду, куда глаза глядят.

— Сын мой, денег возьми на дорогу да хлеба положи в сумку, коня моего бери,— советует отец.

— Эх, отец, не выдержит меня твой конь. Я только руку положу на него, и то хребет ему переломлю, — отвечает Еруслан.

Так ничего он и не взял из родительского дома. Идет Еруслан Лазаревич по пескам сыпучим, что ноги по колено проваливаются. Долго шел он по этим пескам, устал. Лег и уснул. Проспал он трое суток. Проснулся, встал и чувствует, что проголодался. Видит — по морю дикая утка и гусь плывут. Взял он большую палку и из всех сил бросил ее в утку. Убил утку. Волнами ее прикатило к берегу. Взял Еруслан утку, перья ощипал. Из бересты сделал плошку, закопал ее в землю, налил воды, потом схватил два чурбака и стал их тереть один об другой. От трения вспыхнул огонь. Тогда он сварил дикую утку, наелся и пошел дальше. Много лесов, много полей прошел он и вышел на широкий луг. По лугу этому ходил пастух и пас табун лошадей. Звали пастуха Ивашкой. Ивашка и говорит:

— Здраствуй, Еруслан Лазаревич!

— Откуда ты меня знаешь?— спросил Еруслан.

— Я тебя не раз видел. Я у твоего дедушки вот уже тридцать три года табуны пасу и прихожу к нему раз в год за расчетом. Одного в толк не возьму, как ты сюда дошел? Вихрем ли тебя занесло или волшебная сила

помогла тебе добраться сюда? Ведь кроме меня ни один человек не может ходить по этим местам.

— Я шел сюда по берегу моря, по пескам сыпучим и проваливался по колено в песок,— отвечает Еруслан:

— Ты, значит, пришел по той самой дороге, по которой и я хожу,— говорит пастух.— Значит, ты такой же богатырь, как и я. Скажи мне, по своей воле ты сюда явился или силой тебя послали?— спрашивает пастух.

— Я вышел на улицу поиграть с детьми, рассердился на них и многих перекалечил,— рассказывает Еруслан Лазаревич. За это царь рассердился на меня и приказал моему отцу:— Убери, мол, отправь своего сына куда хочешь, чтобы его здесь не было! И вот ушел я из дома и двинулся куда глаза глядят. Что делать? Сам заварил кашу, самому придется и расхлебывать. Да я ни о чем не тужу, об одном только горюю: нет для меня подходящего коня.

И говорит в ответ ему Ивашка старик:

— В моем табуне есть один конь. Он тебе подойдет. Имя этому коню Вихрь. Вот тебе уздечка, а я пригоню его в табун. Смотри хорошенько,— и узнаешь его: он за всеми лошадьми гоняется, а глаза у него горят, как огонь.

Пошел Еруслан Лазаревич к морю, сел на берег, сидит и смотрит. Пригнал старик Ивашка лошадей к морю, кони стали пить воду. Один напился раньше других, вышел на берег и стал задними копытами землю разрывать, да так, что летит земля во все стороны из-под его копыт и до самых верхушек больших деревьев долетает. Поднялся Еруслан Лазаревич, подбежал к этому коню, схватил его за гриву и ударил кулаком. Конь упал на колени, Еруслан Лазаревич надел узду и сел на него верхом.

— Спасибо, дядя Ивашка, за коня. Когда пойдешь за расчетом к моему дедушке и отцу, передай от меня поклон. Скажи, что сын их нашел себе подходящую лошадь.

Простился Еруслан и помчался. Не успел старик Ивашка шапки снять с головы, а Еруслан Лазаревич был уже так далеко, что его не видно стало. Мчится Еруслан по дороге, от копыт остаются выбоины, как котлы, а земля летит во все стороны. Много лесов,

много полей миновал он и прискакал на луг широкий и большой. А на лугу этом было большое сражение между заморским богатырем Иваном и войсками князя Федула. Много лежало там убитых солдат. Еруслан Лазаревич крикнул:

— Кто из вас живой?

Один солдат оказался живым. Встал он на ноги и говорит:

— Чего тебе надобно, витязь?

— Я спрашиваю, кто положил столько народа и почему?

— Убил этих людей Иван, заморский богатырь; он хочет жениться на дочери князя Федула, а князь не выдает свою дочь за него. Вот почему и началась война, — отвечает солдат.

— Где живет этот Иван, заморский богатырь?

— Отсюда до него две тысячи верст будет, а живет он в поле.

Помчался Еруслан Лазаревич к заморскому богатырю Ивану по его же следам. Примчался Еруслан на другой большой луг. И на этом лугу был великий бой. Весь луг усеян трупами. И закричал Еруслан Лазаревич громким голосом:

— Кто тут есть живой?

Опять поднялся один солдат:

— Чего нужно тебе? — спрашивает. он.

— Я спрашиваю, кто уничтожил это войско и почему?

— Положил это войско Иван, заморский богатырь; он хочет жениться на дочери князя Федула, а тот не отдает за него дочку.

— Где живет этот заморский богатырь Иван?

— Живет он за тысячу верст отсюда.

Опять помчался Еруслан Лазаревич по следам богатыря. Выехал в поле и видит белую палатку Ивана, заморского богатыря. А возле палатки стоит конь и пшеницу ест. Подошел Еруслан Лазаревич и развязал его, а конь Еруслана прогнал коня заморского богатыря. И стал конь Ивана ходить по полю и щипать траву, а конь Еруслана пшеницу есть. Вошел Еруслан Лазаревич в палатку, а там лежал Иван, заморский богатырь, и крепко спал.

— Что с ним делать? Ударить? — подумал Еруслан

Нет! Бить спящего нехорошо! Лучше лечь с ним рядом и поспать.

Лег Еруслан рядом с Иваном и заснул. Проснулся Иван-богатырь, вышел во двор посмотреть коня. Видит — его конь в стороне ходит, а чужой пшеницу ест. Стал ругаться Иван:

— Моего коня прогнал, а своего кормит? Где же он сам, этот человек?

Вернулся в палатку и увидел: человек спит.

— Вот так молодец! — подумал про себя Иван.— Не побоялся меня, спит, как будто это его жилье!

И начал он будить, трести Еруслана Лазаревича:

— Ты что же это, в чужое жилье забрался, да еще развалился и спишь? Как же ты не побоялся меня? Ты знаешь, кто я? Я всем князьям князь, всем богатырям богатырь, всех победить могу!

— Не знаю я, кто всем князьям князь, кто всем богатырям богатырь, очень-то не гордись! — говорит Еруслан Лазаревич.— Старуха гадала да надвое сказала. Мне пить хочется, зачерпни воды да принеси мне. Ведь гостя нужно принимать, как подобает.

— А-а, тебе еще воды принести? Молокосос ты, и я тебе не слуга! — стал ругаться Иван, заморский богатырь.

— Если не принесешь мне воды, я по всей вселенной разнесу о тебе славу, опозорю твое имя. Скажу, что Иван, заморский богатырь, не умеет принимать гостей.

Тогда Иван, заморский богатырь, зачерпнул воды и поднес Еруслану Лазаревичу. Еруслан Лазаревич и говорит ему:

— Давай теперь померяемся силою, посмотрим, кто из нас сильнее.

Оседлали они коней, выехали в поле. Разъехались в разные стороны, а потом съехались. Вначале стали бороться рукоятками копий, толкать друг друга. Еруслан Лазаревич столкнул с коня Ивана, заморского богатыря, на землю и повернул копье острием, а Иван, заморский богатырь, стал умолять его:

— Еруслан Лазаревич, не убивай меня, не буду больше с тобой бороться, буду тебе младшим братом, а тебя буду старшим братом звать. Не по годам, а по храбрости.

Поехали обратно к палатке. Приехали, стали есть. Во время еды Еруслан Лазаревич говорит:

— В двух местах, по дороге сюда, лежали убитые воины. Кто их убил?

— Там я воевал и эти войска я положил,—отвечает Иван, заморский богатырь.— Хочу я жениться на дочери князя Федула, да князь не отдает за меня дочь свою. Сегодня в последний раз поеду сражаться. Либо пропаду на войне, либо останусь жив.

Оседлали они коней своих и вместе поехали в столицу князя Федула. Приехали. Еруслан Лазаревич спрятался под развесистой елкой, чтоб его никто не видел, а Иван, заморский богатырь, поехал к городским воротам. В знак того, что сражение начинается, Иван, заморский богатырь, затрубил в бараний рог. И в тот же миг войска князя Федула выскочили из ворот и началось сражение. Храбро сражался Иван. Многих воинов его лошадь примяла, многих он шашкой порубил. Всех княжеских солдат победил. Помчался богатырь Иван в царский дворец.

— Ну, князь Федул, или голову сниму тебе с плеч, или дочь свою отдай за меня!— говорит он.

Князь Федул стал умолять:

— Не убивай меня, отдам я за тебя дочь.

— Я,— сказал Иван, заморский богатырь,— позову своего товарища.

Приехали они во дворец с Еруслаком Лазаревичем. Устроили свадьбу. Духовой оркестр играет. Пир идет горой. Во время пиршества Иван, заморский богатырь, говорит жене:

— Не было и не будет на свете женщины красивее тебя.

— Напрасно ты так думаешь,— сказала она,— есть три девушки на свете, дочери царя Фродора, самая младшая из них Леги; красивее ее я не знаю женщины во всем мире.

— А есть ли на свете богатырь сильнее Еруслана Лазаревича?— спрашивает Иван.

— Сказывают, есть Ивашка Белый сорочинская шапка, но сил своих с Еруслаком Лазаревичем он не мерял.

Еруслан Лазаревич собрался в путь к трем девушкам, о которых говорила дочь Федула, чтобы увидеть их. А ехать надо было через владения Ивашки Белого

сорочинской шапки. Едет он и думает: если поехать через его землю — он может убить меня, а если и не убьет, и доеду до земли царя Фродора, повенчаться все равно не могу без отцовского разрешения. Думал-думал и повернул коня к отцовскому дому. Прискакал Еруслан в свое царство, а там, оказывается, тоже была большая война: все деревни сожжены, города разрушены. Подъехал к городу, где жили его отец и дед, а город захватил Данил Белый. Нельзя Еруслану въехать в родной город, чтобы померяться силой с Данилом Белым. Тогда он уничтожил войско, окружившего города и ворвался в него. А там Данил Белый носился по улицам и бесчинствовал. Еруслан преградил ему дорогу. Стал Данил Белый просить и умолять:

— Еруслан Лазаревич, не убивай меня, уведу я войско свое и никогда больше не приду сюда, даже внукам своим закажу не воевать с тобою!

Отпустил Еруслан Лазаревич побежденного Данила Белого во-свояси и пошел к отцу и деду. Они очень обрадовались ему:

— Ну, сынок, — говорят они, — избавил ты нас от Данила Белого.

Прожил Еруслан дома трое суток и стал прощаться с родными:

— Отец, мать, я опять поеду гулять по свету, с вами жить не буду.

Отец, мать и дед уговаривают его остаться:

— Не уходи от семьи твоей; опять кто-нибудь придет, разорит нас. Мы теперь никому дать отпора не можем, состарились. Тебя сделаем царем, ты будешь править.

— Раньше вы меня прогнали, — говорит Еруслан, — оставаться здесь для меня все равно, что сесть в тюрьму. Я пойду по свету широкому, увижу много разного народа, выучусь разным языкам, а бояться вам без меня нечего. Данил Белый больше сюда не придет! Благословите меня, а уж я поеду!

Мать и отец благословили его. Уехал он. Едет, едет, доехал до трех девиц, дочерей Фродора. Они жили в палатках. Приехал, поставил коня, а сам вошел в палатку. Три девицы рукодельничают.

— Здраствуйте, мастерицы! — говорит Еруслан Лазаревич.

Ни одна из них не ответила, все стоят молча.

— Чего вы испугались? Я ведь не медведь, не волк, не съем вас. Как и вы, я из княжеского рода. Приехал из княжества Картауса.

— Раз ты такой хороший, садись,— сказала младшая сестра Леги.

Стали сестры его угощать, поить, кормить. За обедом Еруслан Лазаревич и говорит:

— Кто из вас пойдет со мною погулять?

— Я пойду,— ответила Леги.

Пошли они на луг, Еруслан Лазаревич говорит ей:

— Нет на свете женщины красивее, чем ты, Леги!

— А что же красивого видишь ты во мне?— говорит она.— Самая красивая женщина на свете — Анастасия Прекрасная, дочь князя Вахромея. Я не знаю никого красивее, чем она. А ехать туда нужно мимо богатыря Ивашки.

Доскакал Еруслан до Ивашки - богатыря. А Ивашка-богатырь прислонился к забору и спит, стоя. Тихонько подкрался Еруслан к Ивашке-богатырю и со всего размаху ударил его плетью по голове. Проснулся Ивашка-богатырь и ругает Еруслана Лазаревича на чем свет стоит:

— Как же ты не побоялся меня бить? Да знаешь ли ты, кто я такой? Я всем богатырям богатырь! Я уже пятьдесят три года охраняю царство Далмата. Здесь даже никакой птицы не водится, я всех перебил.

— Хорош, нечего сказать, сторож! Разве сторожам полагается спать на посту?— спрашивает Еруслан.

— Давай-ка пойдем в поле и померяемся силой,— предложил Ивашка.

— Как будем сражаться? Сразу убивать, или только сбивать с седла?

— Давай сразу убивать!— отвечает Еруслан Лазаревич.

Выехали в поле. С утра начали тягаться и тягались до полудня. Кони покрылись пеной — стали белыми. Наконец, Еруслан Лазаревич сшиб Ивашку с коня и убил его. А сам поскакал к царю Далмату, вошел во двор, поздоровался.

— Как сумел ты добраться сюда? Как пропустил тебя Ивашка?— спрашивает царь.

— Я его убил, и добрался— отвечает Еруслан.

— А зачем же ты приехал ко мне?

— Я приехал просить тебя, не возьмешь ли на службу в войско, или, может быть, в стражу примешь?

— Мне служащие не нужны, воевать я не люблю,— отвечает царь Далмат.

— Если так, я поеду дальше,— сказал Еруслан и уехал.

Поехал он в княжество Вахромея, увидеть Анастасию Прекрасную. В пути встретился ему какой-то старик.

— Здравствуй, Еруслан Лазаревич!— приветствует старик.

— Откуда ты знаешь меня?— спрашивает Еруслан.

— Я нарочно послан искать тебя: Данил Белый опять напал на ваши земли, разгорелась кровавая битва. Сейчас дед твой, отец, мать и все богатыри сидят в тюрьме. Им всем глаза выкололи, все они теперь слепые.

Еруслан Лазаревич повернул своего коня и поскакал в родной край. Въехал в дедовский город, кругом тишина. Поскакал к тюрьме, а там стража. Перебил Еруслан стражу, вошел в тюрьму. Отец, дед, мать сидят слепые, они его по голосу узнали.

— Я пришел освободить вас, выходите,— сказал Еруслан.

Отец и дед отвечают ему:

— Ох, ничего нам теперь не нужно, мы слепые. Если хочешь нам помочь, поезжай к Тихому океану. В Тихом океане живут мюляны*, привези их желчь, от нее глаза прозреют.

Оседлал Еруслан коня и поехал к Тихому океану.

Едет Еруслан, едет да едет. Много мостов переезжает, едет ночью по лесу. Луна светит. При свете ее видно, что здесь была сильная битва. Много трупов осталось на поле сражения. Впереди, при свете луны, виднеется глыба, как будто копна сена. Слышатся звуки, точно кто плачет вдали. Стал проезжать Еруслан мимо этого места, а глыба вдруг покатилась за ним следом.

— Не мчись ты на коне своем, все равно я тебя догоню,— говорит глыба.

---

* Мюляи — по интрепретации сказочника — царь Змей, в дальнейшем изложении он именуется Змилоном.

Еруслан Лазаревич испугался и остановился.

Глыба спрашивает: — Что ты за человек?

— Я Еруслан Лазаревич, — отвечает он.

— А почему ты, большая глыба, человеческим языком говорить умеешь?

— Это не глыба, а моя голова. Я Русланей-богатырь. На этом месте боролся я со Змилоном, и он отрубил мне голову. Отомсти за меня! — просит голова.

И поскакал Еруслан Лазаревич к лютому змею Змилону. Вот подъезжает он к его пещере, а тот высунул жало и хотел ужалить его еще издали, когда Еруслан был далеко.

— Не надо меня жалить, Змилон, — говорит Еруслан, — я к тебе приехал не со злом. Если хочешь, буду служить у тебя, а если нет, уеду.

И взял Змилон Еруслана к себе на службу в личную свою охрану. Усадил Еруслана, а сам лег на кровать и стал рассказывать про все виденное и слышанное.

Разговорился Змилон, ничего не замечает, а Еруслан Лазаревич незаметно вытащил шашку, да как рубанет змею по шее. Змилон простонал:

— Ударь еще раз!

— Богатырь дважды не ударяет, с одного раза убивает, — отвечает Еруслан.

— Твое счастье, что ты второй раз меня не ударил, а то приросла бы моя голова к туловищу и не быть бы тебе живым.

С этими словами Змилон и испустил дух.

Распорол Еруслан Змилону живот, вынул желчь положил ее в стеклянный сосуд и поскакал обратно к богатырю Русланею. Ехал-ехал без остановки днем и ночью и доехал. Русланей толкнул головой сосуд с желчью, лопнул сосуд, и желчь полилась на отрубленную голову. Голова Русланея тотчас приросла к телу. Встал Русланей-богатырь. Ростом он был ровно четыре сажени. Поклонился он Еруслану и сказал так:

— В следующий раз, когда будешь в нашей стороне, заезжай ко мне. Спасибо тебе, избавил ты мою головушку от лютой муки.

Попрощался Еруслан Лазаревич с Русланеем и поскакал к отцу с матерью. Доехал до родного города, а попасть в него невозможно: город окружил Данил

и не пропускает ни пешего, ни конного. Пришлось Еруслану снова вступить в бой.

С татарскими солдатами пришлось ему воевать. Победил он их, въезжает в город. В городе на улице повстречал Еруслан Данила Белого и сказал:

— Данил Белый, ты своему слову не хозяин. А я никогда своему слову не изменял, как сказал, так и будет.

И тут же разрубил Данила Белого. Вражеские солдаты немедленно побросали оружие и сдались Еруслану. Еруслан влетел в тюрьму. Желчью Змилона помазал он всем, кому ослепили глаза. Отец, мать и дед прозрели. Трое суток прожил с ними Еруслан Лазаревич, а потом обратился он к отцу и матери с такой просьбой:

— Отпустите меня, хочу опять погулять по свету белому.

Отец и мать не отпускают его, но он стоит на своем:

— Теперь Данила Белого нет в живых, живите вольно и свободно, владейте своим государством и его землею.

Так сказал родителям Еруслан Лазаревич и распростился с ними. Добрался он до княжества Вахромея. Повстречался ему старик.

— Где живет Анастасия Прекрасная? Я приехал повидаться с ней! — сказал он старику.

— Анастасию Прекрасную увезли к большому озеру, обжоре на съедение.

Приехал Еруслан к озеру. Видит: сидит Анастасия Прекрасная на берегу и горько плачет.

— О чем ты плачешь, Анастасия Прекрасная? — говорит он. — Я приехал освободить тебя, перестань лить слезы!

— Эх, жаль мне тебя, ты такой хороший жених и пропадешь из-за меня понапрасну. Нет! Лучше тебе уйти скорее отсюда! — отвечает она.

— Пусть я пропаду, пропаду ради тебя! Пусть мы оба умрем, но я не уйду от тебя! — говорит Еруслан девушке.

И тут же они обменялись обручальными кольцами.

— Я лягу к тебе на колени, а ты погладь меня по голове, я немного посплю, — говорит Еруслан Анастасии Прекрасной.

Положила она его голову к себе на колени, погладила, и он заснул. А в это время обжора вылез из озера и говорит:

— Славно! Вместо одного человека царь двоих послал. Закуски мне будет достаточно!

Еруслан Лазаревич проснулся, встал на ноги и сказал:

— Ты смотри, не очень-то много разговаривай! Может быть, еще кем-нибудь из нас подавишься!

— На белом свете только разве Еруслан Лазаревич сильнее меня, а остальные мне нипочем. Но Еруслан еще молод и в наших местах еще не бывал, — отвечает обжора.

И вот принялись они оба бороться. Еруслан Лазаревич ударил обжору по голове. По этому удару обжора узнал Еруслана и стал умолять его:

— Еруслан Лазаревич, не убивай меня, я ведь сразу не узнал тебя. Если пощадишь меня, я дам тебе дорогой камень. Отпусти меня в воду! Больше никогда не буду есть людей, в воде буду питаться рыбой да землей.

Взял драгоценный камень Еруслан и сказал:

— Рыбой и землей ты никогда сыт не будешь.

И в ту же минуту Еруслан снес обжоре голову. А сам с Анастасией Прекрасной отправился в Вахрамеево царство. Пришли они к царю Вахрамею, и Еруслан сказал ему:

— Дочь твою я спас от обжоры, освободил ее. Что же дашь ты в награду освободителю? Я пришел за наградой.

Нечего было делать царю Вахрамею и согласился он отдать свою дочь за Еруслана. Обвенчался Еруслан с Анастасией Прекрасной. Собрались гости. Играла музыка. Веселую сыграли свадьбу.

Вскоре родители Анастасии Прекрасной умерли. Прожил Еруслан с женой мирно и счастливо один год. По прошествии года объявляет он жене свое решение:

— Любимая моя жена, Анастасия Прекрасная, я хочу повидаться со своими родителями. Поеду ненадолго к отцу с матерью.

Жена не захотела отпускать Еруслана:

— Не езди, тяжело мне будет жить, — говорила она.

Долго Еруслан уговаривал отпустить его. Но она слушать не стала и вышла в другую комнату. А он все-таки уехал, хотя согласия ее так и не получил.

На самом же деле отправился он не к родителям своим, а к царь-девице Поликарье (оказывается он уже давно слышал о ее красоте).

Приехал Еруслан к царь-девице, познакомился с ней да и остался жить у нее. Живет он, не замечая, как время проходит. День ему кажется за час, а год — за день. Прожил он так девять лет.

Еруслан покинул Анастасию Прекрасную беременную. В отсутствие Еруслана родился у Анастасии сын такой же здоровый и крепкий, как Еруслан, и стал богатырем. Подрос мальчик, пошел на улицу играть с детьми, а дети стали его дразнить и смеяться над ним:

— У тебя отца нет, ты в крапиве родился, ты крапивник!

Рассердился мальчик на детей, всех тут же на улице перебил. Кому ноги оторвал, кому — руки, некоторых убил насмерть. Расправившись с детьми, побежал он к матери.

— Мама, разве у меня нет отца? Дети надо мной издеваются, говорят, что у меня нет отца, что я крапивник!

— Был у тебя отец, — отвечает ему мать, — но однажды он сказал, что поедет к твоему дедушке, уехал и с тех пор не возвращался вот уже девять лет. Может быть он уехал к царь-девице Поликарье.

— Я поеду искать отца, — отвечает сын, — и не возвращусь, пока не найду его!

— Не езди, сынок, — стала просить мать, — поедешь и не вернешься, а я должна буду опять жить одна в горе и в печали.

Не послушался сын матери, стал собираться в дорогу. Перед отъездом мать дала ему драгоценный камень, который когда-то достался Еруслану после победы над обжорой.

— Возьми этот драгоценный камень: может быть, он пригодится, — сказала она.

Сын взял драгоценный камень, простился с матерью и отправился в путь-дорогу. Долго он ехал и попал прямо во владение царь-девицы Поликарьи. У опушки леса увидел он красивый дворец. На балконе сидели отец его с царь-девицей. Они увидели, что подъезжает к дворцу чужеземный богатырь и встревожились:

— Кто это едет к нам? Не надо допускать его, —

сказали они и направили против приезжего своего богатыря.

Схватились богатыри. Победил приезжий. Второго богатыря направили и второго убил. Тогда Еруслан Лазаревич сказал:

— Нет, видно, мои богатыри не могут справиться с ним, придется мне самому вступить с ним в бой!

Оседлал коня и выехал навстречу незнакомцу.

Встретились они и тут же завязался между ними бой. Еруслан Лазаревич сбил приезжего богатыря с коня и уже занес над ним меч, но в эту минуту сверкнул выпавший из кармана побежденного богатыря драгоценный камень.

Увидел Еруслан Лазаревич этот камень, поразился и спросил:

— Где ты нашел этот камень? Ведь он принадлежит мне.

— Этот камень мне дала моя мать,— ответил побежденный.

— Как зовут твою мать?— продолжал спрашивать Еруслан.

— Анастасия Прекрасная — имя моей матери. Она дочь царя Вахромея.

— Так знай же, что ты мой сын, и я дарю тебе жизнь!— произнес Еруслан Лазаревич.

Сын встал, крепко обнялись они и поцеловались.

— Поедем к Анастасии Прекрасной, моей жене и твоей матери,— сказал Еруслан Лазаревич сыну.

И в тот же час уехали они от царь-девицы Поликарьи. Всю дорогу дружно беседовали они:

— Как же ты сумел добраться сюда?— спрашивал отец.

— Я у матери просил разрешения поехать за тобой. Обидно мне было, что соседние дети издевались надо мной, говорили, что у меня нет отца. За это я их всех перебил...

— О, сын мой, ты такой же храбрый и сильный, как я!— обрадовался Еруслан Лазаревич.

Доехали они до дому, въезжают во двор. Увидела Анастасия Прекрасная сына и мужа и выбежала встречать их. Богатыри поставили коней в стойла, а сами

вошли в дом. Бросилась Анастасия Прекрасная к мужу на шею да и зарыдала от радости:

— Не плачь, — говорит ей муж, — ведь я вернулся!

Стали они жить да поживать. Вот однажды отец дает сыну письма и говорит ему:

— Сын мой, поезжай-ка с этими письмами к моим родителям, к Ивану, заморскому богатырю, к Русланею-богатырю, к дочерям Фродора, передай им всем по поклону.

Объездил сын с этими письмами всех по приказу отца и благополучно вернулся.

Тогда Еруслан Лазаревич сказал сыну:

— Ну, сын мой, теперь ты стал сильным, храбрым и вошел в лета. Пора тебе жениться. Есть на примете у меня одна царевна. Женишься ты на ней, тогда будет у нас два государства. Удвоим мы наши владения. Приехали они к царь-девице Поликарьи, и женился на ней молодой богатырь. Стали отец и сын жить со своими женами каждый в своем государстве.

Говорят, что они все злое, нечестное метлой выметают, а доброе встречают тепло и приветливо.

СОЛДАТ ИВАН

Шел по лесной дороге солдат Иван. Увидел он дуб, а на дубе том—трехголовую змею-чудовище. Свилась на самой вершине и висит. Высунула змея из пасти человеческий язык и стала говорить:

— Иван, куда идешь?

— Я дезертир, — отвечает Иван, — иду, куда глаза глядят.

— Сейчас встретишь офицера. Он будет требовать у тебя документы, а ты его не бойся, он тебе ничего не сделает, — сказала змея.

Пошел Иван дальше. Немного погодя повстречался ему офицер. Офицер схватил его и требует:

— Давай документы, есть у тебя паспорт?

— Нет у меня документов, — отвечает Иван.

— В таком случае пойдем со мной! — сказал офицер и привел его к себе домой.

— Вот тебе задание, — говорит он, — из одного аршина сукна сшить тридцать пар брюк и гимнастерок.

Офицер ушел. А солдат побежал к дубу, где висела змея, и рассказала ей о своей беде.

— Не бойся, я тебе помогу, — сказала трехголовая змея. — Знай, что я царская дочь. Злой волшебник похитил меня и превратил в змею-чудовище, вот почему я здесь. Но ты можешь спасти меня.

Дала она тут же книжку и добавила:

Если ты три ночи подряд будешь читать эту книжку, то превратишь меня в девушку. Как только вернешься к офицеру и наступит вечер, так и начни читать. Какие бы злые духи не пришли к тебе, не бойся их, все время читай! А насчет шитья не беспокойся. Увидишь, кто будет шить за тебя.

Возвратился Иван в дом офицера. Пусто в доме, никого нет. Ходит Иван из угла в угол и все время думает о том, как быть с приказом:

— Нет, не сумею я ее избавить. До чтения ли мне! Разве можно сшить тридцать пар брюк и тридцать гимнастерок из одного аршина сукна?

В сердцах ударил он кулаком по столу. Только стукнул, как на столе появилась швейная машина и начала шить. Обрадовался Иван, думает, что дело пошло на лад. Опять стукнул он кулаком по столу. На столе появились разные кушанья и закуски. Сел за стол, выпил, а затем стал есть. А с наступлением вечера стал Иван читать книжку, которую ему дала змея. Пока он читал, к нему явились разные злые духи — звери: медведь, волк, змея. Иван на них и не взглянул, знай себе читает. Ровно в полночь пропели петухи, и все звери исчезли, сгинули. Отложил Иван книгу в сторону, стал есть. Попил, поел, лег спать и проспал до утра. Утром встал, пошел к тому дубу, где была змея-чудовище. Увидела змея Ивана, обрадовалась и говорит ему:

— Ну, Иван, одну ночь ты провел, еще две ночи остались. Кто бы ни пришел к тебе в эти ночи — не оглядывайся. Тогда ты превратишь меня из чудовища в девушку.

От этих слов ему стало легче на душе. Пошел Иван обратно в офицерский дом. Приходит, а машина все так же шьет, как и в начале. Иван стукнул кулаком по столу — на столе появились разные кушанья и закуски. Сел за стол, выпил, стал кушать. Кончил обед, а там,

глядит, уже и вечер настал. Взял Иван книжку, сел на стул и начал читать. Во время чтения к нему снова явились разные звери: волк, медведь и другие хищники. Все они лезут на Ивана, зубами лязгают, но Иван даже не оглянулся на них, все время читает. Вот наступила полночь, пропели петухи, и все звери исчезли, сгинули. Опять Иван до утра лег спать на койку. Проснулся, встал.

Пошел к дубу. Приходит, змея все так же лежит кольцом на вершине дуба.

— Ну, Иван, — говорит она, — две ночи провел, стерпел, а теперь и третью ночь как-нибудь проведи, стерпи. К тебе в эту ночь разные звери придут. Всяко будут тебя пугать да стращать. Если избавишь меня от этих мук, я выйду за тебя замуж, ты будешь моим мужем, поедем с тобой к моему отцу и будем там жить.

Повеселел Иван, обрадовался. Легко и радостно зашагал в дом офицерский. Приходит. Походил по комнате, потом сел за стол и ударил кулаком. Тотчас же на столе появилось жаркое. Наелся досыта, а тут и вечер настал. Взял Иван книжку, сел на стул, начал читать. Опять к нему пришли разные звери, зубами лязгают, рычат, стонут. Нет, ничем не напугать Ивана! Потом духи стали стрелять из пушек, из пулеметов да прямо в него. Иван-солдат от испуга упал со стула, но книжки из рук не выпустил и получилось, что читает он лежа. Пропели петухи, звери исчезли, сгинули, и пушки перестали стрелять. Только после этого Иван опомнился, встал. Лег на кровать и проспал до утра. Когда рассвело, он проснулся и направился к заветному дубу.

— Не знаю, сумел ли я освободить свою девушку, ведь я упал, лежал без памяти, — думает он про себя, шагая к ней.

Приходит, а девушка лежит на вершине таким же безобразным чудовищем и говорит:

— Ну, спасибо тебе, Иван, ты меня избавил от мук; теперь я буду человеком. Когда я упаду с вершины этого дуба, возьми липовую палку, чтобы лыко с нее не было ободрано и переломи ее через колено.

Иван так и сделал. Взял липовую палку и одним взмахом через колено переломил ее. Тут же перед ним предстала прекрасная девушка.

— С этих пор мы с тобой муж и жена! — сказала она.

Тут же обменялись они именными кольцами. Девушка сказала:

— А теперь, Иван, ты иди к своему офицеру, а я пойду на пристань. Завтра и ты туда придешь, тогда мы оба пойдем на пароход. Офицер даст тебе все, что нужно. Попроси у него кошелек, что как тряхнешь им, так из него каждый раз золото бы сыпалось.

Девушка пошла на пристань, а Иван пошел в дом офицера. К его приходу и брюки, и гимнастерки были уже готовы. Иван сосчитал: тридцать пар. Через некоторое время выходит офицер.

— Ну, Иван, готовы гимнастерки с брюками?

— Сшил, подсчитайте, сколько там их, — ответил Иван.

— Хорошо. Что ты хочешь взять за шитье? — спросил офицер.

— Дайте мне кошелек, больше мне ничего не нужно, — отвечает Иван.

Получил Иван кошелок и ушел. Идет к морю на пристань. Захотелось ему поесть, зашел в ресторан. А костюм на нем был плохой. Стали лакеи над ним смеяться и говорят ему:

— Эй, слушай, чтобы здесь поесть, нужны большие деньги!

Тогда Иван тряхнул кошельком, и целая пригоршня золота высыпалась на стол. Все это золото он оставил за обед.

— Нам не нужно столько денег! — говорят ему. — Почему ты так щедро рассчитываешься?

— То вы говорите, что денег у меня нет, то отказываетесь, когда я вам плачу! Берите!

Иван швырнул им золото. Тогда ему подали разных дорогих вин и кушаний. Только начал он обедать, подходит к его столу мальчик. Иван стал расспрашивать, кто он и откуда.

— Нет у меня ни отца, ни матери, я беспризорный, — отвечает мальчик.

— В таком случае садись со мною обедать, — приглашает его Иван.

Поели, попили они и вместе пошли на пристань, где Иван должен был встретиться с царевной. А на

пристани в это время стояла старуха-волшебница (мальчик, оказывается, был нанят и послан капитаном парохода, чтобы одурманить солдата).

Солдат встретил на пристани царевну и стал с нею здороваться. В это время мальчик уколол ему руку (у него в руках была волшебная булавка). От этого укола солдат упал без памяти. Царевна будит его, тормошит, трясет, но солдат не приходит в себя. Тогда она достала из кармана бумагу, написала записку и положила ему в карман, а сама ушла: у нее не было времени оставаться здесь. Немного погодя, солдат пришел в себя, поднялся. А мальчик все время стоял около него.

— Что было со мною, не знаю, — говорит солдат, — а царской дочери я так и не увидел.

— Видеть ты ее не мог, а что с тобой случилось, я не знаю, — отвечает мальчик.

— Пойдем лучше в город, покушаем, — говорит Иван.

Пошли они обратно в город, зашли в ресторан, заказали обед. Пообедали и опять пошли на пристань, чтобы встретиться с царевной. Встретились, только хотели поздороваться, мальчик подошел к Ивану и снова уколол своей булавкой руку. Опять упал солдат, лежит без памяти. Царевна трясла, трясла его, хотела привести его в чувство, но Иван так и не очнулся. Девушка опять оставила ему письмо в кармане, а сама ушла. Прошло некоторое время, проснулся Иван.

— Что было со мной? — спрашивает он.

— Не знаю, что случилось с тобой, но ты упал и долго лежал, — отвечает мальчик.

— Ну что же, пойдем в город, пообедаем, — говорит солдат.

Солдат и мальчик пришли в город, пообедали и опять направились на пристань. Приходят, а там их уже дожидается царевна. Иван подошел к ней и начал здороваться, а мальчик, будто невзначай, уколол его руку. Опять свалился солдат. Царевна не могла его добудиться, а ей пора уходить. Написала записку, вложила ему в карман и ушла. Вскоре солдат пришел в себя.

— Что со мной было? Опять не смог я увидеться с царской дочерью! — печально сказал Иван.

Мальчика возле него уже не было. Солдат остался один. Постоял немного и пошел в ресторан. Посмотрел,

а в кармане у него письмо. Прочитал, писала она: «Иван, я отсюда уезжаю. Приходи к пароходу проститься со мной!»

Призадумался Иван, пригорюнился. Настало время итти на пристань. Приходит, а царевна уже на пароходе. Пароход тронулся, пошел. Царевна с парохода смотрит на Ивана, а Иван с берега смотрит на нее, но сказать друг другу они ничего не могут, только платочками машут. С тоской смотрел Иван на уходящий пароход.

— Нет, теперь мне отсюда не уйти! — думает он.

Вернулся в город. Повесив низко голову, задумавшись, шел Иван по улице. Повстречался ему седой старик.

— О чем задумался, сынок? — спросил старик.

— Эх, почтенный старик, у меня очень большое горе, — отвечает ему Иван, — моя любимая девушка уехала в чужеземное государство, а я не мог поехать с ней.

— Угости меня допьяна водкой, я твоему горю помогу.

Уговорились Иван со стариком и пошли покупать водку. Пришли в кабак, старик и говорит:

— Сколько здесь есть водки, купи всю!

Иван закупил всю водку в кабаке. Старик ее выпил.

— Я, — говорит, — не опьянел, еще купи!

Направились старик с Иваном в другой кабак. И там закупил Иван водку, и эту всю водку старик выпил.

— А я ведь еще не опьянел, — говорит старик.

Пошли в третий кабак. И там Иван закупил водку. Не всю водку выпил старик, а половину той, что было куплено, и опьянел.

— Ну, спасибо, сынок! — сказал старик. — Никогда я еще не напивался до пьяна, а вот ты меня напоил! Опьянел я совсем! — говорит старик.

Вышли они из кабака, а старик говорит Ивану:

— Возьми с собой сухарей. У меня есть птица — орел. Орла я дам тебе. Садись на него и лети. Давай ему сухари, пусть орел ест. Через восемь суток он перелетит через море. А за морем ты найдешь свою невесту.

Проводил старик Ивана и посадил на орла. Летят над морем. Кормит Иван орла сухарями. Через восемь

суток перелетел орел через море, сел на берег, и Иван сошел на землю. Орел уже улетел обратно. Дальше Иван пошел пешком. Долго ли, коротко ли он шел, мне неизвестно, но дошел он до того города, где жила освобожденная им царевна. Вошел Иван в самый крайний дом. В доме была одна лишь дряхлая старуха по имени Марфа.

— Пусти меня к себе на квартиру, — просит Иван.

— Ладно, живи себе! — отвечает она.

Стал жить Иван у старухи. Иван просит ее состряпать что-нибудь. А старуха говорит, что поесть у нее нечего. Иван достает пригоршню золота, подает старухе и говорит:

— Купи муки пшеничной, мяса.

Старуха взяла деньги, пошла на базар. Накупила муки пшеничной, мяса и все это привезла на тележке.

Затопила печь, состряпала обед, накормила Ивана. Так тихо и мирно стал жить Иван у старухи.

Однажды Иван вышел погулять по улицам. В одном месте он увидел большой красивый дворец, но в этом дворце, сказывается, никто не живет, он пуст. Возвратился Иван на квартиру и спрашивает у старухи:

— Почему никто не живет в этом прекрасном дворце?

— В этом дворце раньше жила дочь царя. Ее охраняла стража. Но однажды исчезла царская дочь, кто-то ее увез. И никто из стражи не знал похитителей. А теперь из-за этой девицы много солдат, офицеров и женщин убито. Убитые до сих пор лежат во дворце.

— Если бы царь продал этот дворец, я бы купил его. Будь добра, сходи к царю, спроси, не продаст ли он этот дворец?

Старуха Марфа пошла к царю. Приходит и спрашивает его, не продаст ли он дворец.

— Продам, — говорит царь, — но за сорокаведерную бочку золота.

Пришла старуха и говорит Ивану:

Царь согласен продать дворец, но просит за него сорокаведерную бочку золота.

— Иди, скажи: пусть принесут бочку, а мы как-нибудь на одну бочку золота найдем.

Старуха пришла к царю и говорит:

— Уж ты, царь, пришли к нам бочку, а мы как-нибудь ее наполним, — говорит старуха.

Царь нанял ломовую лошадь и прислал Ивану бочку.

Бочку наполнили золотом. Но она не выдержала, лопнула. Оказывается, царь нарочно прислал худую бочку, потому что думал, откуда же, мол, Иван найдет столько золота? Ломовой извозчик привез вторую бочку. Иван наполнил ее золотом и отправил к царю. Сам тоже пошел к царю.

— Этот дворец будет твоим,— сказал Ивану царь.

— Хорошо,— отвечает Иван. Дайте мне расписочку, что дворец вы мне продали, чтобы между нами никакого спору не было.

Иван взял расписку, а сам пришел обратно на квартиру, к старухе. На следующий день он в городе расклеил объявление, в котором было написано; «Кто пожелает прийти на похороны убитых, которые сейчас лежат во дворце, тому будет дано столько денег, сколько он захочет. Приходить в форме, которую здесь надевают во время похорон».

На похороны горожане приехали на лошадях. Приехавшие взяли с собой гробы, полотенце — все, что нужно. Во дворце оказалось три покойника. Всех трех обмыли, положили в гробы и повезли на трех лошадях. На улицах было так много народу, что некуда было свернуть. Все выехали посмотреть на похоронное шествие. Иван ехал впереди на коне и все время потряхивал кошельком. А оттуда сыпались деньги. Народ видел, как сыплются деньги и стал расступаться в обе стороны. С большими почестями похоронили убитых.

На другой день Иван опять расклеил объявление, в котором говорилось: «Мастера, приходите во дворец ремонтировать его, красить, белить. За работу дам каждому столько, сколько попросит».

Пришли мастера, плотники и маляры к Ивану. Побелили, покрасили, так отремонтировали дворец, что никогда он таким не был и при царе.

— Ну, бабушка Марфа, чем тебе жить в этой старой избушке, пойдем со мной во дворец, там и будешь жить,— сказал Иван.

И вот живут во дворце Иван и старуха Марфа. Както раз Марфа говорит Ивану:

— Пойдем посмотреть на царскую девицу, говорят, ее капитаны нашли и привезли.

— Если капитаны нашли её, так и привезут они, а мне какое до этого дело, я не пойду! Хочешь, сама иди!

Ушла старуха Марфа на пристань посмотреть, не увидит ли царевну, а вслед за старушкой пошел Иван. Шел он тайком, чтобы его не заметили. Пришел на пристань, а там народу тьма-тьмущая. Иван пробрался вперед. Вот пароход подошел, остановился у берега, выходит царевна с капитанами. За ней приехали экипажи. Вышла царевна, увидела Ивана и стала в упор смотреть на него.

«Неужели это Иван? — думает она. — Как он мог раньше меня приехать сюда, ведь мы три года плыли! Нет, не может быть, это не он, просто похожий на него».

Пошла она, не узнала, а Иван смотрел ей вслед и думал:

— Погоди же, когда-нибудь ты будешь моей!

Иван вернулся к себе раньше старухи. Пришла и она.

— Иван, почему ты не пришел на пристань посмотреть на царскую дочь? Ведь ее нашли и привезли сюда.

— Ну и что же! — отвечает Иван. — Привезли, так пусть живет, а мне до нее нет никакого дела.

Сидел как-то Иван в сенях. Вдруг открылась дверь и предстали перед Иваном три человека: офицер, солдат и женщина. Офицер сказал:

— Ты нас похоронил по-человечески.

Сказав это, он взял стакан, открыл грудь свою и нацедил полный стакан крови, а потом подал его Ивану, Иван выпил кровь.

— Как ты себя чувствуешь теперь? — спросил он Ивана.

— Мне кажется, что у меня очень много силы. Могучим чувствую себя. Кажется, что если бы сейчас на моем пути попалась гора, я мог бы одним ударом рассечь ее, — сказал Иван.

Солдат тоже раскрыл свою грудь, нацедил стакан крови и подал Ивану. Иван выпил и этот стакан.

— Ну, а теперь как ты чувствуешь себя? — спросил солдат.

— Чувствую себя так: если бы в поле был дуб, я бы одним взмахом шашки рассек его, — отвечает Иван.

Женщина тоже нацедила из своей груди стакан крови и подала Ивану. Выпил Иван, а женщина спрашивает:

— Ну, Иван, как чувствуешь себя?

— А теперь мне кажется, что если бы на земле стоял столб с кольцом, я бы взялся за это кольцо и повернул землю, — отвечает он.

Офицер Ивану говорит:

— Иван, теперь у тебя силы много, на все хватит. Если тебе понадобится помощь наша, только крикни: «Эй, старшая сестра, старшие братья, идите!» — мы сразу же явимся.

Немного времени прошло с тех пор, как вернулась царевна, а к ней посватался чужеземный царь. Но девушка не согласилась выходить замуж, решила ждать Ивана. «Все равно когда-нибудь он вернется ко мне», — думала она. Из-за этой девушки два царя друг на друга войною пошли, того и гляди дойдут до столицы. Иван и говорит:

— Нет, нельзя дальше ждать. Придут, захватят город, увезут мою невесту! Надо обороняться!

Вышел Иван во двор и закричал: «Эй, братья мои старшие, сестра моя старшая, приходите ко мне!»

И разом все трое — офицер, солдат и женщина явились.

— Что тебе нужно, Иван? — спросил офицер.

— Мне нужен конь, ехать на рать, — отвечает Иван.

— Тут же офицер привел доброго коня. Иван оседлал его, взял плеть и поехал на войну, а офицер проводил его.

На пути попалась ему гора, вышиною как гора Карман. Под нею стояли войска противника. Иван подъехал поближе. Как ударит кистенем по горе, она развалилась, и все неприятельские войска придавило.

Так закончилась война. Иван возвратился домой на том же коне. Въехал во двор, коня отпустил, а сам вошел в свои покои. Царь видел, как какой-то богатырь избавил его государство от врагов. Обрадовался он такому подвигу и пришел во дворец к Ивану, но ни богатыря, ни коня нигде не видит. Вошел во дворцовые покои, а там один Иван сидит. Царь спрашивает Ивана:

— Сюда приехал богатырь, ты его не видел? Он уничтожил войско чужеземного государства, чему я очень рад. За помощь я ему все отдам, что бы он ни попросил.

— Не знаю я такого богатыря, он сюда не приходил, — отвечает Иван.

Царь ушел к себе, домой. Прошло немного времени.

Нашелся другой царь, который захотел жениться на царевне. Но царевна наотрез отказалась выходить замуж. Рассердились друг на друга цари и началась война. Враги уж дошли до столицы, вот-вот ее захватят. Растерялся царь, задумался.

— В ту войну,— говорит царь,— нас спас один богатырь, хорошо было бы, если бы он опять явился сюда.

А Иван как раз поскакал на брань. Храбро дерется Иван, но войско противника очень велико. Ивана ранили в бою, он свалился с коня, а к нему уже мчатся воины противника. Лежа на земле, Иван крикнул:

— Эй, старшая сестра, братья мои старшие, где вы сейчас?

В тот же миг явились офицер, солдат и женщина. Они посадили Ивана на коня, он поехал во дворец, а офицер, солдат и женщина остались на поле брани. Всех врагов прогнали они из государства.

Иван как доехал до дворца, тут же свалился с коня, а конь все время стоял возле него. Около Ивана собралось много народу, все смотрят на него, пришел и царь с дочерью. А конь стоит возле Ивана и никого близко не подпускает, стережет его.

— Отец, я попробую подойти к нему, может быть, конь меня не тронет?

Царь разрешил. Подошла царевна к коню, конь не тронул ее, стоит смирно. У Ивана на руке один палец был завязан. Развязала его царевна и что же увидела? Свое собственное именное кольцо!

— Отец, это кольцо мое,— произнесла она.— Это он меня избавил от мук моих ужасных.

Ивана отвезли в лазарет. Там он поправился. И тогда царь женил его на своей дочери. Так Иван стал зятем царя, наследником.

Сказки Филиппова Матвея Филипповича

УЧЕНИК КУКЛИГИН

Давным давно обучал один учитель ученика. Ученика звали Куклигином. Однажды этот ученик убил под стогом сена трех мышей и, придя в школу, сказал товарищам: «Я убил трех медведей...»

Ученики рассказали об этом необыкновенном случае учителю. Учитель спрашивает:

— Как это тебе удалось убить трех медведей?

— Был у нас стог сена в лесу, — отвечает он ему — сидели там, высунувшись из-под сена, три медведя и дрожали от холода. Подошел я к стогу и сшиб им головы большим колом.

Через некоторое время дошел слух об этом до самого царя. Царь призывает Куклигина к себе и спрашивает:

— И впрямь ты можешь изловить живьем медведя?

— Не только изловить, — отвечает Куклигин, — я убил, да не одного, а трех медведей.

У царя был ручной медведь. Задумал царь испытать Куклигина. Выпустил царь этого медведя на прогулку в сад и велел ввести туда ученика. Увидев медведя, Куклигин взобрался на липу, но, не удержавшись от испуга, упал прямо на медведя и схватил его за уши. Медведь еще больше перепугался и прибежал на царский двор, а ученик так и остался сидеть на медведе, держась за его уши.

— И верно ведь, это настоящий богатырь! — подумал царь, увидев такое чудо.

С тех пор царь оставил Куклигина при себе. Были при царском дворе и другие могучие богатыри, но этот маленький богатырь стал царским любимцем.

Немного времени прошло, и другой царь объявил войну этому царю. Вместе с могучими богатырями пошел на войну и маленький богатырь Куклигин. Живо расправились с войсками враждебного царя эти могучие богатыри. На следующий день посылает маленького богатыря бороться с вражеским богатырем. Увидев мальчугана, богатырь с насмешкой сказал:

— Утопить ли тебя в моих слюнях или поднять в небо одним дуновением?

А мальчуган ударив в землю своей пикой, сказал:

— Спроси лучше мать сыру — землю, сможешь ли ты потопить меня в своих слюнях или сдунуть одним дуновением. Послушай, что под землей на этот счет говорят.

Только лег могучий богатырь на землю и приложил к ней ухо, как сразу уснул. Спал же он обычно сорок суток подряд.

Тогда маленький богатырь принялся рубить шею врага своим мечом. Трое суток рубил, а большой богатырь даже не почувствовал, ничего, да так и умер во сне.

Побежал мальчуган к своему войску и говорит:

— Я убил его. Хотел было поднять и поставить на ноги, да показалось опасно, потому оставил валяться на земле. (А сам он не мог даже повернуть убитого.)

Приходят туда могучие богатыри — и видят: мальчуган отрубил голову богатырю! Покончив с остальными войсками, богатыри возвратились домой и доложили царю: «Самого большого богатыря прикончил Куклигин!» Услышав эту радостную весть, царь ввел Куклигина во дворец и объявил его женихом своей дочери.

Вскоре после свадьбы царь умер. А у царевны, оказывается, был любовник — сын соседнего царя, который только и думал, как бы уничтожить Куклигина. Жена сердилась на Куклигина за то, что он отменил рекрутчину и не стал собирать с народа никакого ясака. Царевна поэтому и написала своему любовнику:

«Из-за этого дурака нет у меня ни казны, ни солдат, приходи и забирай меня».

Тотчас же сын соседнего царя объявил Куклигину войну. У Куклигина не было ни одного солдата. Погнал он вместо солдат коров, а вместо ясака собрал смолы. Облив смолой коров, он поджег их и пустил против вражеского войска. Коровы от нетерпимой боли набросились на врагов и забодали всех до единого.

С тех пор Куклигин стал жить в своем царстве мирно и счастливо и прославился своей мудростью. С тех пор и перевелись могучие богатыри.

ИВАН ЦАРЕВИЧ И ЛЕБЕДЬ

Жил-был царевич. Когда подошло время ему жениться, он стал искать невесту. Ищет, но не находит.

Однажды царевич увидел в одном доме, как три девушки сидят, беседуя между собой. Подошел он к дверям и стал слушать:

— Если бы меня взял замуж царевич,— говорит одна девица,— я одела бы его в самую красивую одежду на свете!

— Если бы царевич женился на мне,— говорит другая, я накормила бы его таким обедом, какого никто на свете еще не едал.

— Если бы царевич взял в жены меня,— сказала третья,— я родила бы ему двенадцать богатырей!

Зашел царевич к девушкам и спросил:

— Которая из вас обещала родить двенадцать богатырей?

— Мне таить нечего: если возьмешь меня замуж, я рожу тебе двенадцать богатырей,— ответила третья.

— Которая из вас обещалась изготовить обед?— спрашивает царевич других двух девушек.

— Это я обещала. Если возьмешь меня, царевич, я изготовлю тебе обед, какого еще никто на свете не ел,— сказала вторая девушка.

Царевич расспросил всех трех девушек и повел их к себе, во дворец: на третьей женился, вторую взял в поварихи, а первую — в портнихи.

Скоро жена царевича забеременела. В это время объявляет ему другой царь войну. Царевичу пришлось уехать. А в это время жена родила сына богатыря. Царь-отец посылает за своей подписью сыну пись-

мо на фронт: «Сынок, твоя жена родила сына, только он прожил три дня, как чуть-чуть не сломал матери руку». Это письмо он приказал своему дворнику отвезти срочно. А повариха с портнихой поймали дворника и повели в баню. Вместо царского письма послали они царевичу другое, в котором написали: «Твоя жена родила не собаку и не кошку, а какого-то неведомого зверька». Царевич, получив это письмо, посылает ответ: «Пусть собака, пусть кошка, все равно ухаживайте за новорожденным до моего приезда». А те опять ловят дворника и заменяют письмо царевича другим, такого содержания: «Кто бы там ни был, собака, кошка, или богатырь, все равно к моему приезду, чтобы не было во дворце ни матери, ни сына». Получив это письмо, царь все же пожалел убивать их; приказал он сделать большую бочку, посадить в нее мать с ребенком и бросить их в море. В бочку велел положить им пищи на три года.

Приехал царевич с войны и взял в жены повариху, а портниха стала и стряпухой и швеей. Тем временем мальчик, посаженный в бочку и брошенный в море, стал расти не по минутам, а по секундам. Стал он спрашивать:

— Ой, матушка, неужели ты так бедна, что живешь в доме без окон и дверей?

— Сыночек, — отвечает мать, — это не дом, а бочка; отец твой царевич, а ты внучек царя. Твой дедушка посадил нас в эту бочку и приказал бросить в море.

— Мама, я выбью дно бочки!

— Потерпи немного, — отвечает мать, — мы еще в глубоком море. Когда приблизимся к берегу и бочка застучит о песок, тогда я тебе сама скажу: «Пора выходить на берег».

Через некоторое время бочка, действительно, застучала о песок, и мать сказала сыну:

— Ну, сынок, мы приплыли к какому-то берегу. Теперь можешь выбить дно.

Сын выбил дно и вместе с матерью вышли на остров. На острове стоял один единственный дуб. Они направились прямо к этому дубу и расположились под ним.

— Мама, — сказал царевич, — позволь мне полезть на этот дуб.

— Эх, сынок, ты еще очень мал, — ответила мать.

— Если позволишь мне влезть на дуб, я сделаю себе лук со стрелой.

— Полезай, если так, гляди, только не падай.

Ловко взобрался царевич на дуб, отломил сук, согнул лук, отломил другой — сделал стрелу. Спустился царевич с дуба и пошел по берегу моря. Видит страшная черная птица напала на лебедя и бьет его. Кричит лебедь человеческим голосом. Царевич, не долго думая пристрелил черного орла, а лебедь, махая крыльями, тут же прилетела к нему.

— Скажи мне, добрый молодец, — спросила она, — откуда ты прибыл? Как это тебе удалось? Ты освободил меня из страшных когтей. Когда понадобится, приходи на это место и брызни здесь водичкой три раза.

Иван царевич пришел к матери. Она спросила:

— Что видел ты, сынок, на берегу моря?

— Вот что я видел, — ответил царевич, — шел я по берегу моря и вдруг вижу, как страшная черная птица подмяла под себя белую лебедь. Я пристрелил черную птицу, а лебедь заговорила со мной человеческим голосом: «Когда я тебе понадоблюсь, — сказала она, — приходи на это самое место и брызни здесь водичкой три раза».

— Ах, сыночек, ведь мы уже три дня, как не ели, хорошо бы было, если ты попросил бы у нее хлеба.

Сын взял свой лук под мышку и отправился к морю. Пришел на то место, где он застрелил черную птицу и начал брызгать водичкой. Прилетела белая лебедь, спросила его:

— Что тебе нужно, добрый молодец?

— Меня послала к тебе моя мать, она не ела трое суток. Может быть, найдется у тебя хоть краюшка хлеба?

— Ложитесь спать, потерпите как-нибудь до завтра, будет вам все, что пожелаете.

Они ложатся спать. Утром встают и видят: на острове — город, а посредине города стоит тот самый дуб. Кругом полно народа. Все кричат:

— Вот кто будет нашим царем!

И указывают на Ивана царевича.

Так стал Иван править этим островом. Проезжали мимо острова корабельщики из царства отца Ивана царевича. Царевич спрашивает у матери:

— Что это за народ?

— Это народ твоего родного отца.

Тогда царевич пригласил к себе корабельщиков, поил, кормил их целые сутки и проводил на корабль. После отъезда корабельщиков, захотелось царевичу повидаться с отцом.

— Мама, уж очень сильно захотелось повидать отца, — говорит он.

— Ты еще мал, сыночек, если уедешь, сумеешь ли вернуться?!

— Попробую сходить к лебеди; может, она придет мне на помощь.

Пошел царевич на берег моря, брызнул три раза водичкой, и вот появляется лебедь.

— Зачем зовешь меня, добрый молодец?

— Вот зачем, — отвечает царевич, — проезжали мимо острова корабельщики из царства моего отца. Очень захотелось мне повидать его, горит все внутри у меня. Не могла ли бы ты проводить меня к отцу?

Лебедь брызнула на Ивана царевича водой и превратила его в большую муху. Иван, превращенный в муху, догнал корабль, спрятался там и поехал к отцу. Корабли прибыли после трехлетнего плавания. Царь каждый раз призывал корабельщиков к себе и с интересом расспрашивал их о виденном. Докладывают ему корабельщики:

— Когда мы ехали туда, в море стоял пустой остров и рос там один единственный дуб. Когда же мы возвращались, дуб уже оказался посредине города. Народ там молодой, и сам царь молодой, такой красавец, что во всем мире такого не сыщешь. Молодой царь вышел к нам и пригласил нас к себе. Целые сутки угощал он нас и сам же проводил на корабль. «Ну, — говорит царь, — когда вы поедете в следующий раз и я поеду с вами посмотреть, как живут люди на белом свете». Тут заговорила старшая из сестер:

— Эх ты, царь, а интересуешься пустяками! Вот есть на свете море, на море остров, на острове город, посредине города дуб, на дубу желуди, колпачки у них золотые, а зерна жемчуг. Этот жемчуг есть золотая белка, она поет разные песни. Имеется там еще сад, нигде на свете нет другого такого. Вот если бы ты задумал увидеть это!

Слушала большая муха эти разговоры. Она подлетела к поварихе, укусила ее в лоб и улетела.

— Что это такое? Как сюда муха залетела?—закричали все придворные и замахали платками, а мухи уже и след простыл.

Муха прилетела на остров, лебедь брызнула на нее водичкой, и Иван вновь стал человеком. Спрашивает его лебедь:

— Обещался отец приехать?

— Не знаю. Старшая сестра моей матери наговорила ему всего, я укусил ее в лоб и прилетел обратно.

Иван рассказал лебеди все, о чем говорила его тетка.

— Ложись спать, завтра и это будет:— говорит ему лебедь.

Проспал Иван ночь, а на утро увидел то самое, о чем говорила тетка.

Прошло некоторое время, опять приезжают корабельщики. Иван пригласил их к себе, угощал их трое суток и проводил с честью. Опять у него разгорелось сердце после проводов, опять он пошел к своей лебеди. Лебедь отпустила его к отцу, превратившись в муху.

По прибытии корабельщиков домой, царь опять собрал их для расспросов. Узнав обо всем виденном, царь крикнул: «Теперь уж я сам поеду». А средняя сестра матери говорит ему:

— Эх, называешься царем, а интересуешься пустяками! Вот, говорят, на земле есть море, в этом море живут двенадцать богатырей. У этих богатырей имеются шестидесятипудовые кистени. Как кинут они эти кистени на войско другого государства, так сразу же уничтожают их и возвращаются обратно. Вот, если бы ты увидел это, то было бы интересно».

Услышав такие слова тетки, муха укусила ее в лоб и улетела к лебеди. Лебедь превратила муху в Ивана и спрашивает его:

— Ну, что там говорят? Обещался ли отец приехать к вам?

— Отец хотел приехать, но тетка наговорила ему всякой всячины, я за это ее укусил в лоб и полетел сюда.

Иван рассказал лебеди все, о чем говорила тетка.

— Ложитесь спать, и это все будет у вас,— говорит ему лебедь.

Легли спать. Утром встали. Появились перед ними двенадцать богатырей с шестидесятипудовыми кистенями. Они кидают эти кистени на иностранные войска,

и кистени прилетают обратно, уничтожив всех вражеских солдат.

Опять поехали корабельщики в иностранное государство и на обратном пути заехали к Ивану. Погостив у него на этот раз шесть суток, возвратились они к царю и рассказали обо всем виденном.

Когда уехали корабельщики, у Ивана опять защемило сердце, захотелось повидать отца! Побежал он к своей лебеди. Лебедь опять превратила его в муху и отпустила к отцу. Расспросив корабельщиков, царь решительно начал собираться в путь и сказал: «Поеду, не отступлюсь!»

— Эх, называешься царем,— говорит ему та, которая называлась его женой,— а вот, говорят, есть такое море, где есть девушка, у которой одна щека — как солнце, другая щека — как месяц, на лбу у нее горит звезда; на нее не наглядишься и не захочешь расстаться с ней. Если бы ты на нее пожелал посмотреть, это было бы дело.

Иван, прилетел к лебеди, рассказал ей все, что тетя наговорила отцу.

Лебедь хлопнула крыльями о землю и превратилась точ в точь в такую красавицу: на лбу горит звезда, из-под косичек выглядывает месяц, слова льются из ее уст — как будто ключевая вода журчит; смотреть на нее не насмотришься.

Опять приезжают корабельщики. Теперь Иван угощал их целые двенадцать суток. Приехав к себе домой, корабельщики рассказали царю обо всем виденном. Тогда отец, никого не слушая, отправился к Ивану. Приближаясь к острову, отец дал приветственный выстрел, и Иван ответил с берега выстрелом из орудий. Встретились. Переговорили и разузнали, как все это вышло у них. Тут же отец зарубил шашкой двух его теток-обманщиц.

ЧУДЕСНЫЙ КИНЖАЛ

Жил-был солдат. Прослужил он двадцать пять лет и перестал отдавать честь офицерам. Однажды, когда он, проходя мимо офицера, не отдал чести, офицер подал жалобу в штаб. Солдата вызвали и спросили:

— Почему ты не отдал чести офицеру?

— Я пришел на службу двадцати двух лет, двадцать пять лет прослужил, неужели я, сорокасемилетний, буду отдавать честь восемнадцати - двадцатилетнему? — отвечает солдат.

— Чего же желаешь в награду за двадцатипятилетнюю службу? — спрашивают его в штабе.

— Ничего мне не надо, отпустите только домой, — говорит солдат.

Отпустили его домой и дали за выслугу лет лошадь. (В то время еще не было железных дорог.) Солдат оседлал коня и поехал. Ехал-ехал и очутился в глубине дремучего леса. Видит, лежит поперек дороги змея, длиной около трех саженей. Не успел солдат опомниться, как змея обвилась вокруг его шеи.

— Я прослужил двадцать пять лет в армии, — сказал солдат, — устал. Может быть, и ты, змея, устала? Поедем вместе!

Змея и солдат отправляются в дальнейший путь. Видят они: посреди леса стоит большой двухэтажный дом, вокруг него хозяйственные постройки. Когда солдат поравнялся с домом, змея поползла в дом через подворотню.

Солдат заезжает во двор вслед за змеей, привязывает лошадь к столбу и заходит в дом. Солдат был очень голоден, и несмотря на то, что в доме никого не было, решил заглянуть в печку. Оказалось, что в печке полно всякой снеди: и жареного, и печеного. Наевшись досыта, солдат выходит проведать лошадь. Смотрит, лошади на месте нет. Солдат начинает всюду искать и находит ее в амбаре; стоит она перед большим корытом, разделенном на три отделения: в одном отделении вода, в другом — сено, в третьем — овес. Лошадь стоит спокойно и ест сено и овес. Солдат вернулся в дом. Пожил он здесь трое суток и решил ехать дальше; только вышел в сени, как вдруг из избы его окликнула девушка:

— Эй, браток, неужели ты уйдешь, не сказав ни слова? Мы не слышали твоего голоса!

Солдат воротился в дом и сказал:

— Я прожил здесь трое суток, нужно было кормить меня, и коня моего надо было кормить. Спасибо за гостеприимство!

— Вот тебе за эти слова! — проговорила невидимая девушка, и чья-то рука протянула ему рубашку.

Солдат повернулся к выходу, но услышал позади себя голос другой девушки:

— Эй, солдат, браток, ты поговорил с моей старшей сестрой, а я от тебя ни слова не слышала!

— Оказывается, вас тут двое, — сказал солдат, — прими же и ты мое спасибо за то, что поили-кормили меня трое суток, потратились и на меня и на содержание моей лошади!

— Возьми, братец, солдатик, за эти твои добрые слова, — произнес тот же девичий голос, и чья-то рука протянула солдату картуз.

Солдат уже собрался уходить, но тут услышал голос третьей девушки:

— Эй, братик, солдатик, а я-то не слышала от тебя ни словечка!

— Оказывается, вас тут трое! — промолвил солдат. — Спасибо тебе за то, что поили-кормили меня. Прожил я у вас трое суток. Может быть, надо вам уплатить за это?

— Никакой платы нам от тебя не надо, спасибо на добром слове и прими от меня этот клинок!

С этими словами чья-то рука протянула солдату клинок. Только солдат взял клинок, как перед ним предстали все три девушки и сказали в один голос:

— Когда пойдешь в бой, надень подаренные тебе рубашку, картуз и знай: пока будет у тебя в руках этот клинок, — никакая сила на свете тебя не одолеет. В пути ты встретишься с девушкой и женишься на ней, но не сказывай ей о своих чудесных вещах. Если же ты скажешь о тайне своей силы, то придется тебе еще раз вернуться к нам не по своей воле. Если не скажешь — будешь жить счастливо.

Так напутствовали солдата три сестры. Он еще раз поблагодарил их и поехал дальше. Едет он и думает:

— Прослужил я двадцать пять лет, а царя так и не видал. Не хочу уходить в отставку, не увидев царя.

И заехал солдат к царю, рассказал ему про свою службу и объяснил, что явился для того, чтобы хоть раз в жизни увидеть его царское величество.

Царю очень понравилась и речь солдата, и сам он. Принял он его в дом и женил на своей дочке.

После женитьбы стал солдат ходить на охоту. Никогда он не приходил домой с пустыми руками, всегда приносил какую-нибудь птицу. Однако, хоть солдат и был хороший охотник и хороший человек, жена его все же не любила. У нее был любовник, царевич из соседнего государства. Выйдя замуж за солдата, она не перестала думать о своем дружке и часто переписывалась с ним. Однажды она написала этому царевичу: «Иди на наше царство войной, уничтожь всех, а я уеду с тобой».

Царевич тут же нагрянул на это царство со своими полчищами, но солдат вышел один против врагов и при помощи своего чудесного кинжала за три часа уничтожил вражеские войска.

Чужеземный царевич не мог притти в себя от досады и удивления и не мог понять, откуда взялась чудесная сила, которой обладает солдат. Поэтому он написал своей любовнице:

«Когда твой муж вернется с охоты, накорми его вкусным обедом, постели ему мягкую постель, обними и поцелуй его. Когда же он начнет обнимать тебя, радостный и довольный, спроси, какой силой он обладает, что побеждает всех?»

Царевна так и поступила: когда солдат вернулся с охоты, она накормила его вкусным обедом, постелила ему мягкую постель, обняла его крепко и, когда он начал обнимать ее, ласково спросила: «Скажи, откуда у тебя такая чудесная сила? Ведь ты не простой человек?»

Тут солдат вспомнил совет трех девушек, не открывать жене тайны своей силы, рассердился и крикнул:

— Счастье твое, что сейчас время горячее, мне хозяйка нужна, а то я отрубил бы тебе голову за этот вопрос!

Перепугалась царевна, не знает, как ей быть дальше и вызывает на тайный совет своего любовника:

— Я,—говорит,—все сделала по твоему приказу,— а он чуть не убил меня.

— Будем похитрее,—говорит любовник. Вот что ты должна сделать! Притворись больной, набери полный рот калины, лежи и будто харкаешь кровью. Когда придет муж, скажи ему: «Умираю я, вспомни, как мы любили друг друга. Теперь ты можешь открыть мне

свою тайну, чтобы я на том свете рассказала всем, какой волшебной мощью обладал мой муж».

Царевна сделала все, как велел любовник. Когда солдат вернулся домой и увидел, что жена лежит и харкает кровью (это, конечно, была не кровь, а красная калина), он прослезился от жалости. А когда жена спросила, как ей было велено, о его тайне он рассказал откровенно:

— Вот это моя рубашка, этот мой картуз и этот мой кинжал,— они придают мне силу, которая всех на свете одолеет.

После этого солдат лег и заснул. А жена встала ночью, подменила его рубашку, картуз и кинжал и отнесла все эти волшебные предметы своему любовнику.

Чужеземный царевич, овладев чудесной рубашкой, картузом и кинжалом, сразу объявляет солдату войну. Тот, ничего не подозревая, надевает подмененную рубашку и картуз, берет обыкновенный кинжал и смело идет врагу навстречу. В ту же минуту царевич изрубил солдата на мелкие куски, сложил в старый мешок, взвалил мешок на спину солдатской лошади и отпустил ее. Лошадь пустилась бежать прямо к дому трех сестер, где солдат гостил трое суток. Три девушки выглянули в окошко и выбежали на крыльцо: они сразу узн ли, чья это лошадь.

— Ой, братец-солдатик, что с тобой приключилось?— закричали они в один голос и заплакали.

Развязали мешок, а в нем лежит изрубленное на части тело солдата. Принялись девушки за работу: приставляют части трупа одну к другой, принесли живой воды и помазали его. Солдат глубоко вздохнул и произнес:

— Ой, ой, долго же я спал!

— Да, спал бы ты, братец- солдатик, вечным сном, если бы не попал к нам в руки: ты был изрублен на мелкие куски.

Так сказали девушки и упрекнули солдата за то, что он не послушался их совета и открыл жене тайну чудесных вещей.

— За твое непослушание,— добавили девушки,— ты никогда больше нас не увидишь. Знай, что мы дочери змеи и сильнее нас нет никого на свете. Это мы тебе помогали все эти три года.

На прощанье девушки все же подарили солдату чудесное кольцо и сказали:

— Стоит тебе переодеть это кольцо с одного пальца на другой, как каждое твое желание исполнится.

Посоветовали девушки солдату пойти ночевать к жившим неподалеку старику со старухой и простились с ним.

Отправился солдат к старику со старухой. Ложась спать, попросил он хозяев разбудить его утром. Однако, они уехали в город, а солдата не разбудили. Проснулся он, рассердился на стариков, переодел кольцо с одного пальца на другой и сказал:

— Пусть сломается пополам оглобли у старика!

А сам снова завалился спать. В этот же миг сломались у старика обе оглобли и пришлось ему со старухой возвращаться домой пешком. Вернулись они и будят солдата:

— Вставай, солдат! Позабыли мы тебя разбудить, а у нас в дороге, как на грех, оглобли сломались. Помоги-ка нам донести другие оглобли до того места, где осталась наша телега.

А солдат в эту минуту незаметно переодел кольцо с пальца на палец и говорит:

— Ваши оглобли целехоньки. Вам померещилось, что они сломались. Пойдите, посмотрите, правду ли я говорю.

Пошли старики, посмотрели — оглобли, действительно, оказались целые.

Решил солдат помочь старикам и сказал:

— Бабушка и дедушка, вы люди бедные, а я сделаю вас богатыми: превращусь в породистого жеребца. Выведите меня на базар и продайте не дешевле, чем за тысячу рублей, а деньги возьмите себе.

Солдат незаметно переодел кольцо с пальца на палец, превратился в жеребца. Старик и старуха повели его на базар и поставили к привязи: но никто не давал за него тысячу рублей, давали девятьсот девяносто девять, а уступать нельзя было ни копейки. (Верно, не было на том базаре богатых покупателей.) Решили известить царя, что, мол, на базаре продается тысячерублевый жеребец, до того красивый, что в целом свете не сыскать другого такого жеребца. (А этот царь и был тот самый любовник жены солдата, который его изрубил, а потом женился на ней.) Приходит царь на базар, покупает же-

ребца, не торгуясь, за тысячу рублей, приводит домой. сидит себе на троне и похваляется, что купил, де, такого красивого коня всего за тысячу рублей.

— Три года я мечтал такого коня приобрести и только сегодня исполнилось мое желание,— говорит царь.

А стряпка, услышав эту похвальбу, отвечает царю:

— Попомни мое слово: через три дня этот конь сломит тебе голову. Это первый муж твоей теперешней жены. Если хочешь остаться в живых, вели его зарезать не позднее, чем через три часа.

Эти слова, к счастью, подслушала младшая сестра царя и пожалела. Пошла она на конюшню, стала ласкать коня и сказала:

— Эх, жеребчик, раскрасавчик ты мой, жаль мне тебя! Ведь зарежут тебя.

— Неужели зарежут?— спросил жеребец человеческим голосом. Если так, то исполни мою последнюю просьбу. Когда придут резать меня, надень свое, ни разу не надеванное платье, подойди ко мне поближе и постарайся, чтобы три первых капли моей крови попали на твое платье. Стряхни эти капли на яблоню в царском саду.

Царевна так и сделала. Подставила свое платье под первые капли крови, падавшие с зарезанного жеребца, стряхнула их под яблоню. И в тот же миг яблоня зацвела золотыми цветами и покрылась золотыми яблоками.

А царь, поглядев, как резали жеребца, пошел в сад, увидел чудесную яблоню и обрадовался. Вернулся во дворец, сел на трон и похваляется:

— Хоть я и велел зарезать тысячерублевого жеребца, зато выросла в моем саду золотая яблоня, а она стоит не менее трех тысяч рублей.

А стряпка тут как тут и говорит царю:

— Действительно, хороша твоя яблоня, но если ты откусишь от нее золотое яблочко, потеряешь голову. Не срубишь золотую яблоню — не быть тебе живому!

Решил тогда царь срубить яблоню.

Опять сестра царя подслушала этот разговор и побежала в сад. Обняла золотую яблоню и говорит.

— Бедная ты моя золотая яблоня, хотят тебя срубить!

— Если будут меня рубить, отвечает яблоня,— надень то же самое платье, в котором ты была, возьми в подол три первых щепки и брось их в озеро.

Надевает царевна то самое платье, идет в сад, где уже рубят яблоню, берет три первых отлетевших в сторону щепки и бросает их в озеро. Щепки сразу превратились в уток с серебряными перьями. В этом озере никто, кроме царя, не имел права стрелять дичь.

Не успел царь уйти домой из сада, где срубили яблоню, как ему доложили о появлении на озере серебряных уток. Царь сразу бросился к озеру и выстрелил в утку. Утка склонилась на бок и распростерла крылья. Царь от радости скинул рубашку (это была та чудесная рубашка, которую когда-то похитила у солдата его бывшая жена) и полез в воду за уткой и даже свой волшебный кинжал он оставил на берегу. Только ступил в воду, а утка стала уплывать, царь за ней, а утка уплывает все дальше и дальше. Вот уже вода покрывает плечи царя, вот ему по шею. Настиг утку и только хотел схватить ее, как она встрепенулась, полетела к берегу и на берегу превратилась в солдата. Солдат схватил чудесный кинжал, брошенный царем, надел волшебную рубашку и, как только царь вышел на берег, на месте изрубил его, а потом побежал во дворец и изрубил на мелкие куски предательницу, свою бывшую жену. После этого солдат женился на младшей сестре царя.

ИВАН - ЛОЧО*

Жили три брата. Двое из них были рослые, а третий — коротыш (лочо), по имени Иванушка. Умерла у них мать, потом и отцу пришло время умирать:

— Сыновья мои, — сказал он, — когда я умру, покараульте мою могилу три дня все трое по очереди.

Умер отец, не идут старшие братья караулить, а гонят лочо на отцовскую могилу. Вот пришел он на кладбище и горько плачет. Выходит отец из могилы и говорит:

— Сынок, никак это ты, мой младший, пришел?

— Кому же притти кроме меня? Братья бьют меня и гонят сюда.

— Вот тебе за это! — говорит отец и отдает ему кольцо.

На следующий вечер братья опять бьют лочо и гонят на могилу.

---

* „Лочо“ — сидень, замарашка, коротыш, рахитик.

Со слезами он приходит на кладбище. Выходит из могилы отец и говорит:

— Опять пришел ты, мой сыночек Иванушка! Хорошо, что пришел, возьми за это платочек!

И в последнюю, третью ночь пришел караулить отцовскую могилу Иванушка. Вышел из могилы отец и дал ему узду:

— Когда нужно будет, переодень кольцо с одного пальца на другой и кликни: «Сивка-бурка, встань передо мной, как лист перед травой!» Только не по-марийски говори, а по-русски!

Так сказал отец и скрылся в могиле.

Иван переодел кольцо с пальца на палец и сделался таким героем, что на всем свете другого такого не сыщешь. Махнул он платочком и нарядился в такую прекрасную одежду, какой нигде не увидишь и кликнул коня, как велел ему отец. И предстал перед Иваном невиданной красоты конь. И помчал Ивана конь так быстро, что он и опомниться не успел.

В это самое время царь разослал и велел развесить по всему царству такое объявление: «Кто сможет допрыгнуть на своем коне до балкона на третьем этаже моего дворца и взять кольцо у царевны, тому выдам ее замуж».

Помчался Иван на своем коне за кольцом царевны, но допрыгнул только до первого этажа.

Прискакал на второй день—достиг второго этажа, а на третий день допрыгнул до третьего этажа и взял у царевны именное кольцо.

Приехал Иван домой и в темноте на печке стал сравнивать кольцо, полученное от отца, с кольцом царевны. Засияло кольцо царевны, как солнце, а братья и золовки, увидев сильный свет, закричали:

— Дурак, что балуешь с огнем? Сожжешь избу!

Стащили они Ивана с печки и избили до полусмерти.

А царю захотелось узнать, кто взял кольцо дочери и стал собирать со всего царства сыновей генералов, купцов, учителей и сыновей простых крестьян, коротышей (лочо), слепых, глухих и всяких калек. Первым долгом царь стал осматривать сыновей генералов, затем сыновей купцов, потом — простых крестьян. Ничего не нашел и стал смотреть коротышей. Видит — сидит один коротыш и палец у него завязан тряпкой. Велел царь

снять тряпку и увидел на пальце именное кольцо царевны. У царя было три дочери: старших он выдал замуж давно, пришлось теперь выдавать младшую за нищего-коротыша.

Посылает царь своих зятьев в тайгу на охоту за кабаном. (Старшие зятья были умелыми охотниками.) Посылает он в лес и нового зятя-коротыша. Посадили его на водовозную клячу. Доехал Иван до опушки леса, переодел свое кольцо с пальца на палец, взял клячу за ноги, разодрал ее пополам, бросил в поле и крикнул: «Вороны, ешьте коня моего, а шкуру мне оставьте!» Потряс Иван уздечкой, кликнул Сивку-бурку, сел на него и поскакал в тайгу. Поймал он кабана, захватил шкуру своей клячи и поехал в город. Там стал он торговать своим товаром. А старшие зятья вернулись с пустыми руками, только коней измучили. Увидали они, что Иван поймал кабана. Старший зять стал просить Ивана продать им свою добычу.

— Отрежь себе мизинец и дай триста рублей, тогда продам! — отвечает Иван.

Старший зять согласился, отрезал мизинец и отдал Ивану да еще триста рублей уплатили вдобавок. Повезли зятья кабана к царю. Царь очень обрадовался. Приходит во дворец и замарашка — Иван, да и говорит:

— Лошадь-то ведь у меня пала.

— Не беда, — отвечает царь, — такого коня не жалко.

На другой день посылает царь своих зятьев за птицей с жемчужными перьями.*

Ехали старшие зятья из города на своих конях, только искры полетели из-под копыт.

— Батюшка, придется тебе дать и мне лошадь, — обращается к царю Иван.

— Вот там ходит много водовозных кляч, бери и седлай, которая тебе понравится!

Поехал Иван на кляче. Доехал до прежнего места. Взял за ноги и разорвал ее пополам. Налетели коршуны и вороны и приготовили Ивану шкуру. А он кликнул Сивку-бурку и помчался в тайгу. Изловил птицу с жемчужными перьями и возвращается к месту, где бросил

---

* „Чинче пунан кайык" — птица с перьями блестящими, как жемчуг. „Чинче" — металлические круглые блестки, которые нанизываются рядами вокруг ворота и подола мужского и женского рубах для украшения.

свою клячу. Отпускает он коня, берет клячью шкуру и, придя в город, начинает торговать и шкурой, и птицей. Те двое зятья только измотали коней, вернулись ни с чем. Стали они просить Ивана продать им птицу. Иван потребовал, чтобы они срезали у себя на голове кожу вместе с волосами в два пальца ширины и длины. Срезал второй зять кожу со своей головы да еще дал двести рублей в придачу и взял птицу.

Зятья принесли домой птицу и отдали царю. Он на радостях устроил большой пир. Сидят зятья за царским столом, старший не снимает перчатки, а средний не снимает шапки. Пришел и коротыш — зять, но он посиживает за столом спокойно без перчаток и без шапки. Царь стал спрашивать старших зятьев:

— Почему вы так срамите себя?

— Заставь старшего снять перчатки, среднего — шапку! — говорит Иван. И тут же показал он царю отрезанный мизинец и кусок кожи с головы:

— Это я получил от них за кабана и за птицу с жемчужным пером.

В сильном гневе царь выхватил шашку и зарубил своих старших зятьев.

А младший зять остался и прожил у царя долго и хорошо.

ПРО ВОДЯНОГО

Жил-был старик. Пошел он как-то в лес лыко драть. Драл-драл, утомился и захотелось ему пить. Пошел по лесу искать воду, увидел большое озеро, нагнулся и начал пить. Тут его схватил за бороду водяной. Начал старик умолять его:

— Отпусти меня!

— Отдай мне то, чего дома не знаешь, тогда отпущу, — говорит водяной.

— Согласен, — отвечает старик, — отдам, только отпусти!

Отпустил водяной старика. Приходит тот домой и узнает, что пока его не было, жена родила сына.

Вот и говорит со слезами старик новорожденному:

— Эх, сынок, не знал я, что ты родился, ведь это тебя я обещал отдать водяному!

А мальчик стал расти не по дням, а по минутам, и

скоро сделался взрослым парнем. Как-то говорит он отцу:

— Уж если обещал ты отдать меня водяному, надо слово держать!

Берет парень с собой на дорогу краюху хлеба и уходит к водяному. Долго бродил он по лесу и вышел, наконец, к озеру. Слышит он, как, свистя крыльями, проносятся над ним двенадцать уток. Спрятался парень между стволами больших дубов и стал наблюдать, куда утки сядут. А они опустились на берег озера, ударились об землю и превратились в девушек. Тут же разделись, уложили свои одежды на берегу и стали купаться. Тогда парень подкрался, схватил платье одной из девушек и спрятался в дупле дуба.

Выкупались девушки и вышли на берег. Одиннадцать оделись, а двенадцатая стала искать свое платье, но не нашла его. Сестры ее ударились об землю, снова превратились в уток и улетели ,а бедняжка осталась одна и говорит жалобно:

— Кто взял мое платье, пусть покажется: если старик, будет мне дедушкой, если старушка, будет мне бабушкой, если девушка, будет мне подружкой, а если добрый молодец, будет мне женихом, только пусть отдаст мое платье!

Вышел тут из дупла молодй парень и отдал девушке платье. Оделась она, ударилась об землю, превратилась в утку и, улетая, крикнула парню, чтобы он приходил к ее отцу, и дорогу указала.

Нашел парень дорогу, пришел к этому дому, а навстречу ему — тот самый водяной, которому отец когда-то обещал отдать его.

Наконец-то, сказал водяной,—зятек мой явился ко мне! Вот тебе ключ, иди в эту комнату, поешь-попей, пока моя дочь сошьет тебе наряд. Только ты должен будешь узнать, которая из двенадцати моих дочерей договорилась с тобой.

Парень открыл ключом дверь, вошел в комнату, поел-попил, выспался, встал и сидит у окна, думу думает. Вдруг он увидел: летят двенадцать голубей, а один из них машет белым перышком, как бы говоря: «Вот моя примета».

Призывает парня водяной, показывает ему двенадцать голубей — все как один. Ходит парень вокруг,

никак не может различить их и, вдруг вспоминает, как один голубок показал ему белое перышко:

— Вот моя невеста!— крикнул он, увидев у одного из голубей то самое белое перышко.

Водяной обомлел, услышав эти слова и тут же про себя решил:

— Надо с ним разделаться, да и с дочкой заодно Завтра же съем обоих!

Наступил вечер. Водяной говорит зятю:

— Поешь-попей и ложись спать, зятек. У меня есть необъезженный жеребец: завтра будем объезжать его, одному мне с ним не справиться.

Идет зять в свою спальню, не пьет, не ест, все раздумывает и горюет. Приходит к нему молодая жена:

— О чем горюешь?— спрашивает она.

— Как мне не горевать, твой отец хочет, чтобы объездил необъезженного жеребца.

— Не стоит горевать об этом,— говорит ему жена,— возьми большой молот и бей жеребца, бей все время по левой стороне около уха, тогда ты укротишь его. Знай, что этот жеребец и будет сам мой отец. Завтра он собирается съесть нас обоих.

Пошел парень на утро объезжать жеребца. Глаза у жеребца горели как огонь. Взял парень большой молот и начал бить коня, да все по левому уху. Потом взнуздал и ездил на нем, пока жеребец мылом не покрылся.

На следующее утро спозаранку водяной посылает слугу за молодыми, чтобы съесть их. Но еще до прихода слуги, молодые заколдовали в комнате все предметы, а сами убежали. Заколдованные вещи должны были отвечать вместо молодых на все вопросы слуги:

— Что же вы медлите?— кричит слуга.

— Сейчас встанем, умоемся и придем,— отвечает ему кровать.

Ждет-пождет водяной, а молодых все нет Опять посылает он за ними слугу.

Теперь отвечает слуге дверная ручка:

— Сейчас придем!

При этом дверная ручка трясет дверь, как будто кто-то хочет открыть ее.

Доложил слуга водяному, что, мол, встали, сейчас придут. Водяной уже наточил зубы, приготовился съесть молодых. (А они в это время далеко убежали.)

Не дождавшись, посылает водяной за ними погоню. Услышав, что за ними гонятся, молодая превращается в стадо, а мужа превращает в пастуха. Прискакали слуги водяного и спрашивают пастуха:

— Не проходила ли мимо тебя молодая девушка с парнем?

— Не видел я таких,— отвечает пастух.

Помчались слуги обратно и докладывают водяному:

— По той дороге никто не проходил, встретили мы только пастуха и тот никого не видел.

— Немедленно возвращайтесь и приведите сюда пастуха и стадо, это и была моя дочь с зятем, закричал водяной.

Опять погнались слуги за молодыми. Гнались-гнались, видят, стоит монастырь, а в монастыре служит поп.

Вернулись и докладывают водяному:

— На той дороге и пастуха больше не оказалось. Видели мы только монастырь и служит там поп.

— Это они и были,— закричал водяной.— Я сам пойду за ними!

Выбегает он из дома и пускается в путь. Видит— около дороги большое озеро. Наклонился водяной и стал жадно пить воду. Выпил почти все озеро, но дочь успела выскочить на другой берег, сама снова в монастырь превратилась, а мужа из окуня превратила в попа. Увидел это водяной и говорит:

— Дочка, если ты стала монастырем, так и будь им весь век свой, а ты, зять, оставайся навсегда попом.

А дочка — в ответ:

— А ты, отец, превратись в каменный столб и стой вечно у воды!

Водяной и сейчас стоит каменным столбом на берегу озера, а дочка и зять превратились в людей и стали учиться.

Сказки Рябушкина Гурия Архиповича

КАК КУПЕЦ ЗАХОТЕЛ СТАТЬ БОГОМ

Жил-был богатый купец. И захотел он стать богом. (Мало ему собственного богатства показалось!) Собрал он своих батраков и говорит:

— Сегодня пришел ко мне во сне человек и сказал, чтобы мои батраки помолились за меня и тогда я стану богом. Идите же к вашим товарищам и расскажите, что скоро, мол, ваш хозяин сделается богом. А там уж, молитесь, не молитесь, дело ваше!

Через некоторое время купец снова созывает своих батраков и спрашивает:

— Ну, что? Исполнили вы мой приказ?

— Как же, исполнили, — отвечают они, — мы всем рассказали, даже генералу, что ты скоро сделаешься богом.

Вскоре после этого приходят к купцу самые именитые люди того города и среди них генерал, офицер и архиерей — и устраивают заседание. Архиерей сказал купцу:

— Иди к большому болоту. Около него ты увидишь гороховое поле. Сделай восемнадцать петель, раскинь их по полю, концы возьми в руки и спрячься в горохе.

Купец так и сделал: пошел к большому болоту, раскинул по гороховому полю восемнадцать петель, концы их привязал к рукам и спрятался в густых зарослях гороха.

Прилетает стая журавлей. Стали они клевать горох и запутались в петлях. Тут купец дернул за концы, и

журавли разом взлетели к небу вместе с купцом, понеслись над городом и опустились на большой горе за городской чертой. Тут купец обрезал концы петель, и журавли улетели, а он остался на горе, держа в руках заранее захваченный с собою крест из двух палочек, на которых были нанизаны маленькие крестики.

Увидев такое чудо, жители города очень удивились. Генерал и архиерей тут же объяснили всем, что с неба опустился на вершину горы сам господь-бог, и приказали бить в колокола. Пошел на гору крестный ход с иконами и хоругвиями. Весь народ, кто только мог двигаться, побежал глядеть на «бога», спустившегося с неба, а генерал послал послов к царю и приказал им:

— Известите царя, что к нам явился сам господь-бог, да спросите, кому можно и кому нельзя его показывать.

— Показывайте его только тем, кто хорошо одет, а тех, кто плохо одет, гоните вон!— приказал царь.

Немедленно явилась на гору полиция и начала гнать тех, кто плохо одет. Тех же, кто сопротивлялся, полицейские избили плетьми, а кое-кому даже вывихнули руки.

— О, народ мой! Я ваш господь-бог, пожалел вас и спустился к вам с высоты неба. Я знаю, что многие из вас не крещены и приказываю завтра же креститься всем в этом большом озере!

И стал раздавать всем некрещенным крестики.

Узнав о сошествии бога, заводские рабочие стали отпрашиваться у своих хозяев посмотреть на него.

— Мы отработаем за пропущенный час хоть два часа,— сказали рабочие.

— Можете отлучиться на полчаса, а отработаете за это четыре часа!— ответили хозяева.

Пришли рабочие посмотреть на «бога», но тут полицейские закричали, что без разрешения царя рабочих допускать нельзя.

Обратились рабочие к генералу за разрешением, но генерал вместо ответа приказал полицейским бить рабочих. Начала полиция избивать их, загнала в город и доставила хозяевам.

— Почему это вы все в синяках?— спросили хозяева.

— Полиция нас избила,— ответили рабочие.

— Так вам и надо!— сказали хозяева.— У вас на

совести слишком много грехов. Следовало бы наказать вас еще сильнее, потому что вы не молитесь богу.

— Да какой же это бог? Это здешний богатый купец Иван, я его сразу узнал! — сказал один из рабочих.

— Верно ли ты говоришь? — спросили хозяева.

— Как же мне его не знать? Он живет за три дома от нас, держит восемь батраков, имеет два постоялых двора и останавливаются у него генералы, офицеры, попы да купцы. Построил этот купец церковь, нажился на этой постройке, обманул народ, а теперь хочет награбить еще больше...

После этого купца арестовали. Он предстал перед судом и заявил:

— Я не буду отвечать суду.

Но судья задал ему всего один вопрос.

— Кто выше: судья или народ?

— Народ выше судьи! — ответил купец.

— За такой ответ я приговариваю тебя к расстрелу. И будешь ты расстрелян через неделю, — объявил судья.

— Тогда купец собрал опять народ и произнес речь:

— Слушай меня, народ! Когда я был на высокой горе, то услышал голос из-под земли и начал в том месте рыть яму. И вдруг выглянуло из этой ямы чудовище: я успел заметить только зубы, которые были у него с вершок длиною. От испуга я скорее забросал яму землею и сбежал с горы. У ее подножия я увидел ключ, от которого шла тропинка в лесок. Я пошел по этой тропинке и вдруг услышал голос:

— Освободи меня, я избавлю тебя от всех грехов.

Посыпалась тут земля с вершины холма и показалась чугунная дверь, ведущая в подземелье. Открыл я дверь и увидел стоящего во весь рост обнаженного человека. Он спросил меня: «Кто ты такой?» «Я купец», — ответил я. «Зачем ты пришел сюда?» «Я ищу спасения от смерти, мне осталось жить на свете всего одну неделю». Тогда этот голый человек сказал:

— Я поведу тебя к моему хозяину.

Мы вошли в преисподнюю и там мне вручили лотерейный билет. Начался розыгрыш, и как раз на мой билет выпал вот этот венец. (При этих словах купец надел на голову блестящий обруч, сияющий как радуга.) Только не так-то просто получил я этот венец. Пришлось слетать за ним на небо...

Думая, что ему удалось одурачить людей этим рассказом, купец снова обратился ко всем, кто его слушал, с призывом:

— О народ! Спаси меня от смерти!

— Спроси у рабочих, если они согласны защитить тебя на суде, то защитим и мы.

Тогда купец стал просить рабочих:

— Рабочие! Я умоляю вас, защитите меня на суде, пусть отменят смертный приговор.

— Защищать тебя, такого пузатого?! Тебя бы только на веревку вздернуть! — ответили рабочие.

— Эти слова услышал генерал и приказал солдатам:

— Расстрелять рабочих!

Солдаты начали стрелять в бегущих и многих убили. Но часть рабочих сама открыла стрельбу против генералов и купцов. В этой перестрелке были убит и купец, изображавший из себя бога.

Много еще пришлось бороться рабочим против богачей. Только после победы советской власти рабочие стали жить хорошо.

БЕДНЫЙ МАЛЬЧИК

Жил на белом свете бедняк по имени Василий Иванович. Всю-то жизнь свою он был пастухом, а купец, у которого он пас скотину, очень его обижал, заставлял пасти задаром и до того забрал его в руки, что распоряжался им, как ему вздумается.

Были у Василия Ивановича жена и сынок. Звали мальчика Николай. Купец был очень недоволен, что мальчика зовут Николаем, именем царя.

— Ты, говорил купец, — недостоин носить царское имя.

И окрестил купец мальчика по своему: стал его звать —«скотиной». А мальчик, понятно, очень обижался и только и думал: «Ах, как бы хоть разок проучить этих богачей!» Думал-думал и однажды сказал отцу:

— Отец, зарежем нашу корову. Пропадать, так пропадать, один конец!

— Ой, сыночек, ведь все наше достояние в этой корове. Ты знаешь, что мне удалось купить её теленком и то потому, что нам тогда уступил дядя Федор. Вырастили мы корову с трудом. Нет, не будем резать её, сынок!

— Отец, твой-то век уже недалек, а у меня еще вся жизнь впереди! Я не могу жить в таком унижении,— сказал со слезами мальчик.

И вот, однажды ночью паренек берет нож, выходит во двор, режет корову, снимает с нее шкуру и отправляется на базар. Уже наступил вечер, когда он пришел в город. «К кому же зайти переночевать?»— думает он.Попросился у одной женщины, попросился у другой — никто не хочет пускать его на ночлег. Попадается ему навстречу жена кожевенника.

— Паренек, куда ты идешь?— спросила она.

— Иду, где бы переночевать,— ответил он ей.

— Айда к нам, у нас переночуешь,— предложила она и повела парня к себе.

Привела, увидела,что он тащит коровью шкуру и спрашивает:

— За сколько отдашь коровью шкуру? Не уступишь ли рубля за три? У-у, да и шкура-то вся порезана! Отдай за тридцать копеек и переночуешь бесплатно. Мужа дома нет. Ложись вон за печку!

Николай улегся за печкой. Около десяти часов вечера застучали в окно.

— Марья Ивановна, открывай!— послышался голос с улицы.

Женщина открыла дверь и впустила в избу офицера и попа. Сели гости за стол угощаться. В это время загремели ворота и послышался грозный голос. «Марья, отпирай!»

Быстро погасили огонь в избе. «Спрячь нас поскорее!» Стали просить офицер с попом и забегали по избе.

— Полезайте скорее под печку! И ты, малыш, полезай туда же!— сердито шепчет женщина.

«Нашего брата и за собаку не считают!»— подумал мальчик и полез под печку. Забрались все трое под печку и сидят. Жена выбежала встретить мужа, открыла ворота и пустила во двор. Батрак их остался во дворе выпрягать лошадь, а они вошли в избу и зажгли огонь.

— Женушка, отчего ты так сильно побледнела?— спросил муж.

— Я испугалась твоего крика!— отвечает жена.

— Выпей тогда успокоительных капель,— посоветовал муж.

Скоро скипел самовар, и они сели пить чай:

В это время мальчик под печкой громко чихнул: «Апчхи!»

— Брысь! — закричала жена, будто на кота.

А офицер с попом зашипели:

— Тише ты, мальчишка!

Но мальчику и горя мало: чихнул еще раз.

— Да тише ты! — уговаривают его шопотом офицер и поп.

— Дайте денег, тогда перестану чихать, — говорит им мальчишка.

Отдали они ему оба по двести рублей.

Через некоторое время мальчик чихнул в третий раз, — а те умоляют его не чихать больше.

— Отдавайте вашу одежду, тогда перестану, — заявляет им мальчик.

Тут же офицер с попом разделись и отдали мальчику и сапоги, и платье, и остались совсем голые.

Тогда мальчик чихнул громче прежнего и решил выйти из-под печки.

— Кто это у нас чихает, жена? —спросил кожевенник.

— Зашел к нам марийский мальчик переночевать, я и пустила его под печку, — отвечает жена.

— Эй, малец, выходи! — сказал кожевенник.

Мальчик вылез из-под печки, и хозяин спросил его:

— Куда это ты направился, мальчуган?

— Несу на базар коровью шкуру.

— Ну-ка, покажи, что за шкура.

Мальчик показал свой товар и кожевенник обещался купить шкуру утром. После этого мальчик сам заговорил с кожевенником.

— У тебя, купец, в доме неладно, завелись чорт и колдун. Я изгоню их, если дашь мне за это сто рублей.

— Дороговато будет, хватит и пятидесяти, — стал торговаться купец.

— Нет, за пятьдесят рублей не возьмусь, подумай сам, ведь они у тебя каждый месяц одних харчей на сотни рублей съедают.

— А я-то думаю, куда уходят деньги? Возьми сто рублей, только изгони бесовскую силу! — соглашается кожевенник.

— Вскипятите котел воды! — приказал мальчик.

Вскипятили воду. Взял мальчик черпак, зачерпнул кипятку и плеснул под печку.

— Ой, ой! — закричали офицер и поп под печкой. — Конец пришел нашей жизни.

Выскочили оба, ползут на четвереньках, а малыш еще плеснул им вслед по черпаку кипятку.

— Вот, купец, видел ты своих врагов? — говорит мальчик. — Они-то и не давали тебе стать настоящим купцом!

Вынул кожевенник сто рублей, отдал Николаю, да еще накормил, напоил его как следует. Стал Николай собираться в путь. На тебе рубль за коровью шкуру, — сказал купец и отдал ему еще рубль.

А в сенях купчиха дала ему на чай двадцать рублей. С большими деньгами отправился Николай домой. По пути накупил всяких гостинцев и водки. Как раз в это время мать с отцом сидели за столом.

— Живы ли, здоровы ли вы, дорогие родители? — спрашивает Николай, входя в избу.

Затем достает свои покупки и отдает отцу со словами:

— Хватит терпеть издевательства богачей, отец! Много мы пролили поту на работе у этого кулака. Будем мы теперь жить своим хозяйством.

— Эй, сынок, — радостно ответил отец, — купим у соседа Василия Петровича избу, заживем самостоятельно. Только где у тебя деньги?

— Деньги в кармане, не беспокойся! — отвечает сын.

Идут они к богатому марийцу Василию Петровичу и спрашивают:

— Сколько просишь за эту избу?

— Отдам за двадцать пять рублей!

— Пожалей нас, бедняков, уступи за двадцать! — торгуются они.

Уступил им Василий Петрович избу за двадцать рублей. Перевезли они эту избу на свой участок и начали жить гораздо лучше, чем прежде. Но все же настоящая хорошая жизнь пришла к ним только после того, как стали управлять нашей страной рабочие и крестьяне.

ОБМАНУЛ ЦАРЯ

Жили были царь с царицей. Когда у них родилась дочь, царь приказал запереть ее в подземелье и держать там до восемнадцатилетнего возраста.

К царевне была приставлена нянька.

Пришло время, исполнилось царевне 18 лет. Вывели ее на волю во время восхода солнца. Вдруг, откуда ни возьмись, налетел сильный ветер и унес девушку вместе с нянькой. Видел это часовой и пошел доложить царю.

— Великий император, твою дочку унес ураган.

Заплакали царь с царицей, пролежали они без памяти ровно полдня. Опомнившись, царь тут же дает объявление в газету:

«Мою дочь унес ветер. Кто ее найдет, тому дам все, что он пожелает».

Прочитал это объявление один солдат. Приходит он к царю и говорит:

— Чтобы найти твою дочку, мне надо сто рублей:

Царь дал солдату сто рублей. А солдат пошел в пивную и за три вечера пропил все деньги.

Проснулся утром и задумался: «Что я теперь скажу царю?» Вдруг пришла ему в голову мысль. Идет он снова к царю и докладывает:

— Великий император, я нашел твою дочь, но выкупить ее не смог, не хватило у меня ста рублей.

— Где же находится моя дочка?— спрашивает царь.

— Твоя дочка в руках волшебника.

— Нельзя ли взять ее с бою?

— Об этом даже думать нечего.

— Сколько же требует за нее волшебник?

— Триста рублей!— отвечает солдат.

— Я дам тебе триста рублей, но найди мою дочку не позднее, чем через восемь суток.

Взял солдат триста рублей и ушел. Пропил он сотню, а две сотни отнес своему отцу и говорит ему со слезами:

— Отец, мне осталось жить всего одну неделю!

— В чем дело, сынок?— спросил отец.

— Я взялся найти царскую дочь, а найти ее надо за восемь суток. На тебе, отец, двести рублей, собери меня завтра в баню.

Лег солдат спать, а на следующее утро вымылся в бане, наелся, напился и обратился к родителям:

— Поглядите еще раз хорошенько на вашего сына! До свидания, родные!

И вышел из дома. Мать с отцом проводили его, горько заплакали и расстались с ним. Идет солдат по дороге и думает: «Что же теперь сказать царю?» Дошел до го-

рода и вдруг придумал, как поступить. Спустился в овраг, расцарапал лицо и шею, порвал на себе рубашку и приходит к царю:

— Великий император, я уплатил за твою дочку 300 рублей, и вывел ее на крыльцо, как вдруг выбежал волшебник, расцарапал мне лицо и шею, порвал мою рубашку и отнял у меня твою дочь, вырвал ее из моих рук и потащил на корабль. Я побежал за ними, вот-вот догнал бы, но он уже был с нею на корабле.

«Если осмелишься подняться на корабль, тебя сбросят в воду!»— сказали мне люди на пристани, и я подумал: «Чем погибать зря, лучше пожить еще несколько деньков», и пришел к тебе. Но я все же смогу ее освободить и привезу ее к тебе. Для этого ты должен сделать меня капитаном и дать в мое распоряжение несколько солдат.

Царь произвел его в капитаны и выделил ему отряд в двенадцать человек. Взял солдат, запас еды на полгода и отправился с этим отрядом в путь. Ехали-ехали они, и кончились у них запасы. Доезжают до неизвестного острова. Выходят на берег, а там рос мелкий ельник. В чащу вела тропинка. Пошли они по этой тропинке. Шли-шли, и попалась им большая гора. Забрались на гору и увидели большой двухэтажный дом. Входят в дом, там стоит большой котел. Стали они советоваться: «Мы,— говорит капитан,— двенадцать человек пойдем поохотиться, а ты, солдат Иванов, останешься здесь варить обед».

— Солдат остался, вымыл чисто котел, натаскал воды. А они к этому времени принесли каждый по дикому гусю. Ощипали трех гусей и положили в котел. Пока гуси жарились, остальные опять пошли в лес пострелять дичь. Вот уже суп сварился. Вдруг из соседней комнаты, приоткрыв занавеску, выглянул маленький человечек и сказал:

— Что дашь мне на обед — котел супа или самого себя?

— Кушай суп, только меня не тронь,— ответил перепуганный солдат Иванов.

А карлик зачерпнул большим черпаком весь суп, сразу и проглотил в одну минуту.

Приходят из лесу солдаты и спрашивают:

— Где же наш суп?

— Сам не знаю, куда делся суп, как будто испарился куда-то, отвечает Иванов.

И начали они его бить, говоря, что он, верно, сам съел весь суп.

Остался после этого сам капитан варить обед из оставшейся гусятины, а солдаты ушли в лес на охоту. Живо сварился суп у капитана. Опять выходит тот же карлик из-за занавески и спрашивает:

— Что дашь мне на обед, котел супа или самого себя?

— А ты кто такой?— спрашивает капитан.

— Что ты говоришь?— переспрашивает карлик.

— А вот, что я говорю: ни супу я тебе не дам, ни самого себя не дам!

— Что-то больно ты храбр, как я погляжу,— засмеялся карлик.

— Да,— отвечает капитан,— я могу проглотить тебя вместе с твоим домом.

— А сможешь ты выпить шесть бочек вина?— спрашивает карлик.

— Могу!— отвечает капитан.

— Карлик тут же приносит откуда-то шесть бочек вина и угощает капитана.

Разреши глотать вино вместе с бочками! — просит капитан.

— Нет, бочки оставь, они мне нужны будут,— отвечает маленький волшебник. (А сам удивляется прожорливости гостя.)

Взял капитан резиновую трубку, приладил ее к бочке и закричал:

— Опрокидывай теперь бочку прямо мне в рот!

Карлик опрокинул бочку, но капитан пропустил все вино на пол, мимо рта.

— Что-то твое вино слабое! Не хватит мне твоих шести бочек!— сказал капитан.

— Ну тебя! Чем спаивать вино тебе, лучше выпью сам,— сердито закричал карлик.

И выпил залпом три бочки. Опьянел он, пошел к себе за занавеску, разлегся посреди пола и заснул крепким сном.

Посмотрел на него капитан и догадался, что карлик сильно пьян. Взял свою шашку в обе руки и одним взмахом отрубил карлику голову. Увидел у него на ремне 12 ключей. «Где-то у него имеются амбары»,— подумал

он, начал искать. Дернул занавеску и обнаружил за нею железную дверь. Подобрал ключи, открыл дверь. Смотрит дальше опять такая же дверь, открыл и эту. Так открыл он все двенадцать дверей. В самой последней стеклянной комнате сидела девушка. Сидит она, распевает чудесные песни и вздыхает:

— Эх, повидать бы мне хоть разок белый свет да своих родителей!

Когда капитан открыл эту комнату, она с удивлением спросила:

— Откуда ты? Не с белого ли света ты явился?

— Я пришел за тобою,— ответил капитан,— не ты ли дочь великого императора?

Она радостно вскрикнула и бросилась к нему на шею:

— Уйдем отсюда!— сказал капитан.

— Я пойду за тобою всюду,— ответила девушка.— Возьми мое именное золотое кольцо в знак нашего обручения, и протянула ему кольцо.

Капитан взял кольцо, залюбовался на девушку и в рассеянности положил кольцо на подоконник.

Только собрались они уходить, как вернулись с охоты двенадцать солдат и очень удивились, увидев красивую девушку. Они сразу догадались, что это дочь великого императора, за которой ездил капитан. Тут же увидели они, что жирный суп готов, котел полон до краев, и принялись за еду. Поели, взяли мяса на дорогу и собрались в обратный путь. Пришли к кораблю, и тут капитан вспомнил о перстне.

— Подождите меня здесь, я сбегаю за перстнем. Отправился он за перстнем и скоро вернулся с ним, но корабля на месте уже не было. Корабль ушел:

«Что мне делать теперь, как быть? Неужели здесь пропадет моя голова?— подумал капитан. Постоял и пошел обратно в дом карлика. Придя туда, начал он искать по всему дому волшебные вещи. Нашел свирель (шиалтыш). Заиграл он в эту свирель, и все волшебники, жившие в том краю, заплакали. Услышав эту игру, самый старший волшебник и посылает на звук свирели своего сына. Придя к дому, сын волшебника заплакал в голос и, открыв входную дверь, сказал сквозь слезы:

— Кто ты, чудесный музыкант?— Откликнись!

— Солдат,—ответил капитан.— Заходи в дом. Сын волшебника вошел и сказал:

— Идем, тебя зовет мой отец!

— Пойдем, коли так!

Пошли. Приходят в прекрасный дворец, стоявший в глубине леса, и солдат видит на троне седобородого старика, царя волшебников.

— Как ты мог пробраться в этот заколдованный дом? — спросил старик, чем наградить тебя за то, что ты убил моего главного врага?

— Мне ничего не надо. Помоги только уехать на родину!

— Охотно помогу, — отвечает царь волшебников. — На чем ты хочешь ехать, на рыбе или на лошади?

— Рыба может плыть только в воде, а лошадь побежит и по суше. Лучше дай мне коня, — говорит солдат.

— Приведите ему коня! — приказывает слугам царь волшебников.

Слуги приводят великолепного оседланного коня. Волшебник дает солдату кошелек и шашку. Шашка была ржавая, и солдат обиделся.

— Мне не нужна ржавая шашка! — сказал он.

— А ты посмотри сначала, что это за шашка!

И с этими словами волшебник вынул ее из ножен и одним взмахом снес верхушки деревьев на сто саженей кругом.

— Полезай в ножны! — крикнул он, и шашка сама прыгнула в ножны.

— Видел, как она работает? — спросил царь волшебников.

— Удивительная шашка! — говорит солдат, в восторге хлопая себя по бокам. Взял он шашку и повесил к себе на левый бок.

Царь волшебников взял из рук служителей коня. Блестит конь, как золото. Надел на него золотую узду и сказал:

— Возьми коня, оседлай его и бери вдобавок шелковую плетку. Но знай, что ты все равно еще вернешься сюда на своем веку!

Солдат поблагодарил щедрого царя волшебников и поехал. Как только дернул он коня с левой стороны, так и очутился около родного города. На окраине стояла избушка. Солдат зашел. А там сидит старушка и вытирает слезы.

— О чем плачешь? — спросил солдат.

— Работать не могу, денег нет, питаюсь милостыней, — ответила старушка.

— На тебе денег! — сказал солдат, вынул свой кошелек и вытряхнул ей на подол столько золота, что у старушки чуть сарафан не прорвался. Обрадовалась старушка. А солдат дал ей такой наказ:

— «Ухаживай хорошенько за моим конем, корми его булками, сушками, пой его сахарной водой.

Потом он спросил старушку:

— А что это у вас сегодня трезвонят во все колокола, разве сегодня воскресенье?

— Сегодня венчают дочь царя с капитаном корабля. Этот капитан разыскал ее и освободил от злого волшебника, — отвечает старушка, — говорят, — что главным-то спасителем был другой, да он утонул в пути.

— Ха-ха-ха! — засмеялся солдат и подумал: — Погодите, я разоблачу обманщика!

Вышел он в сени, вынул из кармана золотой перстень, надел на безымянный палец, завязал палец белой тряпочкой и пошел в монастырь церкви, где происходило венчание.

У ворот монастыря стоял часовой:

— Куда идешь? — крикнул он, преграждая дорогу.

— Иду посмотреть на венчание царской дочери.

— Сначала надо купить входной билет.

— Где продают билеты?

— Вон там в маленькой будке.

Солдат купил билет за 10 рублей и показал часовому. Часовой удивился:

— Сам ты в солдатской форме, а какой билет купил, ой-ой!

Вошел солдат и встал в самом переднем ряду, где стояли царь, капитан — обманщик и красавица Дуняша — царевна.

— Слово секретарю! — произнес царь.

— Господа генералы, полковники и купцы, слушайте! — начал секретарь. — Не зашел ли в этот монастырь кто-нибудь из крестьян? — Проверьте кто какого сословия!

Проверили и оказалось, что попал в церковь рабочий.

— Как ты пришел сюда говорят ему: Почему не работаешь?

Забрали его и заперли в тюрьму. Окончили проверку, началось венчание. После венчания царский секретарь заявил:

Наш великий император воспитывал своих детей по такому правилу: каждого своего ребенка он запирал в подземелье вместе с нянькой и держал там до восемнадцати лет. Когда его дочери Дуняше исполнилось 18 лет, ее из подземелья повели во дворец. В это время ее унес ураган. Царь сделал объявление в газете: «Кто разыщет мою дочь, тому я дам в награду все, что он захочет». Нашелся солдат, который взялся разыскать царевну, но трижды он обманул царя. Царь зря выдал этому солдату шестьсот рублей и, наконец, послал его вокруг света на корабле только для того, чтобы он отыскал царевну, а он, видите ли, бросился в воду, предчувствуя, что его все равно казнят, так как знал, что не найти ему царевны. Разыскал же ее капитан, командир корабля!

Тогда народ, присутствовавший в церкви, обратился к капитану:

— Расскажи нам, как ты нашел девушку?..

— Я не могу рассказать вам об этом в церкви, я расскажу потом,— сказал обманщик.

— Ну, так и быть!— согласились собравшиеся.

Все приглашенные отправились во дворец на свадебный пир, и царевна попросила у царя разрешения угостить вином всех гостей. Царь разрешил, и она стала обходить народ. Подошла к солдату и сразу узнала своего спасителя, бросилась с радостными слезами к нему на шею, повела его прямо к царскому трону и объявила:

— Вот кто нашел меня! Меня нашел этот герой, он вывел меня из стеклянной комнаты, в которую меня запер волшебник, и я дала ему свое именное золотое кольцо. Попросите его самого рассказать об этом, а я буду угощать приглашенных.

Тогда начал говорить солдат:

— Великий император, это верно, что я взял у тебя шестьсот рублей. Если бы не эти деньги, я не смог бы освободить твою дочь.

И рассказал обо всем, что с ним произошло.

Царь выслушал рассказ солдата, потом повернулся к обманщику и произнес гневно:

— Четвертовать этого преступника! Пусть больше не обманывает народ!

Тут же обманщика разрубили на части, а девушку обвенчали с солдатом.

Однако царь был не очень-то доволен тем, что дочь его вышла замуж за солдата. Отвел он им жилище в чулане: «Живите, мол, тут!» А царевна еще до свадьбы сошлась с царевичем, приехавшим из другого государства. Этот царевич сговорился с нею и решил напасть на эту страну, чтобы силой отбить царевну у солдата.

Началась война. Иностранные войска двигаются очень быстро. Вот уже остается только десять километров до города. Наш солдат вспомнил о своем чудесном коне. Живо он прибежал, оседлал коня, взял свою шашку и помчался прямо в бой. Влетел в самую середину сечи и закричал: «Сдавайся!»

— «Не сдаюсь!», — ответил чужеземный царевич. Как вынет наш солдат свою шашку да как закричит: «Руби всех!» Шашка —«та-та, та-та!»— вмиг прикончила все неприятельские войска. Только одному чужеземному царевичу удалась спастись бегством.

Солдат отвел коня к старушке, а сам пошел к жене. Наступил вечер, легли они спать.

— Как ты мог прикончить столько войска?— спрашивает она.

— У меня есть волшебная шашка, — ответил он.

— Где она у тебя?

— Утром принесу и покажу тебе.

Наступило утро. Солдат принес и показал жене шашку.

— Вот она какая?— произнесла жена.

Когда муж ушел в церковь, она взяла его шашку, заколотила в ящик и отослала в иностранное государство.

Через некоторое время опять пришел к царю пакет с объявлением войны. Опять пришлось объявить мобилизацию и готовить войска. Набрал царь солдат и приготовился к бою. Скоро прибыл и чужеземный царь, и начался бой. Как вынул волшебную шашку чужеземный царь, так сразу перебил целый пслк. Хватился наш солдат, а шашки нет! И жены нет! (Отец спрятал свою дочку). Тогда солдат побежал к старушке. — Выведи скорее коня!

Оседлал коня и хлестнул его по правому боку. Скоро прилетел конь к царю волшебников.

— Эй, дедушка, как говорил ты мне, так и вышло, пришлось-таки мне снова побывать у тебя,— сказал солдат.

— Вот тебе подковы!— ответил волшебник и тут же подковал все четыре ноги у коня.— Поезжай и прямо влетай в гущу боя, эти подковы отнимут у врага твою шашку.

Выслушав этот совет, солдат поскакал обратно. Война уже окончилась. Жену увез чужеземный царевич. Вернулся солдат к царю и сказал:

— Великий император, тесть мой, объявляй скорей войну разбойнику — царевичу!

Взял от царя бумагу с объявлением войны и поскакал воевать. Вынул шашку чужеземный царевич и бросился солдату навстречу. Но шашка сразу прилипла к подкове лошади. Слез солдат с лошади, схватил шашку, тут же приказал ей разрубить и царевича, и свою неверную жену, и отца царевича.

Приезжает солдат домой и идет к великому императору с просьбой.

— Напиши мне такую бумагу, чтобы до моей смерти не брать с меня никаких платежей.

Царь написал ему такую бумагу и стал каждый месяц выдавать ему по 25 рублей пенсии.

Вернулся солдат к родному отцу, пожил немного дома, и шашка перестала действовать. Он сдал ее на завод. Проведал царь, что у солдата нет больше той шашки, и опять начал его всячески угнетать.

Так и мучился солдат до самой революции.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Марийские сказочники Моркинского района 7

Сказки Богданова Григория Павловича

Иван и три сестры 49
Лампа Аладина 59
Поп, слесарь и вор 66
Сухореченский купец 70
Слесарь и столяр 76
Бова королевич 86
Дочь богатого Лазаря 106

Сказки Белковой Александры Ильиничны

Несмышленный жених 112
Богатырь из теста 114
Московский бурмистр 119
Про лису, волка и бабушкин малахай 120
Подкидыш 122

Сказки Иванова Михаила Ивановича

Как разбогател цыган 125
Михаил и Павел 130
Змеиная нора и пастух 134

Сказки Потапова Романа Михайловича

Еруслан Лазаревич 137
Солдат Иван 151

Сказки Филиппова Матвея Филипповича

Ученик Куклигин 162
Иван царевич и лебедь 164
Чудесный кинжал 169
Иван-лочо 176
Про водяного 179

Сказки Рябушкина Гурия Архиповича

Как купец хотел стать богом 183
Бедный мальчик 186
Обманул царя 189

Редколлегия: А. А Асылбаев, И. Ф. Андреев, А. И. Смирнов.
Техн. редактор И. Н. Стрельников. Корректор З. И. Козлова.

Сдано в набор 11 декабря 1954 г. Подписано к печати 4 февраля 1955 г. Формат 84x108 1/32—6,25— 10,25 печ. л. (10,75 уч.-изд. л.) Тираж 2000 экз. Э-00339.

Марийское книжное издательство. Йошкар-Ола, Советская, 104.

Цена без переплета 3 р. 25 коп. Переплет 1 р. 50 к. Заказ № 267.

Типография № 1 Министерства культуры Марийской АССР. Йошкар-Ола, Советская, 104.

4 руб. 75 коп.